

Межрегиональная общественная организация
«Ассоциация японоведов»

РОССИЙСКИЙ ЯПОНОВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Выпуск 1

Москва, 2010

Российский японоведческий журнал
Russian Journal of Japanese Studies
ロシアの日本研究者ジャーナル

Электронное издание Ассоциации японоведов

Издается с ноября 2010 года

При поддержке Японского фонда

Главный редактор:
Молодякова Эльгена Васильевна, д.и.н.

Редколлегия:
Катасонова Елена Леонидовна, д.и.н.
Лебедева Ирина Павловна, д.э.н.
Стрельцов Дмитрий Викторович, д.и.н.

Российский японоведческий журнал. Выпуск 1. — М.: Межрегиональная общественная организация «Ассоциация японоведов», 2010. — 118 с.

URL: <http://japanstudies.ru>

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья!

В свет выходит первый номер «Российского японоведческого журнала».

Создание журнала является частью более крупного и амбициозного проекта по обновлению интернет-сайта нашей ассоциации. И это не случайно. Ассоциация японоведов старается идти в ногу со временем, одним из императивов которого является особая роль электронных средств массовой коммуникации. Новый сайт, как мы надеемся, станет трибуной всего японоведческого сообщества, мощным средством профессиональной коммуникации специалистов по Японии, работающих в различных регионах Российской Федерации и за ее пределами.

Японоведение сегодня переживает бурный рост. Япония по-прежнему привлекает к себе огромный интерес среди широких слоев российского общества. В Москве, Санкт-Петербурге, Владивостоке, Нижнем Новгороде, Оренбурге, Казани, Красноярске, Томске и многих других городах нашей страны продолжается процесс организации и бурного развития японоведческих центров. Исследования, посвященные Японии, стали не просто данью моде, они отражают то непреходящее значение, которое имеет для России наш дальневосточный сосед, страна древней истории, богатейшей культуры, высокой динамики развития и отличной адаптивности к меняющейся парадигме современного мира.

Позвольте выразить надежду, что новый журнал, как и новый японоведческий сайт, позволит установить сетевые формы взаимодействия, в которые будут вовлечены как отечественные японоведы, так и наши зарубежные коллеги. Соответствие интересам всех японоведческих специальностей будет обеспечиваться полнотой палитры специализированных рубрик журнала, в котором найдут свое отражение вопросы политики, международных отношений, экономики, науки и техники, общества, истории, литературы, языкознания и культуры. В журнале будут публиковаться материалы конференций и иных научных форумов. Журнал даст возможность «пробы пера» и для молодых японоведов, делающих первые шаги в своей профессиональной карьере.

Надеюсь, журнал не будет замыкаться рамками узкокорпоративного издания и привлечет внимание не только японоведов, но и всех, кто интересуется Японией, да и проблемами Востока в целом.

**Дмитрий Стрельцов,
Председатель Ассоциации японоведов**

СОДЕРЖАНИЕ

5

ПОЛИТИКА

- Хатояма Ю.* Моя политическая философия
и японо-российские отношения..... 5
- Молодякова Э.В.* Победа оппозиции: Демократическая партия
Японии у власти..... 15

25

ЭКОНОМИКА

- Лебедева И.П.* «Американские горки» в японской экономике..... 25
- Маркарьян С.Б.* Концепция «устойчивого развития»
в сельском хозяйстве Японии..... 38
- Кульнева П.В.* Прямые инвестиции японских компаний в Китае 50

62

ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ

- Сапрыкин Д.А.* Курс Демократической партии Японии
на дальнейшую децентрализацию
и «местный суверенитет»..... 62
- Павлов Д.Б.* Университет Хоккайдо («Boys, be ambitious!»)..... 70

87

КУЛЬТУРА

- Катасонова Е.Л.* Японские комиксы-манга:
возвращение к первоисточкам. Часть 1..... 87
- Шишкина Г.Б.* Японский сад на рубеже тысячелетий..... 97

113

ПОЭЗИЯ, ПРОЗА, МЕМУАРЫ

- Молодяков В.Э.* Сны о Японии..... 113

К сведению авторов 117

МОЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И ЯПОНО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

*Лекция в Дипломатической академии
Министерства иностранных дел Российской Федерации
9 сентября 2010 г.*

Юкио ХАТОЯМА,
депутат Палаты
представителей
Парламента Японии

1. «БРАТСТВО» КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Источником моей политической философии является понятие «братство». Впервые с ним Японию познакомил мой дед — Итиро Хатояма. Началось все с того, что, работая над переводом книги Рихарда Куденхова-Калерги (1894—1972) «Тоталитарное государство против человека», слово «братство» (*fraternity*) он перевел как «юаи». Кстати, эта книга была по-японски названа «Свобода и человек» (1952). Стремясь распространить идею «братства», дед организовал «Японскую молодежную ассоциацию юаи (братства)», которая до сих пор продолжает действовать.

Что значит «братство»

Автор идеи «братства» Калерги родился в Токио в семье посланника Австро-Венгрии в Японии и его жены — японки Мицуко. Он изучал философию в Венском университете, в последующем редактировал журнал «Пан-Европа». В этой связи его считают автором идеи пан-европеизма.

Когда он работал над концептуальной книгой «Тоталитарное государство против человека», в Европе выделялись два вида тоталитаризма. Родина Калерги Австрия находилась перед лицом кризиса, аннексии гитлеровской Германией. Калерги объезжал Европу, проповедовал идею пан-европеизма и выступал против нацизма и сталинизма. Однако несмотря и на его усилия, Австрия вскоре бы-

ла аннексирована гитлеровской Германией. Сам Калерги бежал в Америку.

Итак, в своей книге он выступал против левого и правого тоталитаризма.

Понятие «братства» происходит из лозунга французской революции «Свобода, Равенство, Братство». Калерги утверждал, что «свобода — это основа уважения к человеку», она является высшей ценностью, ее гарантом служит «система частной собственности». Поэтому он защищал эту систему. Однако он признавал тот факт, что капитализм порождает глубокое социальное неравенство. Связанное с этим стремление к равенству порождает коммунизм. Далее, по его убеждению, как реакция противодействия капитализму и коммунизму возник государственный социализм.

Согласно его учению, без сочетания с братством свобода вызывает хаос анархии, а равенство порождает насильственную политику. Призывая к «революции братства», Калерги придерживался теории, которая была направлена на борьбу с левым и правым тоталитаризмом.

«Братство» и Итиро Хатояма

После войны, буквально перед тем как занять премьерский пост, мой дед И.Хатояма был лишен права занимать официальные посты. В тот период профессор университета Васэда подарил ему книгу, которая произвела на него глубокое впечатление. И. Хатояма перевел ее на японский язык.

Политическая ситуация в Японии в те времена складывалась следующим образом. В стране активно действовали компартия и соцпартия, а внутри ЛДП доминировал Сигэру Ёсида, находившийся под влиянием бюрократов и удерживавший власть. И.Хатояма представлял партийную прослойку, *теоретической* основой которой служила философия «братства». В опубликованной в 1953 г. «Программе молодежного товарищества «Братство»» дед

писал: «Под знаменем либерализма мы посвятим себя революции братства, избегая экстремальных левых и правых идеологий, работая упорно с целью достичь здорового и динамичного демократического общества для построения свободной, независимой культурной нации».

Таким образом, философия «братства» И. Хатояма составляла подспудное течение в послевоенной консервативной партии.

Создание Демократической партии и «Братство»

Считая, что с окончанием «холодной войны» между Востоком и Западом, а также в связи с тем, что в самой Японии был положен конец структуре конфронтации между левой и правой идеологиями, роль Либерально-демократической партии себя изжила, я вышел из ЛДП и, в поисках новой идеи, вступил в Новую партию Сакигакэ. Затем я основал «старую» Демократическую партию и возглавил ее.

В сентябре 1996 г. в связи с созданием «старой» Демпартии была опубликована Декларация, где говорится: «С сегодняшнего дня мы хотим привнести дух братства в сердца нашего общества. Свобода часто приводит к созданию обстановки, где сильные господствуют над слабыми. Равенство может легко привести к недоброжелательной форме равенства, при которой всякие различия подлежат критике по принципу, выражаемому пословицей «То, что отличается от других, заслуживает битья». Братство является той силой, которая поможет предотвратить такие экстремальные проявления свободы и равенства. Это упорно игнорировалось в течение всего прошедшего столетия. До XX века современные государства стремились мобилизовать людей как нацию и поэтому подходили к ним лишь как к массе, измеряемой группами людей. Мы верим, что каждый человек имеет неограниченную,

разностороннюю индивидуальность и жизнь каждого человека уникальна. Поэтому мы верим в принцип «самонезависимости», через который каждый имеет право определять свою собственную судьбу и нести ответственность за результат своего выбора. В то же время мы подчеркиваем важность принципа «сосуществования с другими», по которому люди уважают взаимную независимость и различия, но при этом стремятся понять друг друга и ищут общую основу для совместных действий. Мы верим, что должны упорно придерживаться этих принципов независимости и сосуществования не только в контексте личностных отношений в японском обществе, но также и в контексте отношений между Японией и другими странами и в отношениях между человечеством и окружающей средой».

Понятия «свобода» и «равенство» изменяются вместе с эпохами. Изменениям со временем подвергается и понятие «братства». Тоталитарные государства, против которых боролись Калерги и мой дед И. Хатояма, канули в Лету. Однако Япония с времен «холодной войны» оказалась ввергнутой в привнесенный из США рыночный фундаментализм, который называют глобализмом. А что же случилось со свободой, являвшейся высшей ценностью? В процессе погони за капитализмом, служащим экономической формой свободы, человек превращается из ценности в средство и теряет человеческое уважение. В условиях финансового кризиса мы вновь почувствовали это, и сейчас нам предстоит решать задачу, как положить конец лишенному морали и дисциплины финансовому капитализму и как защитить народное хозяйство и условия жизни нации.

Политика и экономика «братства»

Современная философия «братства» — это философия, нацеленная на выправле-

ние перегибов вовлеченного в процесс глобализации современного капитализма и приведение его в гармонию с экономикой, которая была бы возвращена в традиционной среде и ориентировалась на интересы народа.

Если вернуться к еще более глубоким истокам, то роль политики состоит в проведении, выражаясь словами Аристотеля, «полиса доброжелательного сообщества, которое основано на взаимно дополняющих друг друга братстве и справедливости». И если применить идею сообщества справедливости к современной ситуации, то метод, который призван быть важнейшим рецептом политических решений, — это «решение, принимаемое сообществом». Если первым путем считать «решение правительства», а вторым — «решение рынка», то «решение, принимаемое сообществом» можно назвать «третьим путем».

В наши дни многие государства стоят перед проблемами образования, медицинского обслуживания, ухода за больными и престарелыми, окружающей среды и т.д. Эти проблемы должны решаться различными способами в зависимости от реальной ситуации, поскольку их структура неодинакова. Возможность применения к таким проблемам единого метода — «правительственного решения» силами администрации — ограничена. Не подходит здесь и «рыночное решение», которое во всем опирается на рыночные принципы. В таких случаях требуется «решение сообщества», когда в местном сообществе собираются заинтересованные лица, определяют конкретную ситуацию и существо проблемы, на основе дискуссии углубляют между собой доверие и общими усилиями решают эту проблему. Таким образом, можно сказать, что политика «братства» (*юаи*) является истоком демократии.

В Японии, например, уже появилось более 500 «школ сообщества», которые ра-

ботаю, опираясь на подобные принципы. После смены власти существенное ускорение таких процессов следует считать важнейшим «домашним заданием» нового правительства.

Если говорить о применении политики «братства» к государству и регионам, то речь пойдет о государстве суверенных регионов. Основная идея в данном случае формулируется как принцип взаимодополняемости. Он заключается в том, что возникающие проблемы должны решаться по возможности там, где они возникают, и теми, у кого они возникают. Только те проблемы, которые на местном уровне решить невозможно, должны решаться в рамках органа местного самоуправления более высокого уровня. Государство же занимается только такими проблемами, которые не удастся решить даже на более высоком местном уровне.

Исходя из такой точки зрения, проблемы, решаемые на государственном уровне, помимо дипломатии и обеспечения безопасности, должны быть сведены к минимуму национальных задач, над которыми должно сообща работать государство. Таким образом, получается, что значительная часть проблем образования, медицинского обслуживания, присмотра за больными и престарелыми должна быть предоставлена на самостоятельное решение регионов. Для этого возникает необходимость в передаче регионам полномочий и источников финансирования, находящихся сейчас в распоряжении государства. Новая власть находится в настоящее время на пути к осуществлению этой крупной реформы.

Восточноазиатское сообщество и «братство»

В основе выдвинутой мною после смены власти концепции Восточноазиатского сообщества, разумеется, лежит дух «братства». То, что Калерги выдвинул идею ре-

волюции «братства», настойчиво призывал к пан-европеизму и по прошествии многих лет все это нашло воплощение в создании нынешнего Европейского сообщества, представляется историческим чудом. И географически, и исторически, и с точки зрения политического строя при реализации моей идеи можно ожидать дальнейших трудностей. Тем не менее, я убежден, что само по себе выдвижение в Восточной Азии на данном этапе концепции «сообщества» имеет большое значение.

Конечно, основу японской дипломатии составляет японо-американская система безопасности. В то же время Япония находится в Азии и поэтому должна прилагать усилия к созданию рамок экономической стабильности и обеспечения безопасности в азиатском регионе.

Наступление порожденного в Соединенных Штатах Америки нынешнего финансового кризиса в известном смысле является началом конца эпохи однополярности США и служит фактором, ставящим под сомнение вечность доллара как базовой мировой валюты. Одновременно складывается впечатление, что мир переходит от однополярного господства Соединенных Штатов к эпохе многополярности. Вместе с тем, образ многополярного мира еще не ясен, как и картина политики и экономики в новом мире. В этом состоит существо переживаемого нами в настоящее время кризиса.

По-видимому, в предстоящие 20–30 лет США будут оставаться первой мировой державой по экономической и военной мощи. С другой стороны, реальность такова, что Китай, обладающий подавляющим большинством населения, будет становиться все более мощной военной державой и превращаться в экономическую сверхдержаву. К концу текущего года он, скорее всего, обойдет Японию по ВВП и займет второе место в мире. Вместе с тем, по численности населения он в десять раз

больше Японии (130 млн. чел.) и России (140 млн. чел.). Таким образом, Япония по мощи окажется в промежутке между этими двумя государствами.

Кроме того, в подобной ситуации находится не только Япония. Аналогичное положение и в странах Юго-Восточной Азии. В этих странах, с одной стороны, существуют факторы, вынуждающие их полагаться на американскую военную мощь, а, с другой стороны, действуют другие факторы, которые побуждают их к стремлению избежать излишней зависимости в сферах политики и экономики. В отношении Китая они хотели бы уменьшения военной угрозы и рассчитывают на отвечающее правилам экономического сотрудничества. Такое их пожелание носит инстинктивный характер, и в этом состоит причина ускорения региональной интеграции. Кроме того, в наше время, когда преодолены глобализм и сверхдержавность, существует вероятность нового усиления национализма, что в сочетании с популизмом может привести к политическому хаосу.

В этом состоит мое нынешнее понимание современной эпохи. И этим же вызывается необходимость великого ума, который помог бы найти политические средства, способствующие преодолению чрезмерного национализма и созданию правил осуществления экономического взаимодействия и обеспечения безопасности.

В рамках моей концепции Восточноазиатского сообщества большое значение отводится основанному на принципе «открытого регионального взаимодействия» конкретному сотрудничеству в широких сферах, прежде всего в таких, как торговля, инвестиции, финансы, капиталы, образование, борьба со стихийными бедствиями и т.д. Например, важность экономического взаимодействия, направленного на обеспечение совместного процветания, очевидна. Однако необходи-

мо и другое сотрудничество. Помимо всего прочего, безусловно, надо думать и о сотрудничестве в обеспечении условий для продолжения устойчивого роста в обстановке общей, но различной по параметрам ответственности. Либо о сотрудничестве для защиты жизни на основе совместно вырабатываемых мер борьбы со стихийными бедствиями, такими как крупные землетрясения, тайфуны, инфекционные заболевания и т.п. Или о сотрудничестве в создании общих образовательных учреждений и культурного сообщества. Выработка концепции таких сообществ не требует ограничения их рамок теми или иными государствами. В известном смысле нам требуются идеи, предполагающие включение в поле зрения России и, далее, США.

Естественным продолжением такой концепции взаимодействия является вопрос о региональной валютной интеграции (создании общей азиатской валюты). Правда, помня о том, как финансовый кризис в Греции повлек за собой кризис всего Европейского сообщества, вопрос о необходимости такого шага потребует серьезного обсуждения. На деле, даже если такая необходимость будет признана, для реализации общей азиатской валюты будут необходимы многие годы. Еще большее время потребуется для политической интеграции. Однако политики должны ставить высокие цели и вести за собой государства и мир тем энергичнее, чем наш мир будет менее прозрачным и менее стабильным.

Когда отец идеи создания Европейского сообщества Калерги 85 лет назад опубликовал свой труд «Пан-Европа», он написал следующие слова: «Все великие исторические события начинались как утопия и завершались их претворением в жизнь. Останутся ли они утопией или воплотятся в реальность, зависит от количества верящих в эти идеи людей и их способности действовать».

2. НЫНЕШНЯЯ СИТУАЦИЯ В ЯПОНО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

В октябре прошлого года в своей первой программной речи в парламенте я заявил, что мы будем «укреплять отношения сотрудничества с Россией, рассматривая ее как партнера в Азиатско-Тихоокеанском регионе». Говорил и о том, что политика и экономика являются двумя колесами одной повозки. Смысл этого высказывания не предполагал ни идеи забвения экономических связей до тех пор, пока не будет продвижения в политических проблемах, ни идеи продвижения экономических связей на том основании, что нет продвижения в политических вопросах. Речь шла о том, чтобы активно вращать оба колеса.

Анализ структуры японо- российской торговли и обмен в сфере передовых технологий

Согласно опубликованной Минфином Японии статистике внешней торговли за первое полугодие текущего года, общий объем торговли с Россией составил 924 млрд. иен. Таким образом, темпы роста, по сравнению с прошлым годом, стремительно восстанавливаются. Однако если сравнить этот показатель с 7 трлн. 957 млрд. иен торговли с США, 12 трлн. 659 млрд. иен торговли с Китаем, или с 6 трлн. 609,2 млрд. иен торговли с Евросоюзом, сразу становится видна разница в объемах.

Не будет преувеличением утверждать, что в структуре двусторонней торговли в советскую эпоху и в российский период до настоящего времени принципиальных изменений произошло либо немного, либо их почти нет. Японский импорт неизменно включает уголь, нефть, лес, морепродукцию, а экспорт — промышленное оборудование, электротовары и автомобили, в

том числе подержанные. Взаимодействия между производственными структурами почти не наблюдается. Такие результаты не могут обеспечить создание отношений «обоюдной победы» (*win-win*) через экономические обмены. С другой стороны, если посмотреть на структуру японо-китайской торговли, то, несмотря на наблюдаемую в последнее время тенденцию к некоторому сокращению, очевидно, что отрасли с большим удельным весом трудовых затрат переходят в Китай, а продукция таких отраслей экспортируется во многие страны мира, включая Японию. Другими словами, речь идет о том, что мы видим результат потребности в китайской рабочей силе, и это находит отражение в производственной структуре обеих стран.

Однако в последнее время и в России под крепким руководством президента Медведева предпринимаются шаги по реформированию промышленной структуры — осуществлению модернизации экономики. Сам президент недавно посетил американскую Силиконовую долину и, как я слышал, намерен в пригороде Москвы по ее типу создать город по исследованию передовых технологий. Япония в свою очередь должна поддерживать такую инициативу и активно содействовать развитию связей с Россией в области передовых технологий. Иначе говоря, этому должна активно содействовать не только Европа, но и Япония. Модернизация российской экономики должна послужить дальнейшему развитию российско-японского делового сотрудничества и тем самым — строительству японо-российских отношений на основе принципа «обоюдной победы».

Россия уделяет внимание модернизации таких областей, как медицина, повышение эффективности использования энергии, ядерная энергетика, космос, связь, передовые технологии, биотехнологии и другие. Во всех этих областях взаимодействие между двумя странами вполне

возможно. Если же попытаться привести пример возможного участия Японии, то прежде всего надо сказать о повышении эффективности использования энергоресурсов. То есть об экономии энергетического сырья. Говорят, что при производстве одного и того же товара Россия затрачивает энергии в 18 раз больше Японии. Япония, таким образом, имеет явное преимущество. Оказывая России техническое содействие в этой сфере, она может способствовать значительному повышению эффективности производства российской промышленности. И наоборот, в области космоса Япония пользуется содействием России. Японский космонавт Ногутти полетел в космос из России. Кроме того, как говорят, все японские космонавты владеют русским языком.

Далее, хотел бы коснуться различий между американской Силиконовой долиной и создаваемым в России городом передовых технологий. Самая большая разница состоит, по-видимому, в роли государства. Силиконовую долину создавали на основе добровольности молодые специалисты, владеющие знаниями, технологиями и *ноу-хау*, ядром которых послужил Стэнфордский университет, проводивший соответствующие исследования. Работая в обстановке дружественной конкуренции, эти специалисты создали то, что имеется сейчас. Что же касается московского пригорода, то здесь инициатива принадлежит правительству. Думаю, что присутствующие хорошо понимают преимущества и слабые места проектов, создаваемых по инициативе правительства.

Главная задача модернизации состоит в том, чтобы, повышая эффективность использования энергии, не просто создать лучшие в мире товары, но произвести такие изделия, которые можно было бы продавать миру. Кроме того, сейчас от предприятий требуется, чтобы они приносили пользу обществу. Предприятия должны не только преследовать целью выгоду, но и

способствовать удовлетворенности и благополучию общества. Можно сказать, что в этом заключается новая роль правительства.

Далее, предприятиям необходим менеджмент. Даже создав наилучший товар, без надлежащей стратегии реализации его не продать. Причем речь идет не просто о стратегии продаж. Необходима стратегия управления в обществе, или, выражаясь точнее, утверждение философии общественного хозяйствования, управления и контроля. В Японии философия управления утвердилась примерно с начала XVIII века, а в российской истории — со времен Петра I. Думаю, что имело бы весьма существенное значение проведение обсуждения и сотрудничество между двумя странами в вопросах философии управления, включая методы и формы общественного вклада производителей. Это, конечно, общая формулировка. Конкретнее говоря, речь идет о том, что, например, для участия японских предприятий в подмосковной Силиконовой долине необходимо выработать привлекательные условия для инвестиций, включая налоговые льготы, упрощение разного рода процедур, обеспечение прозрачности принимаемых решений, а также провести другую подготовительную работу.

Недавно я побывал в китайском городе Таншане, где планируется создание экологически чистого производственного парка. Там мне сказали, что хотели бы привлечь японские предприятия, под которые готовы предоставить участок площадью 60 кв. км. Для этого там подготовили выгодные условия для инвестирования, включая налоговые льготы.

Конечно, речь идет не только о сотрудничестве производственных предприятий. Вызывает глубокое удовлетворение то, что активные обмены в вопросах передовых технологий осуществляют между собой японские и российские вузы. Например, в МГУ создается опорный учебно-

исследовательский пункт университета «Тохоку», относящегося к лучшим вузам Японии в области естественных наук. 11 сентября в МГУ намечается церемония подписания соответствующего соглашения. Как я уже сказал, ядром Силиконовой долины в США являются студенты Стэнфорда. Добавлю, что хорошо оборудованные научно-исследовательские городки призваны сыграть крайне важную роль во внедрении передовых технологий в производство.

Развитие регионов Сибири и Дальнего Востока России и японское содействие

Я убежден, что важнейшая роль, которую Япония призвана сыграть в деле модернизации российской экономики, прежде всего, связана с содействием в модернизации регионов Сибири и Дальнего Востока. В сфере добычи нефти и газа осуществляются проекты «Сахалин-2» и ряд других, а на материке успешно продвигается укладка трубопроводов. О необходимости сотрудничества в этой сфере в наши дни уже говорить излишне. Если же все-таки дополнительно коснуться темы сырьевых ресурсов, то в последнее время привлекают особое внимание редкоземельные элементы, используемые на высокотехнологичных предприятиях в производстве магнитов, фосфоресцирующих материалов, лазеров, катализаторов и другой продукции. Говорят, что по запасам таких элементов Россия занимает второе место после Китая. Однако она их почти не производит. Япония является самым крупным потребителем такой продукции. Полагаю, что оказание Японией содействия в ее производстве в России имело бы чрезвычайно важное практическое значение.

Вместе с тем я не считаю, что областью сотрудничества между Японией и Россией является исключительно сфера сырьевых и энергетических ресурсов. Скорее, речь

идет о том, что Япония могла бы оказывать в регионах, обладающих богатыми ресурсами, содействие в осуществлении строительства экологически чистых городов и создании благоприятной для проживания среды обитания, поскольку такие регионы нуждаются в соответствующей инфраструктуре. Например, как я считаю, создание скоростных железных дорог не должно ограничиваться участками между Москвой и Санкт-Петербургом. Это необходимо и другим регионам. На мой взгляд, повышение скорости движения поездов на Транссибе в значительной мере послужит развитию всего этого региона.

В 2012 г. во Владивостоке будет проведен саммит АТЭС. Там, где он будет проводиться, впоследствии планируется строительство учебного лагеря (кампуса) Дальневосточного федерального университета (численность студентов около 100 тыс. чел.). Это замечательный план. Там вместе с россиянами будут учиться студенты из Японии, Республики Корея, Китая, США и государств Юго-Восточной Азии. В этом месте совместного проживания они будут делиться мечтами о будущем. Дальневосточный федеральный университет представляется мне конкретным шагом в реализации концепции Восточно-Азиатского сообщества, в основе которого лежит проповедуемая мной философия «братства». Именно в этом, я считаю, состоит одна из важных причин, почему Россия должна находиться в поле зрения концепции Восточно-Азиатского сообщества.

3. ЯПОНО-РОССИЙСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И «ТРОЙКА»

Русский поэт XIX века Федор Тютчев оставил следующее стихотворение:

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:

У ней особенная статья —
В Россию можно только верить.

Когда я впервые прочел эти строки, то у меня возникло ощущение, что русские и японцы очень похожи. Если слово «Россия» поменять на «Япония», то все совпадет. До самого последнего времени я считал, что Японцы также непонятны иностранцам. Взять хотя бы традиционные виды искусства, такие как театры Кабуки, Бунраку, Но, чайную церемонию, аранжировку цветов, боевые искусства или современные рисунки в стиле «манга» и мультипликацию, или же японские литературу, кино, кухню и т.д. Однако, с другой стороны, и в обладающих иной культурой Европе и США, и в России нашли международное признание «гибкие» области японской культурной сферы, получившие название «кул Джапан». Эти сферы охватывают широкую область — от элементов «поп-культуры» вроде игр, анимации, рисунков «манга» и до современных товаров, где Япония обладает преимуществами, включая автомобили, мотоциклы, электротовары. Больше того, это распространяется еще дальше — на японскую кухню и боевые искусства. Хорошо известно, что господин В.В.Путин хорошо владеет «дзюдо». Слышал я и о том, что в Москве работает 500 ресторанов и кафе «суши».

В основе этого лежит отнюдь не широко используемый в дипломатических нотах термин «взаимопонимание». Это явление не представляет собой результат глубокого осмысления. Речь идет о каком-то более глубоком «общем ощущении». Иными словами, можно, по-видимому, говорить о мировоззрении, которое воспринимается взаимно и совместно. Я убежден, что если удастся создать такое общее мировоззрение между народами Японии и России, то проблема северных территорий, остающаяся нерешенной между нашими странами, сама собой может пойти по пути ее решения.

Иначе говоря, речь идет о создании «доверия». Там, где нет доверия, ничего совершить невозможно. Быстрой дороги к «доверию» нет. Есть только один путь — энергичнее следовать тройным путем — развивая экономические, культурные связи и политические обмены.

Об экономических обменах я уже сказал. Что касается культурных обменов, то связи на уровне «корней травы» (между рядовыми гражданами двух стран) с каждым годом становятся все активнее. Кроме того, хотелось бы еще больше обогащать «Фестивали российской культуры в Японии», ежегодно проводящиеся в нашей стране при участии Руководителя Администрации Президента Российской Федерации С.Е.Нарышкина, а также создать в Москве «Японский культурный центр», а в Токио «Российский культурный центр».

В области политических обменов считаю желательным развитие контактов между парламентами и региональными ассамблеями, которые после прихода новой власти в Японии не приобрели должной активности. Прежде всего, хотел бы приложить усилия к активизации депутатских обменов между Демпартией Японии и «Единой Россией».

В заключение, в нескольких словах хочу коснуться проблемы северных территорий. У нее путь решения только один — политическое урегулирование. Другого пути нет. Эта проблема не относится к категории, где решение может быть найдено технически, на основе согласования на уровне чиновников. Следовательно, весьма большое значение здесь приобретают отношения доверия между главами государств. До сих пор имели место и периоды повышения доверия между руководителями, и, наоборот, периоды охлаждения взаимоотношений между ними. Конечно, жаль, что проблему не удалось решить, когда достигалось высокое доверие. Тем не менее, я не смотрю на это пессимистичес-

ки. Как я уже говорил, я назвал Россию партнером Японии. Даже если в нынешней обстановке трудно создать с Россией союзнические отношения, как с Соединенными Штатами, тем не менее, наша новая власть рассматривает Россию как по-настоящему «дружественное государство».

Уверен, что Япония и Россия, добавив к двум колесам — экономике и политике, третье колесо — колесо культурных обменов, и создав «тройку», запряженную тремя конями, смогут решать остающиеся между двумя странами проблемы. По-моему в сердце «тройки», конечно же, есть «братство» — «юаи».

Перевод с японского: Л.Л. Шевчук

**КЛАН ХАТОЯМА.
ПОРТРЕТ СЕМЬИ НА ФОНЕ ИСТОРИИ
ЯПОНИИ**

Автор: **Панов Александр Николаевич**

Издательство: ОЛМА Медиа Групп

Год издания: 2010

Переплет / Страниц: 224

Формат: 60x90/16

ISBN: 978-5-373-03435-7

Эта книга — взгляд изнутри на современные российско-японские отношения и исторические события, им предшествовавшие. Обстоятельно, в том числе с привлечением малоизвестных документов и материалов, автор рассказывает о проблеме принадлежности Южных Курил, которая является основным препятствием для полного урегулирования российско-японских отношений и заключения мирного договора.

Александр Николаевич Панов, профессор, доктор политических наук, дипломат, посол в Японии с 1996 по 2003 г., знает реалии этих отношений без прикрас и домыслов. Его суждения, основанные на реальных событиях и документах, точные оценки и зарисовки событий дополняют и корректируют уже сложившиеся представления об этой необыкновенной стране и ее истории.

ПОБЕДА ОППОЗИЦИИ: ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ЯПОНИИ У ВЛАСТИ

МОЛОДЯКОВА
Эльгена Васильевна,
доктор исторических
наук, заместитель
директора
Института
востоковедения РАН

30 сентября 2009 г. в результате выборов в палату представителей парламента Демократическая партия Японии (ДПЯ) под лозунгом «смена политического режима» (*сэйкэн котай*) сменила являвшуюся более полувека правящей Либерально-демократическую партию (ЛДП). Существующая в нынешнем виде всего одиннадцать лет, ДПЯ не только стремилась к власти и осуществлению своей главной цели — отстранить от нее либерал-демократов, но и пыталась создать в стране действенную двухпартийную систему.

Результаты прошедших выборов были ошеломляющими. Во-первых, оппозиционная партия впервые пришла к власти, получив большинство мандатов в нижней палате (308 из 480). Причем сделала это в основном за счет главного соперника — ЛДП. Затем она увеличила свою фракцию до 312 человек за счет присоединившихся к ней независимых депутатов. Во-вторых, вообще впервые такое число мест принадлежит одной партии. В-третьих, поражение ЛДП, сохранившей чуть более трети прежних мандатов (119 из 300), стало настоящим разгромом. В одномандатных округах либерал-демократы провели только 62 кандидата (демократы — 221), но еще более тревожным для ЛДП стал тот факт, что ее опытные и пожилые политики, казалось бы, прочно «пустившие корни» на местах, уступили новичкам-демократам, в том числе женщинам. Похоже, либерал-демократы не приняли во внимание настроение собственного электората. Нынешнее положение Либерально-демократической партии можно расценивать как кульминацию глубоких сдвигов в политической жизни, которые готовились не одно десятилетие.

В результате проведения политической реформы и введения новой избирательной системы, в соответствии с которой выборы проводятся по одномандатным округам и партийным спискам, в стране были созданы условия для создания действенной оппозиции, лишившей ЛДП многолетней монополии на власть. Аналитики не только в стране, но и за рубежом сходятся во мнении, что на пути к созданию двухпартийной системы сделан первый реальный шаг. По оценке «Асахи», выборы 2009 г. «впечатляюще продемонстрировали огромный потенциал одномандатной избирательной системы в плане осуществления тектонических сдвигов в национальном политическом ландшафте. Мощная волна народных ожиданий открыла новую главу в политической истории нации, возвещая смену власти»¹. Аналитик журнала «Economist» сделал вывод, что «электорат одним махом отверг не только одну партию, но и всю систему». При этом он заметил, что в существующих, несмотря на кризис, неплохих условиях в стране сложно заметить принципиальную разницу во взглядах двух главных партий, тем более что бывшие в то время оба их лидера Асо Таро и Хатояма Юкио — внуки премьер-министров (соответственно, Ёсида Сигэру и Хатояма Итиро).

Избиратели пошли за ДПЯ, сделав выбор в пользу нового и неизвестного. Масштабная победа партии отражала надежды населения на реальные изменения в политике, вызванные их недовольством существующим положением. «Выборы были своего рода актом политического протеста. Отторжение от ЛДП было намного сильнее скептицизма избирателей в отношении неопытной ДПЯ, забывших даже, что она представляет собой конгломерат нескольких прежних партий от консервативных до социалистических»², — писал американский политолог Дж. Кёртис.

За свою небольшую историю ДПЯ (создана в 1996 г.), пережив различные органи-

зационные пертурбации и неудачи на выборах различного уровня, в сентябре 2003 г. решила объединиться с небольшой, но дисциплинированной Либеральной партией Итиро Одзава. Договоренность об этом руководителей обеих партий была достигнута заранее. Либеральная партия распускалась, и ее депутаты парламента на индивидуальной основе вступали в объединенную партию, сохранившую название Демократическая партия Японии.

Лидеры демократов рассудили, что Одзава — харизматический и очень опытный политик, один из наиболее эффективных и успешных в свое время руководителей партийного аппарата ЛДП, сочетающий популизм с навыками закулисной борьбы, несмотря на имидж «правого» и даже «ястреба», — поможет поднять авторитет партии и укрепить ее. Альянс объективно повышал шансы демократов на увеличение своего представительства в парламенте за счет консервативных избирателей, благодаря авторитету Одзава среди «правых», как это было в свое время за счет электората Социал-демократической партии Японии (СДПЯ). Итиро Одзава был избран председателем партии в апреле 2006 г. явно с прицелом на проведение в следующем году очередных выборов в палату советников. На этих выборах ДПЯ получила 60 мест из переизбравшихся 121 и вместе с 49 не переизбравшимися местами впервые лишила ЛДП большинства в палате. В стране начинался затяжной парламентский кризис, и демократы со своими сторонниками серьезно осложняли работу правительства либерал-демократов.

Объединение двух партий расценивалось их лидерами как шаг на пути создания «двухпартийной системы, которая будет обеспечивать сменяемость правительства». Казавшаяся трудно осуществимой цель стала реальностью спустя всего шесть лет, в 2009 г. Укрепление ДПЯ давало шанс на создание двухпартийной системы, аналогичной американской. Проти-

востояние либерал-демократов и демократов не имеет столь принципиального значения, как пытаются представить их лидеры, периодически обменивающиеся резкими заявлениями. Коротко говоря, их объединяет гораздо больше, чем разъединяет. Практически всё высшее руководство ДПЯ, за исключением нынешнего премьер-министра Кан Наото и генерального секретаря Сэнгоку Ёсито, составляют выходцы из ЛДП. У всех общий политический и социальный background, схожее мировоззрение и взгляды.

Статус партии в политическом спектре оставался неопределенным. До выборов в палату представителей в 2005 г. большинство депутатов от ДПЯ в принципе выглядели как «младшие братья» либерал-демократов, но руководство партии заявляло, что представляет интересы «горожан, налогоплательщиков, потребителей». Во многом ДПЯ остается конгломератом разнородных группировок, и ей еще предстоит четко определить свое политическое лицо, т.е. определиться с ясным политическим статусом.

Долговечность и стабильность партии, в данном случае ДПЯ, во многом зависит от политической воли ее руководящего ядра, от его способности сохранить единство в условиях «перетекания» политиков из партии в партию. И, конечно, от внятной политической программы и реального стремления реализовать ее.

У ДПЯ есть сильные стороны — наличие большого числа молодых, энергичных, хорошо смотрящихся как на экране телевизора, так и на трибуне депутатов, а также сравнительно чистый облик партии, не так явно связанной узами коррупции и взаимных интересов с лоббистскими группировками. Слабой стороной ДПЯ остается неоднородность ее состава, наличие в ней фракций и групп, придерживавшихся подчас диаметрально противоположных взглядов.

Избрав предвыборным лозунгом «смену политического режима», демократы,

таким образом, подчеркивали, что их победа будет не просто очередной сменой кабинета министров, или, как говорится в японском политическом мире, «сменой обложки», но откроет возможности глубоким политическим, экономическим и социальным преобразованиям в стране. На протяжении всей предвыборной кампании демократы как заклинание повторяли слова «*сэйкэн котай*», которые были рассчитаны скорее на автоматическое запоминание, а не на критическое восприятие.

Учитывая негативный опыт последних правительств ЛДП, неуклонно терявших поддержку населения, в своей предвыборной программе, которая называлась «манифест», ДПЯ выдвинула ряд принципиальных положений, которые должны были привлечь внимание электората. В частности, в документе предусматривалось лишение чиновников монополии на реальную власть в министерствах и ведомствах и передача ее в руки избранных депутатов, с одной стороны, отказ от «крайностей рыночного фундаментализма» и «от непродуманных трат» в государственном бюджете, с другой стороны. Предлагалось начать давно назревший процесс децентрализации и проведение более самостоятельной внешней политики, в частности, в отношении военно-политического союза с США. Немало голосов им принесло обещание добиться передислокации американской авиабазы Футэмма за пределы префектуры Окинава.

Для привлечения избирателей «манифест» содержал ряд конкретных практических мероприятий, которые противниками демократов были расценены как популистские и нереалистические. К ним относились введение бесплатного проезда по скоростным автодорогам, постепенная отмена оплаты за обучение в государственных средних школах второй ступени, выплата значительных пособий на детей, реформа пенсионной системы и медицинского обслуживания. Безусловно, такие

мероприятия требовали огромных финансовых средств, которые несравненно труднее обеспечить во время кризиса, чем при благоприятной экономической конъюнктуре. Либерал-демократы с самого начала обвиняли своих противников в том, что они пытаются завлечь избирателей заведомо невыполнимыми обещаниями. Но, тем не менее, избиратели «пошли» за ДПЯ, несмотря на ее неопытность в деле государственного управления.

Не будучи полностью уверенными в своих возможностях и поддержке электората, лидеры ДПЯ заключили предвыборный альянс с двумя небольшими по численности политическими силами — имевшей долгую историю СДПЯ и Новой народной партией (ННП), голоса которых давали возможность демократической партии контролировать палату советников парламента. За этот союз, хотя и неравный по силам партнеров, демократы заплатили некоторыми уступками в своей программе. Коммунистическая партия Японии (КПЯ), находящаяся в постоянной полной изоляции, но являющаяся силой национального масштаба, заняла позицию «конструктивной оппозиции». Она заявила, что скорее поддержит ДПЯ, чем ее конкурентов.

Привел партию к победе и стал премьер-министром Японии Ю. Хатояма, представляющий четвертое поколение известной политической династии. В коалиционном правительстве «без ЛДП» в 1993 г. он получил пост заместителя генерального секретаря кабинета министров. Этим исчерпывался его опыт работы в государственных органах. После избрания Хатояма председателем ДПЯ вместо Одзава Итиро весной 2009, когда тот был вынужден уйти в отставку в связи с обвинениями в получении незаконных политических пожертвований, экспресс-опросы общественного мнения показывали, что он пользуется большей поддержкой населения, чем тогдашний премьер-министр либерал-демократ Т. Асо.

В первом официальном выступлении после оглашения результатов парламентских выборов Ю. Хатояма заявил, что «партия принимает результаты выборов с исключительной серьезностью и полна решимости оправдать оказанное доверие... Я считаю, что результат выборов больше, чем просто победа Демократической партии. Итог голосования показал недоверие нашего народа к существующей политике, его неприятие провалившейся политической и экономической системы и вытекающее из этого резкое недовольство»³.

Демократы одержали блестящую победу, но как показал опрос общественного мнения, проведенный газетой «Асахи» сразу же после выборов, поддержка населения была не так безусловна, как считали лидеры ДПЯ, и представляла достаточно сложную картину. По оценке газеты, ожидания общества были тесно переплетены с беспокойством⁴.

Полученный результат на выборах позволял демократам сформировать однопартийный кабинет. Однако новое правительство стало коалиционным: ДПЯ пригласила в него партнеров по предвыборному альянсу — СДПЯ и ННП, лидеры которых получили министерские посты в кабинете Ю. Хатояма. Включение в состав правительства лидеров партий-партнеров являлось попыткой демократов избежать дополнительных консультаций на уровне глав партий правящей коалиции, на которых СДПЯ и ННП фактически претендовали на равный с ними статус. Однако последнее слово по всем важнейшим вопросам оставалось за демократической партией, одержавшей столь беспрецедентную победу.

При создании ДПЯ отдельные аналитики высказывали мнение о нежизнеспособности такого объединения из-за разнородности его состава, что в перспективе могло привести в действие центробежные силы. Но эти прогнозы, как показали события первого десятилетия XXI в., не оправда-

лись. Сначала ДПЯ заставила говорить о себе как о реальной силе современного политического процесса. Затем она стала правящей партией и сформировала правительство, а ее председатель Хатояма Юкио — как лидер партии большинства в парламенте — был избран премьер-министром. Если она сможет также успешно руководить страной, как это долгие десятилетия делала ЛДП, то можно будет говорить о создании устойчивой и эффективно действующей, реальной двухпартийной системы, «системы 2009 г.».

Проголосовав на выборах в палату представителей парламента за демократов, население позволило им прийти к власти и выдало большой кредит доверия. По замечанию бывшего вице-министра экономики, торговли и промышленности Синдзи Фукукава, «сила администрации Хатояма будет проверяться ее политическим управлением и политикой развития»⁵. Другими словами, встал вопрос: сможет ли демократическая партия реализовать свой потенциал управлять страной в широком смысле этого слова.

Создавшаяся при господстве либерал-демократов двойная система управления правительства и партии извращали систему, в которой главная роль должна была принадлежать кабинету министров, а глубоко укоренившееся недоверие между политиками и бюрократами серьезно препятствовало эффективности принятия решений и их исполнения. Поэтому перед правительством Хатояма, в которое вошли ведущие партийные функционеры и также представители партнеров по коалиции, встала задача укрепить и расширить функции кабинета в принятии решений и побудить государственных служащих выполнять свои административные задачи в соответствии с политическими решениями кабинета. При этом, по мнению аналитика газеты «Йомиури», в условиях, когда население надеялось на изменение политического стиля либерал-демократов, «но-

вый кабинет должен быть достаточно предусмотрительным, чтобы сохранить фундаментальную политику, которая была достаточно успешной в прошлом и могла бы послужить схемой на будущее»⁶.

Хатояма Юкио заявил о своей решимости реализовывать политику независимости от бюрократии⁷. Новый премьер-министр провозгласил орудием борьбы с «господством чиновников» в управлении государством повышение значимости и роли политиков. С этой целью в кабинете министров было создано Бюро национальной стратегии и введен пост вице-премьера, предназначенные специально для Кан Наото, который вместе с Хатояма Юкио создавал партию и был ее сопредседателем. Стоит отметить, что к моменту формирования кабинета Хатояма лишь Кан Наото и Фудзии Хироси имели опыт работы на посту министров. Одной из важнейших функций Бюро является разработка основных параметров государственного бюджета, на основе которых министерство финансов составляет проект ежегодного бюджета. В бытность у власти ЛДП эту функцию выполняло министерство финансов путем многочисленных согласований и с отраслевыми министерствами, и с отдельными лоббистскими группами парламентариев, что обеспечивало ему большое влияние в государственном управлении. Теперь инициатива в бюджетном процессе переходила в руки правительства.

Создание еще одного правительственного органа — Совета по административной реформе во главе с премьер-министром предусматривало выявление скрытых в многочисленных структурах государственного управления финансовых ресурсов. С этой целью правительство демократов решило направить в министерства группу политиков, главным образом парламентариев, которым вменялось в обязанности выявлять ресурсы в доверенных им ведомствах. Фактически это означало

ревизию всех программ, проектов, фондов и структур. В каждом министерстве должны работать по 4-5 представителей партии — министр, по одному-два первых заместителей министра и по одному-три парламентских заместителей министра. После проведения подобной ревизии Бюро национальной стратегии должно принимать решение о сокращении ассигнований на тот или иной проект или вообще закрыть малоэффективные проекты⁸. При этом Хатояма подчеркнул, что нужно с осторожностью относиться к проектам, которые уже начали исполняться и приостановка которых может повлечь за собой серьезные последствия. Пересмотр государственных инфраструктурных инвестиций с целью отмены малоэффективных проектов вызвал протесты на местах — и местных органов власти, и населения.

Это направление деятельности правительства было признано чрезвычайно важным и актуальным, поскольку остро стоял вопрос: откуда взять средства на реализацию целого ряда бюджетных мероприятий, которые демократическая партия обещала избирателям во время предвыборной кампании. В руках созданных двух новых правительственных органов, по мнению газеты «Иомиури», находятся ключи успешного проведения политики, независимой от бюрократии, которая обеспечит выздоровление экономики и финансов, продемонстрирует сильное политическое руководство, которое сумеет преодолеть сопротивление бюрократии и аффилированных с ней организаций.

Однако крупный японский бизнес сразу начал выражать беспокойство тем, что подобные планы правительства могут замедлить восстановление экономики страны. В частности, Японская федерация бизнеса критиковала широко разрекламированное правительством сокращение «лишних расходов» и экономию части средств, которые правительство либерал-демократов выделяло на стимулирование

экономики. Демократы выступают также за повышение минимума заработной платы для работников, за серьезное снижение выбросов углекислого газа на предприятиях, планируют увеличить упавший до рекордного минимума внутренний спрос за счет поддержания сильного курса иены. Все эти мероприятия могут сделать неконкурентоспособными японские фирмы на международном рынке.

Бизнес считает, что подобные меры не помогут стране выйти из кризиса в кратчайшие сроки. «Вопросы экологии и социальной защиты работников чрезвычайно важны, — говорит ответственный в Кэйданрэн за отношения с политическими силами Мицуо Охаси. — Однако демократы не должны забывать проблемы японских компаний, от состояния которых, во многом зависит будущее экономики Японии»⁹.

Правительство демократов намеревалось поднять международный статус страны, активизировать дипломатию и политику национальной безопасности. Еще во время предвыборной кампании Хатояма обещал, что Япония установит «более равноправные и независимые» отношения с Вашингтоном. По его мнению, это предполагало более активное участие Токио в определении глобальной роли японо-американского союза. Конкретно, прежде всего, имелось в виду изменение условий размещения американских баз на японской территории, в частности, вывод их за пределы острова Окинава. Этот вопрос на протяжении не одного десятилетия стоял чрезвычайно остро. В центре внимания был вопрос о дальнейшей судьбе авиабазы Корпуса морской пехоты США Футэмма, расположенной на юге префектуры Окинава.

Поиск места для передислокации базы Футэмма и достижение согласия в этом

⁸ Кэйданрэн (Keidanren) — Федерация экономических организаций Японии.

вопросе с представителями США с первых дней работы кабинета демократов стал не только камнем преткновения в японо-американских отношениях, но и в немалой степени способствовал скорой отставке премьера Хатояма. Из-за постоянных переносов сроков решения проблемы, предложений американской стороне различных вариантов, на которые она заведомо не могла согласиться, поскольку твердо требовала реализации соглашений 2006 г., в глазах избирателей премьер стал выглядеть как слабый, неэффективный политик.

Отсутствие у Токио приемлемых для США предложений, явный недостаток у японского лидера политической воли, по мнению аналитиков, стало главной причиной того, что президент Барак Обама не стал проводить официальную встречу с Хатояма во время саммита по ядерной безопасности в Вашингтоне, ограничившись неофициальной десятиминутной беседой. Японская пресса расценила это как крупное дипломатическое поражение премьера.

В итоге Япония была вынуждена признать договоренности 2006 г. о сохранении базы Футэмма в пределах Окинавы. В знак протеста против такого решения СДПЯ 30 мая вышла из коалиционного правительства. Таким образом, конкретная проблема переноса авиабазы Футэмма, став серьезным раздражителем в двусторонних отношениях, не только осложнила отношения между Токио и Вашингтоном, но и вызвала внутривнутриполитические разногласия в правительстве.

Можно сказать, что тема японо-российских отношений являлась семейной для политического клана Хатояма. Дед первого демократического премьера Итиро Хатояма, будучи главой японского правительства, в 1956 г. нормализовал дипломатические отношения с СССР и подписал Совместную декларацию, которая по своему содержанию равнозначна мирному договору. Однако у сторон суще-

ствует разное толкование этого документа, причем японская сторона педалирует проблему отсутствия мирного договора и территориального размежевания между двумя странами. Токио поставил подписание мирного договора в зависимость от решения территориального спора.

Позиция японской стороны по проблеме территориального размежевания десятилетиями остается неизменной: «возвращение» четырех Южно-Курильских островов. Принципиальная тоже неизменная позиция Москвы состоит в том, что южные Курильские острова вошли в состав СССР, правопреемницей которого является Россия, по итогам Второй мировой войны, и российский суверенитет над этими территориями, имеющий соответствующее международно-правовое оформление, не подлежит сомнению.

Восемь с половиной месяцев администрации Хатояма привели к неутешительным для нее итогам в сравнении с предвыборными обещаниями. Несмотря на широкие протесты населения Окинавы, американская база Футэмма осталась в пределах острова. Часть скоростных дорог сделана бесплатной, но это уже сейчас грозит госбюджету огромными потерями. Выплаты на детей оказываются меньше обещанных и начнутся позже, как и постепенный перевод школ второй ступени на бесплатное обучение, но закон об этом уже одобрен обеими палатами парламента. Некоторые успехи, правда, ожидаются от кампании по сокращению «лишних расходов» государственного бюджета.

Все это привело к резкому падению рейтинга кабинета Хатояма, достигшего, по данным опросов, отметки в 20%. Беспрецедентная победа на выборах сменилась беспрецедентным падением популярности — как в процентном выражении, так и по скорости. Аналитики отмечали, что правительство работало в условиях нервного цейтнота, его ослабляли недостаток у премьера лидерских качеств, противоре-

чия между министрами, их привычки к резким, не всегда обдуманым заявлениям. Поэтому уход Хатояма в отставку с поста премьер-министра не был неожиданностью.

То, что кабинет обречен, было вполне предсказуемо еще с начала мая текущего года. Выходом из создавшегося положения оказалась одновременная отставка Хатояма с постов председателя ДПЯ и премьер-министра и Одзава с поста генерального секретаря партии. Последнего в японской прессе называли «серым кардиналом» и «кукловодом» не только партии, но и правительства. Оба деятеля оказались замешанными в громких скандалах, в ходе которых их обвиняли в нарушении законов о политических пожертвованиях. Личную виновность политиков доказать не удалось, но их бывшие помощники и секретари получили сроки заключения, хотя и с отсрочкой исполнения приговоров.

Отставка Хатояма, позволила ДПЯ несколько повысить свой рейтинг. Согласно опросам общественного мнения, о намерении проголосовать за нее на предстоящих выборах в июле заявили 25% респондентов «Иомиури» и 28% — «Асахи»¹⁰. Действительно, уход с политической сцены дуэта Хатояма-Одзава, который в значительной степени повинен в падении престижа демократов, оказался хорошим политическим шагом. Сформированное Кан Наото правительство поддержало 60% населения страны.

Оппозиционная ЛДП потребовала от правящей ДПЯ провести досрочные выборы в палату представителей парламента в связи с отставкой Ю. Хатояма, подтвердив, таким образом, свое право на управление государством, поскольку решением этой палаты назначается премьер-министр. Так всегда поступала, будучи в оппозиции, ДПЯ. На этот раз демократы заявили, что отставка премьера не решает никаких проблем.

Кан Наото, как уже упоминалось, не является выходцем из среды либерал-демократов. Он, как говорится, сделал себя сам, связав свою политическую судьбу с лагерем правых социалистов, а не с Социал-демократической партией, занимался различными гражданскими общественными движениями. 8 июля Кан официально вступил в должность премьер-министра. За его кандидатуру проголосовали 313 из 480 депутатов нижней палаты, а основной соперник либерал-демократ Танигаки Садакадзу сумел набрать только 116 голосов. В палате советников Кан поддержали 123 из 242 депутатов, а Танигаки лишь 71 законодатель.

Новый премьер сразу начал формировать свою команду, стремясь по возможности ослабить позиции Одзава. Он назначил двух его противников на ключевые посты в партии и правительстве. Сэнгоку Ёсито, правая рука Кан и его ближайший политический союзник, связанный с профсоюзной средой и впервые избранный в парламент от социалистов, стал генеральным секретарем кабинета и сменил самого Кана на посту главы Бюро национальной стратегии. В соответствии с политической традицией генсек кабинета играет ключевую роль при его формировании. Самый молодой член прежнего правительства Эдано Юкио (45 лет), бывший министр по делам административной реформы, назначен генеральным секретарем правящей партии вместо Одзава.

В новый состав правительства вошло 11 из 17 прежних министров. Сохранили свои посты глава МИД Окада Кацую и глава оборонного ведомства Китадзава Тосими. Эти влиятельные политики-демократы безоговорочно поддержали Кан на выборах на высшие посты в партии и правительстве. Преемником Кан на посту министра финансов стал статс-секретарь этого ведомства Нода Ёсихико, который считался «правой рукой» премьера. Опытный политик, давний союзник Кан, Араи Сатоси,

возглавил Бюро национальной стратегии. Ярким новым лицом в кабинете стала Рэн-хо, которую зовут просто по имени. Дочь тайваньца и японки, она была телезвездой, а затем занялась политической деятельностью. Ей достался пост министра по делам административной реформы, которая приобрела большее значение. Как стало ясно из первых заявлений, Кан намеревается в равной мере руководить и партией, и кабинетом, чтобы добиться единства их действий.

На первой же пресс-конференции новый премьер заявил, что «роль политиков состоит в том, чтобы минимизировать факторы, которые делают несчастными народ Японии и весь мир. Это означает, что перед политиками стоит цель построить общество с минимальным уровнем несчастий»¹¹. Кан признал проведение налоговой реформы основным вызовом для его администрации и призвал к совместным действиям правящие партии и оппозицию. Именно на эти позиции обратила внимание пресса. Например, «Иомиури» заметила, что правительству надлежит представить современную национальную стратегию и провести полномасштабные переговоры с либерал-демократами по налоговой реформе, включая повышение потребительского налога¹².

Правительство разработало новую стратегию экономического роста Японии до 2020 г. В ней определены перспективные для инвестирования секторы, такие как новые виды энергетики и сохранение окружающей среды, здравоохранение, расширение торговли и деловых операций с азиатскими странами, туризм и оздоровление региональной экономики, наука и технологии, занятость и человеческий ресурс, улучшение финансовых условий. Планируется в результате реализации этой стратегии обеспечить около 5 млн. новых рабочих мест в сфере «чистой» энергетики, здравоохранения, туризма¹³.

Одновременно Кан выступил с заявлением о возможности повышения потребительского налога с 5% до 10%. В принципе это необходимая мера для решения проблемы колоссального государственного долга (до 200% ВВП), но она, несомненно, приведет к серьезным социальным издержкам. Хотя половина японских избирателей в принципе согласна с такой мерой, это очень болезненный вопрос, который требует конкретных шагов по компенсации потерь населения. Сама постановка вопроса о возможности повышения подоходного налога стоила демократам сильного падения рейтинга и поражения на выборах в палату советников 11 июля 2010 г.

Кан подтвердил решимость следовать внешнеполитической линии своего предшественника, включая реализацию концепции Восточноазиатского сотрудничества. Он заверил президента Обаму, что намерен выполнить в полном объеме все согласованные договоренности по расположенным на территории Японии американским базам. Кан подчеркнул, что отношения с США остаются «краеугольным камнем японской дипломатии». Исходя из того, что Япония, «являясь тихоокеанским морским государством, одновременно является азиатской страной», она будет строить свою внешнюю политику с учетом этой двойственности. «Говоря конкретно, стержнем внешней политики будет японо-американский союз, и одновременно с этим мы будем укреплять взаимодействия со странами Азии»¹⁴. Стараясь избегать трений с сопредельными странами, премьер высказался против посещений синтоистского святилища Ясукуни официальными лицами. Паломничество в этот храм, который в ряде стран считается символом национализма и милитаризма, неизменно вызывает дипломатические протесты и усиление антияпонских настроений, в частности, в КНР и Республике Корея. Кан также обещал заняться японо-рос-

сийскими отношениями. В программной речи на 174-й сессии парламента он отметил, что «мы будем активно работать над тем, чтобы заключить мирный договор, разрешив крупнейший нерешенный вопрос о северных территориях, продвигая вперед политику и экономику, как два колеса одной тележки»¹⁵.

Поражение демократов на выборах в палату советников, на которых был переизбран 121 депутат из 242 (вторая половина будет переизбрана в 2013 г.), оказалось не катастрофичным, но нанесло сильнейший моральный удар и стало тревожным сигналом. По итогам голосования партия получила только 44 мандата, а ННП — ничего. В результате демократы располагают в верхней палате только 110 депутатскими местами (на 12 меньше, чем до выборов), а совокупная оппозиция — 131. Либерал-демократы имеют здесь 84 места. Таким образом, положение в этой палате политически неопределенно, что открывает дорогу различным временным коалициям при рассмотрении отдельных вопросов.

Несмотря на такое положение, демократы вряд ли пойдут на внеочередные выборы в нижнюю палату парламента из-за почти стопроцентного риска потерять нынешнее беспрецедентное большинство в этой палате. Вспомним недавнее прошлое. В 2005 г. на аналогичных выборах ЛДП во главе с премьер-министром Коидзуми Дзюньитиро получила внушительное большинство, но на новые выборы при ежегодной смене премьеров не шла, хотя

ныне правящая демократическая партия постоянно требовала этого. После неприятного поражения на выборах в верхнюю палату в 2007 г. либерал-демократы решили не рисковать и досидели до конца предусмотренного срока, что окончилось для них разгромом.

Благоприятным моментом для ДПЯ в настоящее время, несмотря на все сложные проблемы, является отсутствие в стране сильной и единой оппозиции. Да и отношение большинства избирателей к оппозиционным партиям весьма прохладное: только ЛДП имеет рейтинг около 20%. В таких условиях, если ДПЯ удержит большинство без социалистов, то, вероятнее всего, они смогут полностью отработать свой срок, который оканчивается в 2013 г. Знаменательно, что в этом году предстоят одновременные выборы в обе палаты парламента.

Примечания

¹ Асахи. 01.09.2009.

² http://www.economist.com/printedition/displaystory.cfin?story_id=

³ Асахи. 31.09.2009.

⁴ Асахи. 31.08.2009.

⁵ The Japan Times. 03.10.2009.

⁶ Иомиури. 17.09.2009.

⁷ Асахи. 17.09.2009.

⁸ <http://www.eri-21.or.jp/russia/>

⁹ Киодо цусин. 12.09.2009.

¹⁰ Иомиури. 04.06.2010; Асахи. 04.06.2010.

¹¹ Japan Brief/FPCJ, № 1018. June 11, 2010.

¹² Там же.

¹³ Japan Brief/FPCJ, № 1020. June 22, 2010.

¹⁴ Киодо цусин. 12.06.2010.

¹⁵ Иомиури. 08.06.2010.

«АМЕРИКАНСКИЕ ГОРКИ» В ЯПОНСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

ЛЕБЕДЕВА
Ирина Павловна,
доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра японских исследований Института востоковедения РАН

Первая декада XXI в. оказалась весьма необычным периодом в развитии японской экономики, которая прошла за этот непродолжительный отрезок времени, по меньшей мере, через три этапа, существенно различающихся между собой как по показателям экономической динамики, так и по характеру экономического роста.

До конца 2002 г. экономика Японии продолжала пребывать в депрессии, в которую вошла еще в начале 90-х годов прошлого столетия после того как лопнул огромный «мыльный пузырь», сформировавшийся на национальном рынке ценных бумаг и недвижимости во второй половине 80-х годов. После кратковременного улучшения ситуации в конце 1990-х годов в начале 2000-х произошел очередной спад конъюнктуры, в эпицентре которого оказалась промышленность (в 2000 г. промышленное производство упало на 8,4%, в 2001 г. — еще на 1,5%).

И хотя основные компоненты конечного спроса вплоть до конца 2002 г. продолжали демонстрировать отрицательную динамику, на уровне ВВП уже с первого квартала 2002 г. начал фиксироваться подъем конъюнктуры. На этот раз он действительно означал окончательное преодоление депрессии, а по длительности периода позитивной экономической динамики (более шести лет — вплоть до первого квартала 2008 г.) стал самым продолжительным в послевоенной экономической истории Японии. Общее представление о характере экономического развития Японии в период 2002 — начала 2008 г. дают материалы табл. 1.

Помимо позитивной динамики ВВП, промышленного производства и основных компонентов конечного спроса

Таблица 1

**Динамика экономического развития Японии
в 2002 – 1 кв. 2008 г., %**

Основные показатели	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008 1-й кв.
ВВП	0,3	1,4	2,7	1,9	2,4	2,1	0,8
Промышленное производство	-1,2	3,1	4,8	1,3	4,5	2,8	-0,7
Оптовые цены	-2,0	-0,8	1,3	1,7	2,2	1,8	1,0
Розничные цены	-0,9	-0,3	0,0	-0,3	0,3	0,0	1,0
Конечный потребительский спрос	1,1	0,4	1,6	1,3	2,0	1,5	0,4
Частные инвестиции в жилищное строительство	-4,0	-1,0	1,9	-1,5	0,9	-9,5	—
Частные инвестиции в оборудование	-5,2	4,4	5,6	9,2	4,3	2,2	0,1
Инвестиции в общественные работы	-4,8	-10,8	-9,0	-10,1	-8,1	-2,5	0,0
Экспорт	7,5	9,2	13,9	7,0	9,7	8,6	3,2
Импорт	0,9	3,9	8,1	5,8	4,2	1,8	0,9

Источник: Monthly report of Recent Economic and Financial Developments. Bank of Japan, August , 2008. — www.go.jp/data/getujidb/zuhyou

(прежде всего, частных инвестиций в оборудование и потребительских расходов населения), о подъеме конъюнктуры свидетельствует и улучшение ситуации на рынке труда. Число безработных, в 2002 г. составлявшее 359 тыс. человек, к концу 2007 г. сократилось до 254 тыс., а уровень безработицы снизился соответственно с 5,4% до 3,8%. Коэффициент эффективного спроса на труд, показывающий соотношение между количеством вакансий и числом лиц, ищущих работу, напротив, заметно вырос: с 0,54 в 2002 г. до 1,07 к лету 2007 г.¹.

В прошлом остались и такие мучительные проблемы периода депрессии, как дефляция и «плохие долги» банковской системы. Из дефляционной спирали, в которую экономика вошла в конце 1990-х годов и которая способствовала затягиванию депрессии, стране удалось вырваться в середине текущего десятилетия. Как показывают данные табл. 1, с 2004 г. начался рост оптовых цен, а с 2006 г. начали повышаться и розничные цены. Что же касается проблемы «плохих долгов» японских банков, то благодаря усилиям самих банков и целому комплексу мер, принятых

Таблица 2

**Структура экономического роста Японии в 2002—2007 гг.
(по компонентам конечного спроса), %**

Компоненты конечного спроса	Вклад в среднегодовые темпы роста	Вклад в рост ВВП
ВВП	2,2	100,0
Экспорт	1,3	59,0
Чистый экспорт*	0,7	31,0
Частные инвестиции в оборудование	0,8	37,0
Частный потребительский спрос	0,7	35,0
Инвестиции в общественные работы	-0,4	-20,0

Источник: Recent Developments of Japan's External Trade and Corporate Behavior. Bank of Japan. October, 2007. Chart 2.

* Чистый экспорт = экспорт — импорт

правительством, ее также удалось практически урегулировать. Размеры «плохих долгов» у крупных банков, достигавшие в марте 2002 г. 8,5% их портфеля, к марту 2007 г. снизились до 1,5%².

Отличительной чертой развития японской экономики в период подъема стало резкое повышение роли внешнего фактора в поддержании экономического роста, о чем свидетельствуют данные, приведенные в табл. 2.

Как видно из данных таблицы, подъем 2002—2007 гг. в значительной степени опирался на внешний спрос, т.е. на расширение экспорта. Японские компании смогли весьма успешно воспользоваться благоприятной конъюнктурой, сложившейся в эти годы в мировой экономике. Так, если среднегодовые темпы роста мировой экономики в период 2002—2007 гг. составили 4,5%, то японский экспорт прирастал в среднем на 9,2% в год (в реальном исчислении). При этом его доля в ВВП страны неуклонно повышалась и в 2007 г. достигла своего исторического максимума — 15,5% (в 2002 г. она составляла 10,1%), а в абсолютном выражении объем японского экс-

порта за эти годы увеличился с 49,5 трлн. иен до 79,7 трлн. иен³.

Как и прежде, в период подъема 2002—2008 гг. основным фактором быстрого расширения японского экспорта стала его высокая конкурентоспособность, обеспечиваемая безупречным качеством японской продукции, высоким уровнем ее наукоемкости и технической сложности. Причем, как показывают расчеты специалистов Банка Японии, в годы подъема наукоемкость и техническая сложность продукции японского экспорта существенно повысились. В качестве показателя, отражающего степень этого повышения, они использовали динамику доли добавленной стоимости в стоимости единицы продукции. Сопоставив динамику двух индексов — индекса роста реального экспорта (т.е. очищенного от изменения цен) и индекса роста физического объема экспорта, специалисты Банка пришли к выводу, что начиная с середины 2002 г. разрыв между этими двумя показателями стал увеличиваться: если индекс роста физического объема экспорта к середине 2007 г. составил 128, то индекс роста реального экспорта достиг 150 (за 100 приняты показа-

Таблица 3

Платежный баланс Японии (текущие статьи), млрд. иен

	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Платежный баланс	14139,7	15766,8	18618,4	18259,1	19848,8	25001,2
Торговля товарами и услугами	6469,0	8555,3	10196,1	7693,0	7346,0	10077,5
Торговля товарами	11550,3	11976,8	13902,2	10334,8	9464,3	12379,1
Экспорт	49479,7	51934,2	58295,1	62631,0	71630,9	79723,9
Импорт	37929,4	39957,4	44392,9	52297,1	62166,5	67344,8
Торговля услугами	-5081,3	-3421,5	-3706,1	-2641,8	-2118,3	-2301,6
Доходы от инвестиций	8266,6	8281,4	9273,4	11381,7	13745,7	16273,0
Текущие переводы	-595,9	-880,9	-851,1	-815,7	-1242,0	-1349,3

Источник: [www.boj.or.jp/en Japan's Balance of Payments](http://www.boj.or.jp/en/Japan's%20Balance%20of%20Payments).

тели 2000 г.). Расчеты также показали, что доля добавленной стоимости увеличилась в продукции всех экспортных отраслей, но особенно значительно — в продукции машиностроения, где процесс обновления технологий идет особенно интенсивно. Так, в электромашиностроении при практически неизменных физических объемах экспорта индекс роста реального экспорта к середине 2007 г. достиг более 185. В общем машиностроении индекс роста физического объема экспорта к середине 2007 г. достиг 140, а индекс роста реального экспорта — почти 160. В автомобилестроении (производстве деталей) соответствующие показатели составили 140 и 185⁴.

Благодаря высокой конкурентоспособности своей продукции японским компаниям удалось не только удержать позиции на рынках развитых стран, но и существенно расширить поставки в страны с быстрорастущими экономиками, в результате чего географическая структура японского экспорта претерпела заметные изменения. Наиболее значимые сдвиги произошли на следующих направлениях. Во-первых, резко уменьшилась зависимость от америка-

нского рынка (с 28,5% в 2002 г. до 17,6% в 2007 г.); во-вторых, заметно возросла роль Азии (с 43,1% до 48,1% соответственно), в том числе Китая (с 9,6% до 15,3%); в-третьих, существенно возросло значение прочих стран и регионов, прежде всего ряда стран Латинской Америки, России, Австралии и Новой Зеландии (с 13,7% до 19,5%)⁵.

В период 2002–2007 гг., несмотря на достаточно высокие темпы расширения импорта, торговый баланс Японии продолжал сводиться с огромным положительным сальдо, размеры которого в среднем составляли порядка 10 трлн. иен в год. Но при этом внешняя торговля перестала быть основным источником поступления средств по текущим статьям, а сама структура платежного баланса претерпела важные изменения, общее представление о которых дают материалы табл. 3.

Данные табл. 3 свидетельствуют, прежде всего, о значительном возрастании притока средств в Японию: за 2002–2007 гг. по текущим статьям платежного баланса в страну поступила огромная сумма — 111 трлн. 622 млрд. иен (более 1 трлн. долл.), что говорит о существенном рас-

ширении масштабов участия Японии в мировых хозяйственных связях. Кроме того, в 2005 г. впервые за весь послевоенный период положительное сальдо по статье «доходы от инвестиций» превысило сальдо торгового баланса, и в последующие годы разрыв между ними продолжал увеличиваться.

Этот значительный структурный сдвиг отражает еще одну важную особенность подъема конъюнктуры 2002–2007 гг., а именно весьма значительное нарастание масштабов зарубежных инвестиций и зарубежного предпринимательства японских компаний.

За период 2002–2007 гг. в форме прямых инвестиций Япония вывезла за рубеж более 30 трлн. иен (около 300 млрд. долл.), а в форме портфельных инвестиций – более 94 трлн. иен (порядка 900 млрд. долл.)⁶.

Объем накопленных прямых зарубежных инвестиций японских компаний к концу 2007 г. достиг 61 трлн. 858 млрд. иен (порядка 600 млрд. долл.), увеличившись по сравнению с 2002 г. почти на 70%. Около 60% этих средств было вложено в экономику высокоразвитых государств (в том числе 33,6% – в экономику США и 26,6% – в западноевропейские страны), почти 1/4 приходится на долю Азии (главным образом на государства Восточной Азии) и 10% – на долю стран Центральной и Южной Америки⁷.

При этом во всех регионах большая часть средств (в Америке и Европе – до 60%, в Восточной Азии – до 80%) была вложена в промышленное производство, и к началу 2008 г. на зарубежные филиалы (число которых достигло почти 14 тыс.) приходилось уже порядка 18% от общего объема производства японских промышленных компаний.

Таким образом, за время подъема 2002–2008 гг. положение японской экономики значительно улучшилось. Затяжная депрессия 1990-х годов была окончательно преодолена, включая и такие наиболее

сложные ее проблемы, как «плохие долги» банков и дефляция. За эти годы значительно упрочилось финансовое положение японских компаний и банков. Банки, наученные горьким опытом 90-х годов, избегали рискованных операций в стране и за рубежом, сосредоточив основное внимание на улучшении структуры своих балансов (к этому их обязывали и жесткие правила, введенные правительством). Компании, сделав ставку на высокие технологии, смогли не только нарастить масштабы экспорта и расширить его географию, но и оживить внутренний спрос благодаря выпуску разного рода новинок (прежде всего, продукции цифровой электроники). При этом их финансовое благополучие наряду с доходами от экспорта и продаж на внутреннем рынке обеспечивали и возрастающие из года в год поступления с зарубежных филиалов (доля которых в общих доходах японских компаний возросла к концу периода подъема до 30%).

Иными словами, к началу 2008 г. дела в японской экономике обстояли весьма благополучно, и ничто не предвещало начавшихся вскоре драматических изменений ситуации. И даже летом 2008 г., когда мировой финансовый кризис уже набирал обороты, все еще казалось, что Япония сможет относительно благополучно пережить потрясения, охватившие мировую экономику, и, прежде всего, наиболее развитые страны. Основанием для таких предположений служили следующие обстоятельства.

Во-первых, относительно меньшая по сравнению с другими развитыми странами степень вовлеченности Японии в процессы глобализации (особенно в сфере движения прямых и портфельных инвестиций).

Во-вторых, значительное повышение в последние годы в японском экспорте, импорте и зарубежных прямых инвестициях доли государств Восточной Азии (Китая, НИЭ Азии, АСЕАН), относительно меньше задетых мировым кризисом, и сниже-

ние доли развитых стран (в первую очередь, США).

В-третьих, достаточно благополучное финансово-экономическое положение японских компаний и банков к началу кризиса как следствие их осторожного поведения в период экономического подъема и ужесточения надзора государства за финансовой сферой.

В-четвертых, значительное укрепление финансово-экономической мощи страны за время подъема, улучшение качественных характеристик японской экономики в результате проведения структурных реформ.

И, наконец, в-пятых, наличие у государства «свежего» опыта по урегулированию проблемы неплатежей в банковской системе и преодолению дефляционного кризиса.

Однако, события, как известно, стали развиваться по совсем другому сценарию, и среди развитых государств Япония оказалась едва ли не в самом тяжелом положении.

Мировой кризис «добрался» до Японии во втором квартале 2008 г., когда в экономической динамике произошел перелом, ознаменовавший окончание периода подъема конъюнктуры. При этом глубина потрясений, через которые японская экономика прошла в 2008–2009 гг., в немалой степени была предопределена характером экономического развития страны в период подъема, а именно резко возросшей зависимостью от внешних рынков.

Собственно финансовый кризис затронул Японию в меньшей степени, чем другие развитые страны. И хотя японский рынок ценных бумаг практически сразу же отреагировал на падение котировок на зарубежных фондовых рынках, здесь не было ничего подобного тем громким банкротствам, которые происходили летом-осенью 2008 г. в США и некоторых европейских странах.

Однако, ситуация стала быстро ухудшаться, когда в результате финансового

кризиса началась рецессия в реальном секторе мировой экономики. Об этом наглядно свидетельствуют данные табл. 4.

Как показывают данные таблицы, ВВП Японии снижался на протяжении четырех кварталов — с начала второго квартала 2008 г. по конец первого квартала 2009 г., причем особенно заметным было его падение в четвертом квартале 2008 г. и первом квартале 2009 г. (на 3,6% и 3,8% соответственно). При этом главным фактором столь глубокого падения стало резкое сокращение экспорта, объем которого за полгода (четвертый квартал 2008 г. — первый квартал 2009 г.) уменьшился почти на 40%. Наряду с падением спроса на японскую продукцию на мировых рынках — не только со стороны развитых стран, охваченных рецессией, но и стран с быстрорастущей экономикой (включая Китай), пострадавших из-за резкого сужения экспортных возможностей — угнетающее воздействие на японский экспорт оказало значительное повышение курса иены по отношению к доллару.

Рост курса иены предопределили следующие обстоятельства. Во-первых, с началом кризиса разного рода предпринимательские структуры (банки, компании, инвестиционные фонды и т.д.), а также японские домохозяйки (которых стали называть «трейдеры в кимоно»), активно занимавшиеся на валютном рынке операциями *carry trade* (смысл которых состоит в получении дохода за счет продажи низкодоходной валюты и покупки высокодоходной), закрыли свои позиции и конвертировали деньги в иены. Во-вторых, ввиду достаточно стабильного положения японской финансовой системы (по сравнению с финансовыми системами других развитых стран) с началом кризиса начался «уход» в иену мировых спекулятивных капиталов. Два этих мощных потока привели к значительному возрастанию спроса на японскую валюту и спровоцировали повышение ее курса, что усугубило и без

Таблица 4

Динамика экономического развития Японии в 2008-2009 гг., %*

Основные показатели	2008			2009			
	2 кв.	3 кв.	4 кв.	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.
ВВП	-1,0	-0,5	-3,6	-3,8	1,3	0,0	1,1
Промышленное производство	-0,8	-1,3	-11,3	-22,1	8,3	7,4	4,5
Конечный потребительский спрос	-2,0	-0,5	-0,3	1,0	-0,2	0,3	0,9
Объем заказов на машины и оборудование,	0,6	-10,4	-15,1	-9,9	-4,9	-0,9	0,5
в том числе в промышленности	2,7	-10,9	-22,4	-31,1	10,8	-8,7	178
Экспорт	-3,3	1,7	-14,6	-28,9	12,2	11,1	8,9
Импорт	-3,2	2,9	0,7	-17,9	-1,6	8,1	2,2
Инвестиции в общественные работы	-8,3	11,3	-1,4	3,7	5,4	3,6	-6,7

Источник: Monthly report of Recent Economic and Financial Developments. Bank of Japan, August, 2008. — www.go.jp/data/getujidb/zuhyou

* Относительно предыдущего квартала.

того тяжелое положение японских экспортеров.

Резкое снижение экспорта сначала нанесло удар по экспортоориентированным и смежным с ними отраслям и производствам японской промышленности (на них приходится около 30% промышленного производства), а затем через каналы производственных связей начало оказывать воздействие и на другие отрасли. В результате в промышленности произошел спад производства, по глубине превзошедший как спад середины 1970-х годов, спровоцированный энергетическим кризисом 1973–1974 гг., так и спад начала 1990-х годов, наступивший в результате краха экономики «мыльного пузыря». Так, если в

период кризиса середины 70-х годов объем промышленного производства упал на 20% по отношению к предкризисному уровню, а в период кризиса начала 90-х годов — на 10%, то с начала 2008 г. по май 2009 г. («дно» кризиса) общий объем промышленного производства сократился на 34%. Значительная часть производственных мощностей простаивала: в целом по промышленности степень загрузки оборудования к концу первого квартала 2009 г. снизилась почти на 40% по сравнению с началом 2008 г.

Не менее тяжелым оказалось и положение зарубежной филиальной сети японских промышленных компаний. При этом, как и следовало ожидать, в наименьшей

степени оказались задеты японские филиалы, расположенные в Восточной Азии, а в наибольшей — американские и западноевропейские филиалы.

С началом рецессии еще больше обострилась и такая структурная проблема японской экономики, как вялый потребительский спрос. Он был не слишком активен и в период подъема — среднегодовые темпы прироста потребительских расходов составляли порядка 1,5%. Поэтому не удивительно, что с самого начала рецессии темпы прироста потребительских расходов ушли в область отрицательных значений.

Помимо депрессивных настроений, усиливавшихся в японском обществе по мере углубления рецессии, угнетающее воздействие на склонность населения к потреблению оказали и меры, принятые компаниями в сфере управления трудом, в частности резкое расширение использования различных форм временного найма. По разным оценкам, сейчас в Японии доля лиц, работающих на условиях временной или неполной занятости, составляет от 33 до 39% общей численности рабочей силы (в 1990-е годы она не превышала 20%). Если учесть, что доходы лиц этой категории в среднем в два раза ниже доходов постоянных работников (примерно 3 млн. иен и 6 млн. иен в год соответственно), то становится очевидно, что такие изменения в структуре рабочей силы не могли не повлиять отрицательно на потребительскую активность населения⁸.

Хотя японские компании обычно с большой осторожностью используют такую меру, как увольнение персонала, острота кризиса вынудила их провести масштабные сокращения, в результате чего к осени 2009 г. уровень безработицы достиг невиданного для Японии показателя — 5,5%, а коэффициент эффективного спроса на труд, до кризиса превышавший 1,0, к лету — осени 2009 г. опустился до 0,42–0,45⁹.

Углубление рецессии в начале 2009 г. породило еще одну проблему: с января началось снижение оптовых цен, а с февраля начали понижаться и розничные цены. В результате над экономикой страны нависла угроза дефляции, тем более реальная, что страна лишь совсем недавно смогла вырваться из дефляционной спирали, в которую вошла в конце 90-х годов, и позитивные тенденции еще не успели набрать силу.

Разумеется, японское правительство не осталось безучастным к судьбе национальной экономики в столь сложное для нее время.

Первая программа антикризисных мер (в размере 11,7 трлн. иен) была принята еще правительством Фукуда Ясуо в августе 2008 г. Однако основная тяжесть борьбы с кризисом легла на плечи следующего кабинета во главе с Асо Таро, пришедшего к власти в сентябре 2008 г., т.е. накануне вступления страны в самый тяжелый этап рецессии — последний квартал 2008 г. — первый квартал 2009 г.

До своей отставки (в конце августа 2009 г.) правительство Т. Асо успело разработать три антикризисные программы общей стоимостью 75 трлн. иен (порядка 750 млрд. долл.).

Первая из них, которая получила название «Меры по поддержке жизнедеятельности населения», была представлена уже 30 октября 2008 г.¹⁰. Ее общая стоимость составила 26,9 трлн. иен.

Основной акцент в ней был сделан на оказание поддержки мелким и средним предприятиям, что с учетом той важной роли, которую играет малый бизнес в экономике страны и поддержании ее социально-политической стабильности, было весьма своевременным и нужным шагом. В частности, предусматривалось увеличение на 14 трлн. иен (в дополнение к выделенным ранее 6 трлн. иен) объема средств, направляемых на гарантирование государством кредитов частных банков мелким и

средним предприятиям, а также увеличение на 7 трлн. иен (в дополнение к выделенным прежде 3 трлн. иен) объема кредитов, предоставляемых малому бизнесу государственными финансовыми институтами (Финансовой корпорацией и Банком торгово-промышленных кооперативов).

Кроме того, для всех категорий предприятий предусматривалось введение схемы ускоренной амортизации энергосберегающего оборудования и оборудования по производству новых видов энергии, а также предоставление налоговых льгот компаниям, инвестирующим в НИОКР и инновации.

Что касается мер, направленных на поддержку населения, то помимо осуществления до конца 2008 фин. г. выплат единовременных дотаций всем гражданам страны и сокращения на 0,4% взносов в систему страхования по безработице, правительство брало на себя следующие обязательства: обратиться к бизнес-сообществу с предложением о повышении заработной платы; провести переговоры с компаниями-поставщиками электроэнергии и газа о сдерживании роста тарифов в январе-марте 2009 г.; оказывать финансовую поддержку предприятиям, нанимающим пожилых работников; создать в сфере ухода за престарелыми и инвалидами дополнительно около 100 тыс. рабочих мест и т.д. Предусматривалось также снизить плату за пользование скоростными дорогами в выходные дни с целью развития внутреннего туризма.

Следующим шагом правительства в борьбе с кризисом стало принятие 12 декабря 2008 г. новой программы, получившей название «Срочные меры по защите жизнедеятельности народа», стоимость которой (включая некоторые статьи, входившие в предыдущую программу) достигла 44 трлн. иен. Ее основу составили меры, направленные на оздоровление финансовой системы и рынка капиталов.

В программе были определены две основные схемы поддержки банков и корпораций.

Во-первых, предусматривалось увеличение с 2 трлн. иен до 12 трлн. иен объема средств, направляемых на расширение участия государства в капитале финансовых институтов, кредитующих мелкий и средний бизнес и содействующих оживлению местных экономик (финансовой базой этой меры станут средства, накопленные на счетах Корпорации страхования депозитов, объем которых достигает 17 трлн. иен)¹¹.

Во-вторых, предусматривалось расширение объема операций Корпорации по покупке акций частных банков (специальной государственной структуры, созданной в январе 2002 г. с целью скупки акций банков, если начинается их массовый выброс на рынок, для недопущения резкого падения биржевых котировок). На финансирование этой меры направлялось 20 трлн. иен (что потребовало соответствующего повышения верхнего предела выпуска государственных обязательств под эти цели).

Кроме того, 12 декабря была запущена еще одна предусмотренная программой схема, имеющая целью облегчение финансового положения компаний путем покупки государством их коммерческих бумаг (СР). В этих операциях государство представляет Японский банк развития, а в качестве источника средств для них (общим объемом 2 трлн. иен) предполагалось использовать фонды Японской финансовой корпорации.

Другая часть программы (объемом более 10 трлн. иен) представляла собой набор разного рода фискальных мер и включала как статьи, заявленные в предыдущей программе (выплата единовременных пособий всем гражданам, увеличение расходов на организацию ухода за престарелыми, детьми и инвалидами и т.д.), так и некоторые новые меры (например, резкое

снижение ставки налога на ипотечные кредиты, временное снижение с 22% до 18% налога на прибыль для мелких и средних предприятий, продление на три года срока применения 10%-ной ставки налога на дивиденды и на доходы от капитала и т.д.).

Таким образом, за вычетом стоимости некоторых дублирующих мер общий объем средств, выделенных японским правительством на борьбу с кризисом, на конец 2008 г. составил 64 трлн. (более 650 млрд. долл.).

Следует отметить, что чем больше углублялся кризис, тем заметнее становился отход Т. Асо от курса, разработанного премьером-реформатором Д. Коидзуми и взятого на вооружение двумя последующими премьерами — С. Абэ и Я. Фукуда. Об этом можно судить по его выступлению на пленарной сессии нижней палаты парламента (проходившей в конце января 2009 г.) в связи с представлением проекта бюджета на 2009 фин.г.

Заявив о необходимости ряда концептуальных изменений в экономической политике правительства, Т. Асо резко раскритиковал позицию сторонников либерально-рыночной модели капитализма с их идеями о создании «малого правительства» и передачи как можно большего числа функций от государства к частному бизнесу. Затронув вопрос о характере нынешнего мирового кризиса, он назвал ошибочным постулат о том, что «рынок все расставит по своим местам», подчеркнув, что самым наглядным подтверждением этого является сам кризис.

Между тем, в начале апреля 2009 г. была обнародована еще одна программа антикризисных мер — «Пакет мер по борьбе с кризисом», и в результате общая стоимость японской антикризисной программы достигла 75 трлн. иен, в том числе 12 трлн. иен составила стоимость разного рода фискальных мер, а 63 трлн. иен — мер, направленных на поддержку финан-

сового сектора и стимулирование экономики. При этом ее стоимость составила 15,4 трлн. иен¹².

Схемы поддержки финансового сектора и стимулирования экономики остались по сути без изменений, а пакет фискальных мер был несколько расширен (за счет включения таких мер, как снижение налога на дарение денег при использовании их на покупку жилья, расширение круга льгот, поощряющих инвестиции предприятий в НИОКР и т.д.).

Понятно, что выполнение антикризисных программ не могло не привести к огромному перенапряжению государственных финансов — к концу 2009 фин. г. государственный долг Японии составил более 800 трлн. иен (около 160% относительно размеров ВВП).

Благодаря антикризисным программам, но главным образом — в связи с улучшением мировой конъюнктуры, со второго квартала 2009 г. в экономике страны началось оживление, и основные компоненты конечного спроса (экспорт, личный потребительский спрос, а в последнее время — и частные инвестиции в оборудование) стали демонстрировать позитивную динамику, продолжающуюся и сейчас. И хотя в целом за 2009 фин.г. (апрель 2009 г. — март 2010 г.) темпы роста ВВП составили — 2,6%, по оценкам экспертов, худшее осталось позади.

Главным показателем перемен в экономической ситуации стали расширение экспорта и рост промышленного производства.

Так, экспорт начал стабильно возрастать со второго квартала 2009 г. и к лету 2010 г. уже превысил максимальный предкризисный уровень. Особенно быстро расширялись поставки в страны Восточной Азии, прежде всего Китай. При этом с апреля 2009 г. начался рост экспорта автомобилей (главной статьи японского экспорта), в том числе благодаря мерам, поощряющим покупателей менять старые

автомобили на новые (они были введены в Китае, Южной Корее, Малайзии, Франции, Германии, Великобритании, США).

Что же касается промышленного производства, то по данным министерства экономики, торговли и промышленности (МЭТП), после непрерывного снижения на протяжении восьми месяцев (с июня 2008 г. по март 2009 г.) с апреля 2009 г. началось постепенное (хотя и неравномерное) восстановление его объема, и в марте 2010 г. он уже более чем на 40% превысил показатель годичной давности¹³.

Со стороны внутреннего спроса перелом негативных тенденций поддержали инвестиции в общественные работы, а главное — расширение личного потребительского спроса (см. табл. 4). При этом очевидно, что на рост последнего показателя повлияли принятые правительством меры по стимулированию потребления. Так, еще в марте 2009 г. началась выдача гражданам страны единовременных дотаций в размере 12 тыс. иен (несовершеннолетним детям и лицам старше 75 лет — в размере 20 тыс. иен). С 15 мая 2009 г. была введена в действие так называемая «система эко-баллов» (*Eco-point System*), в соответствии с которой при покупке холодильников, кондиционеров, телевизоров и другой бытовой техники с повышенной энергоэкономичностью часть цены товара возвращается покупателю в виде эко-баллов. Кроме того, с 1 апреля 2009 г. по конец марта 2011 г. будет действовать система налоговых скидок для покупателей автомобилей, «дружественных окружающей среде». При этом полностью отменяется налог на покупку автомобиля и налог на мощность двигателя (взимаемый при покупке автомобиля и при прохождении техосмотра) в отношении электромобилей, автомобилей, работающих на биотопливе, и машин с гибридным двигателем. В отношении обычных автомобилей предусмотрено сокращение ставок налогов, дифференцированное в зависимости от степени

их экономичности. В дополнение к этому с 10 апреля 2009 г. покупателям автомобилей, «дружественных окружающей среде», стали предоставляться субсидии¹⁴.

Таким образом, после года рецессии, по глубине побившей все послевоенные рекорды, со второго квартала 2009 г. японская экономика демонстрирует признаки оживления, хотя пока и весьма хрупкие. И главной задачей правительства Хатояма Юкио, пришедшего к власти в результате победы демократической партии на выборах в нижнюю палату парламента в конце августа 2009 г., стало закрепление этих хрупких тенденций.

Первым официальным документом нового правительства стала опубликованная в декабре 2009 г. «Программа экстренных экономических мер для обеспечения роста и безопасности в будущем». И по духу, и по букве она мало чем отличается от программ, принимавшихся правительством либерал-демократов. В частности, она предусматривает облегчение доступа предприятий к системе государственного гарантирования кредитов частных банков, расширение круга компаний, которые смогут воспользоваться льготными кредитами Японской финансовой корпорации, смягчение условий кредитования для мелких и средних предприятий, а также увеличение объема кредитов, предоставляемых по линии Японского банка международного сотрудничества компаниям, занимающимся внешнеэкономической деятельностью.

Для стимулирования потребительского спроса населения, помимо совершенствования системы эко-баллов, побуждающей потребителей приобретать энергоэкономичную технику и оборудование, и продления срока действия мер, поощряющих покупателей автомобилей, «дружественных окружающей среде», предусмотрено значительное расширение объема кредитов, предоставляемых на цели жилищного строительства, а также резкое снижение

ставок по кредитам на приобретение домов высшей категории.

Общая стоимость пакета «Экстренных экономических мер» — 24,4 трлн. иен, в том числе 4,5 трлн. иен выделяется на решение экологических проблем, 8,2 трлн. иен — на стимулирование жилищного строительства, 10,4 трлн. иен — на различные схемы финансовой поддержки бизнеса¹⁵.

В то же время уже в этой программе, а в еще большей степени — в бюджете 2010 фин. г. заметна существенная переориентация нового правительства на стимулирование спроса, в первую очередь потребительского спроса населения, что связано с необходимостью выполнения многочисленных обещаний, данных демократической партией в ходе предвыборной кампании.

В частности, программа «Экстренных экономических мер» предусматривала увеличение объема средств, направляемых на поддержку безработных, выплату пособий людям, живущим за чертой бедности (в Японии к ним относятся лица, чей годовой доход составляет менее 12,5 тыс. долл.), на развитие сети дошкольных учреждений, выплату детских пособий (в размере 13 тыс. иен всем семьям вплоть до окончания детьми первой ступени средней школы), на реализацию комплекса мер, направленных на улучшение ситуации на рынке труда и т.д. А в бюджете 2010 фин. г. эти меры были дополнены такими новшествами, как обеспечение бесплатного обучения в школах высшей ступени, поддержка определенного уровня доходов крестьянских хозяйств, отмена временно введенной ставки налога на бензин, снижение платы за пользование скоростными автодорогами и т.д.

Не отрицая полезности намеченных правительством социальных мер, отметим, что их реализация сопряжена с дальнейшим ухудшением ситуации в сфере государственных финансов. В частности, как заявило Министерство финансов Япо-

нии, в 2010 фин. г. планируется выпустить государственных облигаций на сумму порядка 44 трлн. иен¹⁶.

Другим следствием крена политики правительства демократов в сторону социальных проблем может стать подавление и без того пока весьма вялых стимулов к расширению бизнеса в японском предпринимательстве, поскольку очевидно, что реализация определенной части социальных мер будет возложена на бизнес, что может еще больше обострить проблему высоких издержек производства в ряде отраслей и секторов японской экономики.

Аналогичным может оказаться воздействие на бизнес и экологических инициатив нового правительства. Речь идет об обязательстве снизить к 2020 г. на 25% (по отношению к уровню 1990 г.) выбросы парниковых газов (об этом Ю. Хатояма заявил на Саммите по проблемам изменения климата, прошедшем 22 сентября 2009 г. в Нью-Йорке), а также о предложении ужесточить стандарты на энергопотребление путем внесения соответствующих поправок в Закон об энергосбережении¹⁷.

Однако, судя по последним официальным документам, правительство (теперь уже во главе с новым премьером) оценивает ситуацию весьма оптимистически. Так, в опубликованных в конце июня 2010 г. предварительных оценках итогов 2010 фин. г. практически по всем экономическим показателям прогнозируются более высокие темпы роста, чем те, которые содержались в январском прогнозе (в частности, темпы роста ВВП повышены с 1,4% до 2,6%). При этом подчеркивается, что наряду с восстановлением мировой экономики положительное влияние на экономическую ситуацию оказали меры, осуществлявшиеся правительством сначала в рамках программы «Экстренных экономических мер», а затем — в рамках бюджета 2010 фин.г.¹⁸.

Насколько реалистичны эти оценки и какой в действительности окажется траек-

тория экономического развития Японии в ближайшие годы — покажет время. Заметим лишь, что помимо серьезных внутренних проблем (таких как огромные размеры государственного долга, высокий курс иены, значительные масштабы безработицы, быстрое старение населения, кризисное состояние пенсионной системы и т.д.) на характер и динамику экономического роста страны будет влиять и состояние мировой конъюнктуры, ближайшее будущее которой представляется весьма неопределенным.

Примечания

¹ www.jil.go.jp/english/estatis

² JETRO White Paper on International Trade and Foreign Direct Investment. 2007, p. 55.

³ www.go.jp/datagetujidb/zuhyou

⁴ Recent Developments of Japan's External Trade and Corporate Behavior. Bank of Japan. October, 2007, Chart 11, 12.

⁵ Тиикибэцу бозэки гайкё (Региональная структура торговли). — www.jetro.go.jp

⁶ Japan's Balance of Payments. — www.boj.or.jp/en/

⁷ Japan's International Investment Position at Year-End 2007. Bank of Japan. August, 2008, p. 12, 34.

⁸ Japan Echo. April 2009, p. 24.

⁹ Monthly Report of Recent Economic and Financial Developments. February 2009, Chart 2.

¹⁰ Economic Policy Package: Measures to Support People's Daily Lives. — www.cao.go.jp

¹¹ Japan Brief / FPCJ, No. 0872 December 17, 2008.

¹² Policy Package to Address Economic Crisis. — www.cao.go.jp

¹³ Дзэн сангё кацудо сису (Индексы экономической активности по отраслям). — www.meti.go.jp

¹⁴ BOJ Monthly Report of Recent Economic and Financial Developments. August, 2009, с. 6—7.

¹⁵ Emergency economic Countermeasures for Future Growth and Security. December 8th 2009. — www.cao.go.jp

¹⁶ www.mof.go.jp Напомним, что в 2009 фин. г. объем их выпуска составил 33 трлн. иен.

¹⁷ Этот закон был принят в 1979 г. и санкционировал введение жестких норм на расходование тепла и энергии на всех видах производства, а также предоставил государству право контроля за соблюдением этих норм на частных предприятиях.

¹⁸ Mid-year Economic Projection for FY 2010. — www.cao.go.jp

КОНЦЕПЦИЯ «УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ» В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ЯПОНИИ

МАРКАРЬЯН
Седа Багдасаровна,
доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра японских исследований Института востоковедения РАН

Концепция «устойчивого развития» была принята в 1992 г. на проходившей в Рио-де-Жанейро Всемирной конференции по окружающей среде и развитию, хотя само понятие «устойчивое развитие» встречается с 1980-х годов¹. Этот термин трактовался на конференции как интегрированный, включающий социальный, экономический и экологический параметры развития. В этом же духе выдержан и ряд других документов, в частности Декларация Тысячелетия, одобренная в сентябре 2000 г. главами государств-членов ООН. Однако единого определения «устойчивого развития» пока все же нет.

Аналитики считают, что устойчивое развитие базируется на четырех главных принципах: удовлетворение основных потребностей всех ныне живущих людей, равные стандарты этого удовлетворения для всего населения планеты; бережное, осторожное использование природных ресурсов; сохранение возможностей для будущих поколений реализовать свои основные потребности². Более кратко основной принцип этой концепции можно сформулировать как бережное отношение к природным ресурсам с учетом не только удовлетворения основных потребностей ныне живущих людей, но и сохранения таких же возможностей для будущих поколений.

Эта концепция была рекомендована всем странам мира как стратегическое направление борьбы с экологическим кризисом, и большинство государств в течение 1990-х годов стало учитывать ее в стратегии своего развития. Япония также включилась в эту кампанию, принимая посильное участие в сохранении окружающей среды,

ликвидации факторов, влияющих на потепление климата на планете.

Проблема защиты окружающей среды встала перед страной со всей остротой еще в конце 1960-х годов из-за бесконтрольного развития тяжелой и химической промышленности. С целью ее решения была создана законодательная база, система природоохранных органов, подготовлено научно-техническое обеспечение и начато производство необходимого оборудования. Правительство сумело мобилизовать материальные, финансовые, научно-технические и административные ресурсы на решение этой серьезной проблемы и добилось определенных сдвигов: улучшилось состояние воздуха, стабилизировались показатели качества земли и воды. Принятые в Японии меры по предотвращению экологических загрязнений — одни из наиболее жестких в мире и строго соблюдаются³. В 1993 г. появился новый Основной экологический закон, который закрепил имеющуюся практику по охране окружающей среды.

Необходимые для организации сельского хозяйства подробные почвенные карты появились в 1978 г., хотя обследование обрабатываемых земель ведется с довоенных времен. В стране действуют законы об улучшении земель (1949), об улучшении пахотных земель (1952), о борьбе с загрязнением почв (1970), в котором, в частности, указаны технологические меры борьбы с загрязнением воды и почвы промышленными отходами, и закон о повышении почвенного плодородия (1984). В соответствии с этими законами проводились и проводятся мероприятия по мелиорации сельскохозяйственных угодий. Большинство работ выполняется за счет государственных дотаций и с использованием кредитов Корпорации по кредитованию сельского, лесного и рыбного хозяйства, а также субсидий различных местных организаций. Они включают в себя реконструкцию старых и строительство новых

оросительных и дренажных систем, внутрихозяйственных дорог, перепланировку полей, насыпку грунта, проведение почвозащитных мер с целью предотвращения водной и ветровой эрозии земель, загрязнения почв и воды, создание условий для универсального использования полей (затопаемых и суходольных). И надо, кстати, отметить, что, видимо, благодаря всем этим мероприятиям постепенно все меньше обрабатываемых земель выходит из оборота из-за стихийных бедствий.

Вместе с тем нельзя обойти и тот факт, что сельское хозяйство не только страдает от загрязнения окружающей среды отходами промышленного производства (в частности, водоемов для орошения), но и само является источником этого загрязнения. Увлечение чрезмерно большими дозами химикатов — минеральных удобрений и пестицидов (Япония стоит на одном из первых мест в мире по их применению) и повсеместное использование на небольших участках большого числа сельскохозяйственных машин, которые уплотняют почву, привели к ухудшению состояния окружающей среды, в том числе и атмосферы (из-за распыления химикатов с воздуха), снижению плодородия почв и качества продукции, загрязнению подземных вод, озер и рек (куда попадает насыщенная химикатами вода с затопаемых рисовых полей) и т.п., не говоря уже о таком негативном явлении, как остаточное количество минеральных удобрений и пестицидов в продуктах. Бичом для суходольных полей является практическое отсутствие севооборотов⁴.

Кроме того, неблагоприятно воздействуют на экологию отходы сельскохозяйственного производства и бытовые отходы населения. Канализационное оборудование в сельской местности — канализация в домах, стоки и резервуары, очистные сооружения — распространено в незначительных масштабах, особенно в горно-лесных районах. Согласно обследованию,

проведенному в 1995 г., в 73% сельских поселений сточные воды и экскременты попадали непосредственно в используемую в сельском хозяйстве дренажную систему и в реки. В пригородных районах 30% поселков были оснащены централизованной канализационной сетью, в других же, особенно в холмистых и горных районах, таких насчитывалось не более 10%; причем в эту цифру включались и те, которые имели не канализационную сеть, а лишь резервуары для сбора отходов или дренажные сооружения⁵.

Для разрешения этой проблемы в стране начали снижать уровень химизации сельскохозяйственного производства (только удельное потребление минеральных удобрений снизилось за 20 лет более чем на одну четверть)⁶, началась разработка машин, выполняющих за один проход несколько операций. Все большее внимание стали уделять работам по выведению новых сортов сельскохозяйственных культур, устойчивых к болезням и вредителям, увеличению применения органических удобрений, почвенных мелиорантов, соблюдению севооборотов, а также биологическим методам защиты растений и животных путем использования патогенных микробов, вирусов, феромонов и энтомофагов.

Уменьшение использования минеральных удобрений и пестицидов настоятельно требуется и с точки зрения потребления «здоровой», экологически чистой продукции, выращенной без применения химии или с ее ограниченным использованием. Ужесточаются меры по проверке новых видов пестицидов, норм остаточного количества ядохимикатов и нитратов в продуктах⁷.

Это направление усилилось в стране в 1990-е годы в связи с принятой в Рио-де-Жанейро концепцией об «устойчивом развитии». Она нашла отражение в провозглашенной в 1992 г. Новой аграрной политике. В этой новой концепции пре-

дусматривалось усиление внедрения рыночных механизмов в отрасли, а также ряд мероприятий для создания крупных хозяйств на индивидуальной и коллективной основе с высоким уровнем производительности труда. Кроме того, предлагалось принять определенные меры для производства экологически чистой продукции, что важно как для улучшения качества продовольствия, так и для защиты окружающей среды.

В 1994 г. в стране была разработана концепция «развития сельского хозяйства с учетом защиты окружающей среды» (*канкё ходзэнката ногё*). Она предполагала создание сельскохозяйственного производства, при котором население было бы обеспечено качественными продуктами питания в необходимом количестве в настоящее время и которое не ухудшало бы состояние окружающей среды, т.е. не наносило бы ущерб условиям жизни будущих поколений. Речь идет о ведении сельского хозяйства в гармонии с природой, т.е. экологически сбалансированного производства.

В свете этой концепции перед японским сельским хозяйством стоит несколько серьезных задач. Необходимо, во-первых, увеличить производство отечественной продукции, ибо в настоящее время страна во многом зависит от импорта, что свидетельствует о низком уровне обеспечения продовольственной безопасности; во-вторых, сделать сельскохозяйственное производство «дружественным к экологии» (*environmental friendly farming*) и строго контролировать качество как производимого, так и ввозимого продовольствия; и, в-третьих, для выполнения первых двух задач необходимо поддерживать жизнеспособность сельских районов, улучшить их производственную и социальную инфраструктуру.

Уровень самообеспеченности продовольствием (отношение между произведенной и потребленной продовольствен-

ной продукцией) в Японии в настоящее время самый низкий среди наиболее развитых стран. В 2005 г. он составил 69% при подсчете этого коэффициента по стоимости продукции, и всего 40% — при подсчете на основе количества калорий, заключенных в той или иной продукции⁸. Другими словами, необходимость повышения объемов выпуска продукции не вызывает сомнений. Одновременно необходимо снижать издержки производства, чтобы импорт не разорил японского производителя, ибо в настоящее время японская сельскохозяйственная продукция неконкурентоспособна на мировом рынке. Пока что Япония отгораживается от импортного потока высокими пошлинами. Однако такие тарифы препятствуют заключению двусторонних международных соглашений о свободной торговле, которые выгодны промышленным компаниям и в настоящее время набирают силу.

Для увеличения сельскохозяйственного производства и снижения его издержек с целью повышения конкурентоспособности японской продукции в настоящее время в стране проводится серьезное реформирование отрасли. Хотя в целом аграрная политика остается протекционистской, она значительно меняет свое содержание и направленность. Ее основная цель — создание крупных хозяйств, как индивидуальных, так и коллективных — осталась прежней. Изменились методы ее достижения, они стали более жесткими: страна переходит от административного регулирования производства и сбыта сельскохозяйственной продукции к рыночным механизмам.

В русле этих новых веяний в 1990-е годы были приняты два основополагающих закона: О спросе и предложении основных видов продовольствия и стабилизации цен (1995 г., сокращенно — Новый закон о продовольствии, который заменил закон о контроле над продовольствием, принятый еще в 1942 г.) и Основной закон о продо-

вольствии, сельском хозяйстве и деревне (1999 г., сокращенно — новый Основной сельскохозяйственный закон)⁹. На основе этих законов и проводится в настоящее время структурное преобразование отрасли.

В мае 2004 г. министром сельского, лесного и рыбного хозяйства (далее министром сельского хозяйства) была утверждена очередная новая концепция развития отрасли. А в конце марта 2005 г. правительством был одобрен десятилетний план развития аграрного сектора. Он предусматривал подъем уровня самообеспеченности продовольствием, сокращение числа крестьянских дворов, создание эффективно работающих семейных ферм (где производительность труда и доход занятых гарантировал бы им тот же уровень жизни, что и у занятых в других отраслях экономики), организацию стабильно работающих коллективных хозяйственных единиц (в частности, в рамках деревень или поселков). В плане были также намечены основные экономические показатели деятельности хозяйств с учетом внедрения достижений научно-технического прогресса — новых сортов культур и новых более прогрессивных технологий производства¹⁰.

В соответствии с новой концепцией и принятым десятилетним планом начала изменяться существовавшая в течение 30 с лишним лет практика административного регулирования объемов производства риса. Теперь это будут делать сами фермеры. Прекращается политика поддержания цен на сельскохозяйственную продукцию (исключение допускается лишь в период резкого их падения из-за погодных условий или возникновения других форсмажорных обстоятельств). Вводится адресное субсидирование только крупных фермеров, предоставляющих программу расширения производства. Несельскохозяйственные компании получили право вести сельскохозяйственное производство

на арендуемой у фермеров или муниципалитетов земле (требования торговых и промышленных компаний о получении права на ее покупку пока не удовлетворены¹¹). Но эти фирмы теперь могут приобрести акции (правда, пока в ограниченном количестве) сельскохозяйственных компаний — юридических лиц (организованных фермерами). Частный сектор начал участвовать в установлении цен на рис в соответствии с потребительским спросом (в Центр по формированию цен на рис допущены торговые дома и оптовые торговцы, в то время как ранее здесь монопольно распоряжались сельскохозяйственные кооперативы). Оптовики выходят и на публичные торги на биржах. Сбыт выращенных в стране пшеницы и ячменя уже полностью перешел в руки частных дилеров.

Важная роль отводится снижению издержек не только в процессе производства, но и при реализации продукции. В соответствии с «Планом действий по сокращению издержек при снабжении населения продуктами питания», принятом в 2006 г., в течение пяти лет предполагается снизить их на 20%. Основные направления экономии — использование менее дорогостоящих минеральных удобрений (например, импортируемые из Иордании стоят примерно на 25% дешевле), более крупных упаковок удобрений, пестицидов и кормов (цена их от 5 до 38% ниже) и более дешевых машин (выполняющих необходимые операции, но имеющих, например, не 16 скоростей, а только 12, что снижает цену примерно на 10%). С этой же целью предполагается также реформировать оптовые рынки, в частности, внедрить информационные технологии для проверки продукции (сокращение рабочего времени на 30%)¹².

Надо также заметить, что для повышения уровня самообеспеченности продовольствием японские власти придают большое значение пропаганде, направленной

на увеличение потребления отечественной продукции. Для этого, в частности, ведется широкая кампания за то, чтобы население придерживалось «японского типа питания», чтобы японцы отдавали предпочтение рису, лапше и овощам, а также продуктам, которые производятся в районе их проживания. В министерстве сельского хозяйства подсчитали, что при потреблении лишней ложки риса при каждой еде, или еще трех упаковок лапши (из японской пшеницы) в месяц, или трех дополнительных кусков тофу (также из отечественных соя-бобов) в месяц уровень самообеспеченности поднимется на 1%¹³.

Для поддержки структурных реформ в министерстве сельского хозяйства в 2005 г. был создан Штаб содействия проведению реформы в области сельского хозяйства во главе с министром отрасли и организован Совет по повышению уровня самообеспечения продовольствием. Предполагалось с этой же целью во всех префектурах создать комитеты по возрождению сельского хозяйства.

Следует заметить, что в последние годы проявились уже определенные результаты проведения новой стратегии развития отрасли: сокращаются издержки производства, в частности, при выращивании риса и пшеницы, производстве молока, растет число товарных хозяйств с площадью свыше 5 га (число же ферм с землей до 5 га сокращается), увеличивается число коллективных хозяйств, организованных в рамках поселков (если за период 2000–2005 гг. их число оставалось на одном уровне, то за 2005–2007 гг. оно увеличилось на 12 тыс.), продолжает расти производительность труда¹⁴.

Что касается второй задачи — обеспечения населения качественной продукцией, то государство принимает серьезные меры для обеспечения населения «безопасными» для здоровья, т.е. качественными продуктами питания, что является важным фактором неценовой конкуренции. Забота

об интересах потребителя отражена во многих статьях Основного сельскохозяйственного закона 1999 г. В 2003 г. был принят Основной закон о безопасности продовольствия. При кабинете министров начала действовать комиссия по продовольственной безопасности, отвечающая за определение норм остаточного количества химикатов и микроорганизмов в продуктах питания. В рамках министерства сельского хозяйства было создано Бюро по вопросам продовольственной безопасности и проблемам потребителя. На местах в качестве контролирующих органов появились региональные отделы сельскохозяйственной администрации.

Для предотвращения ущерба, который может быть нанесен отечественному сельскому хозяйству и населению из-за некачественной зарубежной продукции (поскольку объем импорта продовольствия весьма большой), предусматривается расширение инспекционных возможностей (реконструируются старые и строятся новые здания для проверки продовольствия, поступающего по импорту), ужесточаются положения закона о санитарных нормах на продовольствие, что относится как к отечественной, так и ввозимой продукции, в частности, пересматриваются нормы на остаточное количество химикатов в ней. Кроме того, расширяется перечень химикатов, остаточное количество которых в сельскохозяйственной продукции и продовольствии подлежат контролю¹⁵.

В последние годы требуется обязательная маркировка продовольственных товаров с указанием места производства, географического происхождения основных ингредиентов продуктов. Вводится система мониторинга продукции, в соответствии с которой в Интернете потребитель (или партнер по бизнесу) сможет узнать подноготную всех видов скота, птицы и мясных продуктов — дату, место и технологию производства, каналы сбыта и т.д.

К 2005 г. система мониторинга охватывала (помимо говядины) примерно 40% других видов продукции. Ложных маркировок постепенно становится все меньше: за 2003–2005 годы их доля снизилась с 25,3 до 14,7%¹⁶.

Жестко отслеживается в стране возможность появления на рынке зараженных продуктов питания как отечественного, так и импортного производства. Особую остроту эта проблема приобрела в настоящее время, прежде всего, в связи с появлением таких опасных для здоровья человека болезней, как коровье бешенство или птичий грипп. Для фермеров, не сообщивших вовремя о заболевании животных, по закону о контроле над инфекционными болезнями домашнего скота предусматривается наказание вплоть до тюремного заключения. Режим проверки скота на выявление коровьего бешенства в Японии весьма строгий¹⁷. С 2001 г. импортерам вменяется в обязанность проверять все генетически модифицированные продукты на соответствие закону о санитарных нормах на продовольствие¹⁸.

Важное место отводится мероприятиям по дальнейшему снижению уровня химизации сельскохозяйственного производства и поощрению развития так называемого «органического» (экологически чистого) сельского хозяйства, что непосредственно связано с охраной окружающей среды, сохранением сельскохозяйственной земли — этого важного для производства продовольствия ресурса для будущих поколений. С этой целью в центре и на местах начали разрабатывать соответствующие программы (проведение тематических симпозиумов, организация выставок, конкурсов, выработка нормативов «органического» сельского хозяйства, научно-техническое обеспечение такого производства и пр.). Предусмотрены специальные бюджетные ассигнования на разработку и распространение необходимых технологий, на экологические меро-

приятия и пр. К этой работе активно подключилась и сельскохозяйственная кооперация. В частности, в 1997 г. по инициативе сельскохозяйственной и потребительской кооперации был создан Всеяпонский совет содействия развитию сельского хозяйства с учетом защиты окружающей среды.

В новом Основном сельскохозяйственном законе, вошедшем в силу в 1999 г., предусмотрена ответственность государства и местных органов власти за устойчивое развитие отрасли и сельских районов; государству надлежит принимать необходимые меры для сохранения земли, пригодной для сельского хозяйства, контролировать применение минеральных удобрений и ядохимикатов, содействовать все большему использованию органических веществ для улучшения плодородия и т.п. (статьи 21–33).

В этом законе отмечается также многофункциональное значение аграрного сектора, который является не только источником обеспечения страны продовольствием, но и способствует сохранению окружающей среды: в Японии именно технология выращивания риса на затопляемых полях, которой придерживается большинство японских производителей, положительно сказывается на экологии.

Прежде всего, надо сказать, что рис — это единственная культура, которая при постоянном выращивании на затопляемых полях не ведет к оскудению почвы. Затопляемые рисовые поля, кроме того, играют определенную роль в поддержании экологического баланса. Они предотвращают наводнения, почвенную эрозию и оползни, являются временными резервуарами, в том числе для пополнения грунтовых вод, смягчают климат. По подсчетам министерства сельского хозяйства, вклад сельскохозяйственной земли в сохранение окружающей среды лишь в два раза уступает вкладу лесных массивов¹⁹, хотя площадь последних намного больше, чем обрабатываемых угодий.

Кроме того, и это не менее важно в условиях современной модернизированной Японии, рисовые поля создают красивые пригородные пейзажи, что является немаловажным фактором качества жизни. И, наконец, сельская Япония остается хранительницей национальной культуры.

В октябре 1999 г. был принят специальный Закон о содействии внедрению принципа «устойчивого развития сельскохозяйственного производства» (*Дзидзокусэй-но такай ногё сэйсан хосики-но доню-но сокусин-ни кансуру хорицу*). На его основе в префектурах с 2000 г. начали разрабатывать соответствующие «руководства» и выделять так называемые «экофермы». По данным министерства сельского хозяйства, уже в 2000 г. примерно пятая часть товарных ферм значительно снизила использование химикатов и одновременно увеличила использование компоста²⁰. Была создана специальная сертификационная система на «органическую продукцию»: она признавалась таковой, если была выращена на почве, в которую минеральные удобрения и пестициды не вносились в течение двух-трех лет (для многолетних растений).

Но производство экологически чистой продукции без применения химии или с ее ограниченным использованием пока еще не приняло больших масштабов: число так называемых экоферм не достигало в 2002 г. и 30 тыс., к сентябрю 2006 г. оно выросло до 111 тыс., к сентябрю 2009 г. — до 192 тыс. Это главным образом сравнительно крупные хозяйства. Но тех, кто применяет химикаты в ограниченном количестве, намного больше — в 2003 г. в среднем их было 30–40%. Доля товарных хозяйств, ограничивших использование химикатов, увеличилась за 2000–2005 годы: при производстве риса — с 16 до 40%, пшеницы и ячменя — с 8 до 37%, технических культур — с 27 до 53%, в овощеводстве закрытого грунта — с 46 до 76%, при выращивании фруктов — с 26 до 54% и т.д.²¹

Цены на экологически чистую продукцию достаточно высокие (на 10–30% выше, чем на произведенную традиционным способом), но в большинстве хозяйств они не перекрывают более высокие издержки на ее производство (из-за большого объема затрат, более низкой урожайности и пр.). Тем не менее, производство экологически чистой продукции в соответствии с сертификатом Японского сельскохозяйственного стандарта постепенно растет. Так, ее объем вырос с 33731 т в 2001 г. до 48172 т в 2005 г. Но в объеме всего внутреннего продовольственного рынка доля органической продукции составляет ничтожную величину — менее 1% (в 2006 г. примерно 300 млрд. иен)²².

Важным направлением реализации «концепции устойчивого развития» является разработка и распространение экологически ориентированных технологий. Это, например, использование возобновляемых источников энергии (ветра, воды, солнечной энергии, геотермальных вод и др.) с целью сокращения потребления нефтепродуктов и снижения выбросов в атмосферу продуктов их переработки. Перед Японией стоит задача принятия серьезных мер для предотвращения глобального потепления (в стране каждые 100 лет годовая температура повышается на 1,07°C.). Следуя общемировой тенденции, в Японии начинают постепенно переработку биомассы, производство биотоплива, а также активизируют деятельность, способствующую сокращению выбросов углекислого газа в атмосферу.

В 2002 г. был принят закон о специальных мерах по использованию возобновляемых источников энергии (к 2010 г. их доля должна составить 1,35%). Япония сейчас — крупный производитель и пользователь солнечных батарей. По использованию энергии ветра, геотермальных вод и биомассы страна значительно уступает Европе и США. Но потенциал переработки, например, биомассы для выработки энер-

гии в стране достаточно большой: полагают, что на сегодня он эквивалентен 29,9 млн. кл неочищенной нефти. Но пока что она дает лишь 0,8% всей вырабатываемой в стране энергии (в Канаде, например, 4,4%)²³.

В соответствии с Киотским протоколом (1997 г.) Япония обязалась снизить объем выбросов парниковых газов за 2008–2012 годы на 6% против уровня 1990 г., однако, по имеющимся данным, в 2008 г. он вырос против 1990 г. на 1,6%, составив 1,282 млрд. т. Но в целом сельское хозяйство, лесоводство, рыболовство и пищевая промышленность благодаря внедрению энергосберегающих технологий сократили выбросы окиси углерода в атмосферу на 26,3%²⁴.

Утилизацию биомассы стали постепенно увеличивать после принятия «Японской стратегии по вопросу о биомассе», сформулированной в декабре 2002 г., обновленной в марте 2006 г. Эта комплексная стратегия предусматривает поощрение использования биотоплива на транспорте, ускорение реализации «программы рециклирования биомассы в городах», сотрудничество с другими странами в разработке технологий и подготовке кадров, объединение усилий для решения этой проблемы правительства, местных органов власти, университетов, научных учреждений, частных предприятий и неприбыльных организаций, занимающихся экологией.

На пути широкого использования биомассы стоит много проблем, в том числе финансовых, технологических, организационных. Но все же постепенно ее утилизация растет. Свою лепту в разрешение этой проблемы вносят принятые в 1999 г. и 2000 г. законы о хранении экскрементов животных и о рециклировании пищевых отходов²⁵. В наибольшей степени утилизируются экскременты животных, которые перерабатывают на компост (в 2000 г. — примерно 80%, в 2006 г. — до 95%). Из несъедобных частей сельскохозяйствен-

ных культур делают удобрения, корма и подстилки для скота, материал для мульчирования и пр. (в 2006 г. они утилизировались на 30%), отходы от еды идут на удобрения и корма, (соответственно на 20% и 10%, остальные сжигаются или закапываются). Немногим более половины отходов пищевой промышленности подвергается рециклированию для производства удобрений и кормов для скота (2005 фин.г.)²⁶.

В докладе министерства сельского хозяйства по вопросам экологии за 2006 г. отмечалось, что в целях реализации концепции «устойчивого развития» министерство содействует росту сельскохозяйственного производства, «дружественного экологии», и считает необходимым использовать ресурсы биомассы для создания новых сфер бизнеса. Указывалось также, что министерство поддерживает муниципалитеты, проводящие в жизнь «План утилизации биомассы в городах» (уже разработано 60 таких программ), помогая создать систему рециклирования местных ресурсов биомассы в сырьевые материалы и другие продукты. Кроме того, говорилось и о намерениях приложить усилия для производства биотоплива²⁷.

В настоящее время многие страны в связи с повышением цен на нефть и потеплением климата уже взялись за производство и использование биотоплива — биоэтанола и биодизельного (последнего — главным образом в Европе). Всего за 2000—2006 годы мировое производство этанола выросло с 29250 тыс. кл до 50550 кл. Особенно преуспевают в этом отношении США (в 2003 г. — 32% общего мирового объема) и Бразилия (26%), затем (с большим отставанием) идут Китай (9%) и Индия (6%). В этих странах приняты уже определенные меры по поддержке такого производства — пересмотрена система налогообложения и финансирования²⁸. В Японии лишь приступают к решению этой проблемы. В ноябре 2006 г. премьер-

министр страны предложил заинтересованным министерствам и ведомствам принять меры к значительному увеличению производства биотоплива.

Министерство сельского хозяйства в феврале 2007 г. представило правительству план по увеличению производства биотоплива на перспективу до 2030 г. Предлагается поэтапная программа: разработка, проверка и внедрение более дешевых методов сбора сырья для биотоплива, создание и испытание эффективных ферментационных технологий для его производства, разработка необходимого для этого оборудования, проведение разного рода испытаний, подбор наиболее производительных для этой цели сельскохозяйственных культур (например, сахарного тростника), выращивание наиболее урожайных их сортов на основе генной инженерии, создание социальной инфраструктуры, позволяющей использовать топливо, содержащее более чем 3% биоэтанола. Предполагается, что в качестве сырья для производства биотоплива будут использоваться рисовая солома, древесные опилки и сельскохозяйственные культуры, которые будут выращиваться на заброшенной сейчас земле, а также отходы от кулинарного производства (например, использованное растительное масло) и т.п.

Представители министерства сельского хозяйства полагают, что уже к 2011 фин.г. страна сможет производить до 50 тыс. кл биотоплива в год. Все это должно привести к сохранению биоразнообразия и защите экосистемы²⁹. Пока что в шести местах страны (в частности, на Хоккайдо в районе Токати, в преф. Ямагата в г. Синдзё, на Окинава в г. Миякодзима и деревне Иэ) в настоящее время идет проверка возможностей производства и использования этанола для заправки, например, автомобилей³⁰.

Власти на местах, некоммерческие организации и предприятия частного сектора также прилагают определенные усилия для использования биотоплива, но пока

что их достижения невелики. В 2007 г. биотопливо — смесь этанола (3%) и бензина — продавалось на очень ограниченном числе газовых заправок.

В настоящее время создан объединенный совет из представителей правительственных ведомств, университетов и 16 ведущих в этой области компаний, в том числе корпораций *Нихон сэкию* (самый крупный дистрибьютер в стране) и *Toyota* (крупнейший производитель автомашин), с целью разработки новых технологий для массового производства дешевого биоэтанола.

Хотя в настоящее время в Японии нет еще индустрии производства биоэтанола и биотоплива, над этой проблемой в стране начали задумываться достаточно серьезно. Как источник биотоплива, кроме уже известных, предлагают использовать, в частности, водоросли, которые могут быть в избытке выращены на мелководье Японского моря, и специальные сорта риса, традиции производства которого глубоко укоренились в стране. Предполагают, что за счет водорослей Япония сможет получать 20 млн. кл биотоплива в год, что эквивалентно 1/3 спроса на бензин.

Пока это только концепция, но в этом направлении ведут работы Токийский университет морских наук и технологий и Исследовательский институт Мицубиси. В конце июня 2007 г. этот институт уже подал заявку на исследовательский грант в Организацию по развитию новых энергий и технологий. Что касается выращивания риса для этих целей, то отделение Национального сельскохозяйственного исследовательского центра в районе Хокурику уже сейчас ведет работу по созданию новых специальных линий высокоурожайного риса для посева непосредственно в грунт (что требует гораздо меньше трудозатрат, чем рассадопосадочный метод). Уже есть экспериментальные поля такого риса. Выращенный таким образом, он будет стоить раз в десять дешевле, чем рис для еды³¹.

В то же время следует иметь в виду, что не все так однозначно с производством биотоплива. Пока речь идет об использовании для этого непродовольственного сырья — древесных опилок, пищевых отходов или несъедобных частей сельскохозяйственных культур, вопросов не возникает. Но привлечение для этих целей продовольственных культур (что делается, например, в США, в связи с отказом других стран от импорта их генетически модифицированных продуктов) непосредственно может привести к повышению цен на продовольствие, что неприемлемо в условиях, когда в некоторых государствах люди умирают от недоедания.

В июне 2007 г. министерство сельского хозяйства опубликовало новую стратегию предотвращения глобального потепления³². Речь опять идет о сокращении выбросов углекислого газа при производстве продукции в закрытом грунте и использовании сельскохозяйственной техники, о поощрении сельскохозяйственной практики, «дружественной экологии», в том числе снижении объемов использования минеральных удобрений и других химикатов. Предполагается довести уровень выбросов до 250 тыс. т в 2010 г., в том числе в производстве продукции в закрытом грунте — до 167 тыс. т, для чего выработать соответствующие программы.

В частности, предлагается предусмотреть энергосберегающие технологии при производстве и использовании кондиционеров, сельскохозяйственных машин и сельскохозяйственных материалов, усовершенствовать методы ведения хозяйства, поощрять развитие экоферм, улучшить технологию использования органических веществ для сокращения выделения метана и закиси азота с полей. Предлагается также внедрение компактных генераторов, использующих гидроэнергию (воду для ирригации), создание систем солнечных батарей для выработки электричества в сельском хозяйстве, со-

действие потреблению на местах произведенной здесь продукции, дальнейшее поощрение научных исследований и разработок технологий для сокращения выбросов углекислого газа в атмосферу.

Важную роль для устойчивого развития отрасли, безусловно, играет должное состояние производственной инфраструктуры. Однако в условиях сокращения числа фермерских хозяйств и всего сельского населения, а также его старения поддерживать ее в надлежащем виде становится все труднее, особенно в холмистых и горных районах страны (на которые приходится примерно 40% производства сельскохозяйственной продукции). Хотя значительная часть средств по поддержанию и улучшению производственной инфраструктуры выделяется из государственного бюджета, с каждым годом растет число объектов, необходимых для реконструкции: например, если в 1987 г. закончился срок службы ирригационных каналов (обычно он составляет примерно 40 лет) общей протяженностью 4,3 км, то в 2008 г. — 12 тыс. км; если в 1987 г. требовалась замена 500 дренажным насосным станциям, то в 2008 г. — 1800³³. Поэтому возрождение экономики сельских районов, активизация деятельности там населения — серьезная задача сегодняшней Японии³⁴.

В настоящее время все вышеуказанные проблемы продолжают находиться в центре внимания правительства и научных учреждений. Предлагаются различные варианты. В частности, в новом 10-летнем базисном плане развития аграрного сектора (принят в марте 2010 г. новой администрацией, пришедшей к власти в сентябре 2009 г.) производство продовольствия и улучшение положения в сельских районах признаны объектом национальной стратегии. Основой «больших изменений» аграрной политики является доведение к 2020 г. уровня самообеспеченности продовольствием (в калорийном исчислении) до 50% путем поддержки доходов всех фер-

мерских хозяйств. Другими словами, налицо больший социальный уклон политики демократов. Как это будет реализовано на практике, покажет время.

Примечания

¹ Например, в докладе «Всемирная стратегия охраны природы», который был представлен в 1980 г.

² О современном положении с реализацией этой концепции см. статью «Концепция устойчивого развития в контексте глобализации» в МЭ и МО, 2007, № 6, с. 66—79.

³ Подробнее см.: *Тимонина И.Л.* Япония. Экономика и окружающая среда. М., 1988.

⁴ Подробнее см.: *Маркарян С.Б.* Научно-технический прогресс в сельском хозяйстве Японии. М., 1987.

⁵ *Нихон ногё нэнкан* (Японский сельскохозяйственный ежегодник). Токио, 1996, с. 87.

⁶ В конце 70-х — начале 80-х гг. оно составляло примерно 400 кг, в 1999 г. — 295 кг. С 1985 по 2003 г. потребление азотных удобрений сократилось с 944 тыс. т до 730, фосфатных — с 731 до 508, калийных — с 645 до 369 тыс. т. — www.vaff.go.jp/toukei/abstract/

⁷ Такие высокотоксичные пестициды как ДДТ, ГХЦГ или дильдрин были запрещены в 1971 г. (раньше, чем в США).

⁸ По примерным подсчетам министерства здравоохранения, труда и благосостояния, в 2005 г. отечественная сельскохозяйственная продукция предоставляла на одного человека в день только 1021 ккал — цифра, представляющая собой минимальный уровень для выживания мальчика в возрасте 6—7 лет.

⁹ Его называют так, потому что он заменил собой Основной сельскохозяйственный закон, принятый в 1961 г. Тексты обоих законов см.: www.shugiin.go.jp/itdb_main.nsf/html/

¹⁰ Согласно Седьмому технологическому прогнозу, к периоду 2010—2015 гг. в целях роста производства предполагается закончить исследования в области технологии выращивания культур, в частности, вдвое сократить применение химикатов путем использования органических удобрений и биологических методов защиты растений; внедрить новые, более продуктивные сорта риса и ряда других культур на основе геномной инженерии, снизить возможный ущерб от погодных условий путем широкого применения метода их мониторинга, разработать многофункциональные сельскохозяйственные роботы с искусственным интеллектом, широко использовать технологии генетического улучшения домашнего скота и т.д., всего обозначено 32 позиции (The Seventh Technology Foresight. Nister Report N 71. July, 2001, p. 276—283).

¹¹ Против этого резко выступают сельскохозяйственные организации и парламентское аграрное лобби, объясняя, что в условиях неблагоприятной конъюнктуры фирмы могут начать использовать обрабатываемую землю не по назначению.

¹² Annual Report...FY2006, p. 40.

¹³ Annual Report...FY2006, p. 19.

¹⁴ Annual Report...FY2006, p. 33; www.maff.go.jp/toukei/abstract/; Хэйсэй 18 нэндо. Сёкурё ногё носон хакусё сан-

ко токэйхё (Статистическое приложение к белой книге по вопросам продовольствия, сельского хозяйства и деревьев за 2006 фин.г.) Токио, 2007, с. 64, 74, 77, 159.

¹⁵ Последние поправки в закон о санитарных нормах на продовольствие внесены в мае 2006 г. Речь идет, например, о препаратах, применяемых в животноводстве, или о добавках к кормам (Ногё то кэйдзай. 2006, окт., спец. вып., с. 22).

¹⁶ Annual Report...FY2006, p. 21.

¹⁷ В Японии подвергаются инспекции поголовно все возрастные группы крупного рогатого скота, в то время как в Европе — начиная с 24-месячного возраста, в США — с 30-месячного.

¹⁸ В Японии население с большим предубеждением относится к такой продукции. Поэтому, например компания «Киккоман» — крупнейший производитель соевого соуса, покупает в США (откуда она получает 99% сырья) только немодифицированные соевые бобы. Более мелкие фирмы, производящие соевый соус и тофу, начали закупать бобы в Индии, Австралии и Канаде (Нихон кэйдзай симбун. 25.09.06).

¹⁹ Сякай мондай гэнпо. 1988, № 311, с. 11.

²⁰ Ногё то кэйдзай, 1997, окт., спец. вып., с. 19—22.

²¹ Annual Report ...FY2004, p. 4; FY2006, p. 47; Хэйсэй 15 нэндо сёкурё ногё носон хакусё санко токэйхё (Доклад о состоянии продовольствия, сельского хозяйства и деревьев за 2003 фин.г.), Токио, 2004, с. 81; Хэйсэй 18 нэндо сёкурё... 2007, с. 86. — www.maff.go.jp/tokei/sihyo/index.html

²² Nikkei Weekly. 12.08.2007. — www.maff.go.jp/kankyo-ondanka/senryak.pdf index.html; Хэйсэй 18 нэндо сёкурё ногё... 2007, с. 86.

²³ http://www.globe-net.ca/market-reports/index.cfm?1D_Report=896; http://www.globe-net.ca/market-reports/index.cfm?1D_Report=896; www.maff.go.jp/i/biomass/b_opinion/h20_1/index.html.

²⁴ Annual Report... FY2009, Т, 2010, p. 60.

²⁵ Закон о хранении экскрементов животных запрещает фермерам хранить навоз на открытом воздухе. Закон относится к фермам с 10 и более головами крупного рогатого скота, со 100 и более числом свиней, с 2 тыс. и более цыплят и с 10 и более лошадей. С 2005 г. министерство планировало принять меры для переработки навоза в газ метан. На конец марта 2004 г. нормы этого закона выполняли 66 тыс. животноводческих ферм. Но многие хозяйства в связи с недостатком средств не устанавливают необходимое оборудование, а используют только водозащитные покрытия. — www.jicaf.or.jp/agrinfo_

²⁶ Annual Report... FY2003, p. 66; FY2006, p. 27, 43.

²⁷ www.japanfs.org/db/1732-e

²⁸ В 2006 г. в Европейском союзе было выдано в качестве субсидий для производства биотоплива 3,7 млрд. евро. Предполагают, что здесь к 2015 г. биотопливо покроет 8% потребностей в горючем для транспортных средств, и 20% — к 2020 г. (The Japan Times, 06.12.07).

²⁹ Annual Report... FY2006, p. 4, 43. 44.

³⁰ Ногё то кэйдзай, 2006, окт., спец. вып., с. 208.

³¹ Nikkei Business Daily. 10.07.2007.

³² www.japanfs.org/db/1887-e

³³ Annual Report... FY2009, p. 51.

³⁴ Подробнее см.: *Маркарян С.Б.* Сельские районы Японии; социально-экономические проблемы и государственная политика // Знакомьтесь — Япония, 2009, № 49, с. 20—29.

ПРЯМЫЕ ИНВЕСТИЦИИ ЯПОНСКИХ КОМПАНИЙ В КИТАЕ

КУЛЬНЕВА
Полина Викторовна,
*стажер-
исследователь
университета
Хитоцубаси (Япония)*

За несколько десятилетий осуществления «политики открытости» и либерализации инвестиционного режима китайская экономика стала одним из самых притягательных направлений для прямых иностранных инвестиций. Это обусловлено множеством факторов, среди которых — постоянно растущие масштабы китайского рынка, низкая стоимость рабочей силы, гибкая экономическая политика китайского правительства, малое количество реальных конкурентов на рынке Китая. Объем вновь осуществленных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Китае вырос с 2,6 млрд. долл. в 1979 г.¹ до 108,3 млрд. в 2008 г.². Хотя мировой финансовый кризис существенно сократил приток иностранного капитала в Азию, по оценкам ЮНКТАД, экономика Китая по-прежнему остается самым перспективным в мире объектом инвестирования³.

Привлечение иностранного капитала дает возможности для достижения таких целей китайского руководства, как ускорение модернизации, повышение уровня жизни населения, увеличение ВВП в четыре раза к 2020 г. по сравнению с уровнем 2000 г. и достижение показателей среднеразвитых стран к середине XXI в.

Предприятия с иностранным капиталом открывают новые возможности для трудоустройства китайской рабочей силы, отличаются более высоким уровнем оплаты труда и более высокой производительностью. По оценкам МВФ, на предприятиях с иностранными инвестициями создаются рабочие места, обеспечивающие 3% занятости в городах. Производительность труда на таких предприятиях в среднем вдвое превышает аналогичные показатели госпредприятий⁴.

Кроме того, иностранные инвестиции могут способствовать устранению диспропорций в развитии экономики страны как на уровне отдельных отраслей, так и на региональном уровне, и китайское правительство это использует. В 1995 г. Госсоветом КНР был издан «Индустриальный каталог по иностранным инвестициям», который выделил отдельные отрасли и подотрасли экономики, где иностранные инвестиции: 1) «поощряются», 2) «разрешаются», 3) «ограничиваются», 4) «запрещаются»⁵. Тем самым осуществляется воздействие на отраслевую структуру инвестирования. На региональном уровне, начиная с 1990-х гг., когда на первый план вышла проблема несбалансированного развития, осуществляется стимулирование инвестиций в менее развитые регионы. В 1999 г. была выдвинута программа «освоения Запада», а в 2003 г. — «оживления старой промышленной базы на Северо-Востоке»⁶. В 11-й пятилетке (2006–2010 гг.) вновь подчеркивается необходимость оптимизации экономической структуры и устранения региональных диспропорций.

Одним из главных источников прямых иностранных инвестиций для Китая является Япония, которая в 2009 г. заняла 3-е место по объему вновь вложенных средств после Гонконга и Тайваня⁷. Китай, в свою очередь, является одним из основных направлений прямых зарубежных инвестиций для японских компаний.

Чем обусловлена заинтересованность японских компаний в осуществлении инвестиций в китайскую экономику?

Нефтяные кризисы 1970-х гг., повышение курса иены после подписания «соглашения Плаза» в 1985 г. и депрессия 1990-х гг. увеличили относительную стоимость японских товаров на мировом рынке, подорвали их конкурентоспособность и оказали негативное влияние на рентабельность экспортных отраслей Японии. Именно в этот период вывоз капитала японскими компаниями с целью создания

предприятий за рубежом начал принимать широкие масштабы. Этот процесс получил название «вымывания» японской промышленности: только за вторую половину 1980-х гг. ПИИ японских компаний выросли почти в 4 раза⁸.

Китай, ставший за последние десятилетия одним из наиболее привлекательных направлений инвестирования иностранных компаний, по существу, превратился во вторую производственную базу Японии. Несмотря на падение доверия японских инвесторов к Азиатско-Тихоокеанскому региону после финансового кризиса 1997 г., в начале 2000-х гг. доля азиатских стран в общем объеме прямых инвестиций японских компаний находилась на том же уровне, что и в 1990-е гг. (12%), прежде всего, благодаря увеличению инвестиций в Китай⁹. Азиатская производственная база японских компаний оказалась наиболее устойчивой и во время мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. Доля стран Азии (включая Китай, новые индустриальные экономики и АСЕАН) в общем объеме ПИИ японских компаний за январь–июнь 2010 г. составила 31,7%, что превышает показатели по другим регионам. При этом среди азиатских стран большая часть инвестиций пришлось на Китай¹⁰.

Безусловно, Китай привлекает японские компании близостью географического положения, низкой стоимостью рабочей силы и сырья. Имеют значение и другие мотивы инвестирования: проникновение на иностранный рынок, близость к рынку сбыта, продвижение товарного экспорта в другие страны, обратный импорт в Японию (доля реимпорта составляет 5–25% от общего количества произведенных товаров), открытость страны-реципиента и ее восприимчивость к притоку иностранного капитала¹¹. Специфическим для японских компаний мотивом можно считать вынос производств за рубеж вслед за аналогичными шагами деловых партнеров и заказчиков, осущес-

ствляющих прямые инвестиции в Китае. Это связано с особенностями предпринимательской структуры Японии, в частности, с существованием тесных связей между головной компанией и ее субподрядчиками, основанных не только на экономических факторах, но и на этических нормах и традициях.

Важнейшую роль в перемещении японского капитала в Китай играет политика китайского правительства, формирующая благоприятный инвестиционный климат для иностранных компаний.

Сразу после объявления руководством КНР о начале «политики открытости» было сформировано базовое законодательство, регулирующее прямые иностранные инвестиции: Закон КНР о паевых совместных предприятиях с участием китайского и иностранного капитала (принят в 1979 г.), Закон КНР о контрактных совместных предприятиях (1988 г.) и Закон КНР о предприятиях, находящихся в полной иностранной собственности (1986 г.)¹². С самого начала «политики открытости» иностранным инвесторам были доступны такие формы делового присутствия, как паевые совместные предприятия, филиалы компаний, находящихся в полной иностранной собственности, субподрядные соглашения с китайскими предприятиями, компенсационная торговля, создание контрактных совместных предприятий и другие формы, специфические для отдельных отраслей¹³.

Присоединение Китая к ВТО в 2001 г. способствовало либерализации и приведению законодательства страны в соответствие с международными стандартами¹⁴. Это событие стало рубежом нового этапа либерализации инвестиционного режима. Политика китайского правительства, связанная с привлечением и регулированием иностранных инвестиций, претерпела кардинальные изменения, и возможности предприятий с иностранным капиталом значительно расширились.

Подписание Генерального соглашения ВТО по торговле услугами открыло для иностранных инвесторов новые широкие перспективы, особенно в таких важных для них отраслях, как реализация продукции, транспорт, финансовые услуги. В процессе переговоров со странами-членами организации, а также после присоединения страны к ВТО неоднократно переиздавался «Индустриальный каталог по иностранным инвестициям». Число подотраслей, в которых иностранные инвестиции поощряются, заметно увеличилось, и одновременно были сняты многие ограничения, касающиеся разрешенной доли иностранного капитала, формы делового присутствия, территориального размещения предприятия.

Базовое инвестиционное законодательство КНР также было приведено в соответствие с Соглашением о торговых аспектах инвестиционных мер, которое запрещает использовать инструменты промышленной политики в отношении предприятий с иностранными инвестициями.

Важным итогом присоединения к ВТО стал переход КНР от режима наибольшего благоприятствования для иностранных инвесторов к национальному режиму. Китай стремится обеспечить этот режим в максимальном числе отраслей и в отношении всех форм предоставления услуг.

Япония стала первой среди четверки лидеров международной торговли (Япония, США, ЕС, Канада), с которой Китай решил все вопросы в рамках переговоров со странами-членами ВТО и подписал соответствующее двустороннее соглашение (июль 1999 г.)¹⁵.

Активное инвестиционное сотрудничество между Китаем и Японией началось еще в 1980-е гг. В 1988 г. было подписано «Соглашение о защите японских инвестиций в Китае и китайских инвестиций в Японии». Целью соглашения было углубление двустороннего взаимодействия в области инвестиций, а также создание бла-

Таблица 1

Динамика прямых инвестиций японских компаний в Китае за 1986—2009 гг.

Год	Случаи инвестирования			Согласованные инвестиции			Фактически осуществленные инвестиции		
	Кол-во	Прирост (%)	Доля в общем объеме прямых иностранных инвестиций в Китае	Объем (млн. долл. США)	Прирост (%)	Доля в общем объеме прямых иностранных инвестиций в Китае	Объем (млн. долл. США)	Прирост (%)	Доля в общем объеме прямых иностранных инвестиций в Китае
1986	94	—	6,28	282,82	—	8,49	263,35	—	11,74
1987	113	20,21	5,06	301,36	6,56	8,13	219,70	-16,57	9,50
1988	237	109,73	3,99	275,79	-8,48	5,21	514,53	134,2	16,11
1989	294	24,05	5,09	438,61	59,04	7,83	356,34	-30,74	10,50
1990	341	15,99	4,69	457,00	4,19	6,93	503,38	41,26	14,44
1991	599	75,66	4,62	812,20	77,72	6,78	532,50	5,78	12,20
1992	1805	201,34	3,70	2172,53	167,49	3,74	709,83	33,3	6,45
1993	3488	93,24	4,18	2960,47	36,27	2,66	1324,10	86,54	4,81
1994	3018	-13,47	6,35	4440,29	49,99	5,37	2075,29	56,73	6,15
1995	2946	-2,39	7,96	7592,36	70,99	8,32	3108,46	49,78	8,28
1996	1742	-40,87	7,09	5130,68	-32,42	7,00	3679,35	18,37	8,82
1997	1402	-19,52	6,68	3401,24	-33,71	6,67	4326,47	17,59	9,56
1998	1198	-14,55	6,05	2748,99	-19,18	5,28	3400,36	-21,41	7,48
1999	1167	-2,59	6,90	2591,28	-5,74	6,29	2973,08	-12,57	7,37
2000	1614	38,3	7,22	3680,51	42,03	5,90	2915,85	-1,92	7,16
2001	2019	25,09	7,72	5419,73	47,25	7,83	4348,42	49,13	9,28
2002	2745	35,96	8,03	5298,04	-2,25	6,40	4190,09	-3,64	7,94
2003	3254	18,54	7,92	7955,35	50,16	6,91	5054,19	20,62	9,45
2004	3454	6,15	7,91	—	—	—	5451,57	7,86	8,99
2005	3269	-5,35	7,43	—	—	—	6529,77	19,78	10,82
2006	2590	-20,77	6,25	—	—	—	4598,06	-29,58	7,3
2007	1974	-23,78	5,21	—	—	—	3589,22	-24,59	4,8
2008	1438	-27,15	5,23	—	—	—	3652,35	1,76	3,95
2009*	579	-16,57	5,56	—	—	—	2034,97	-6,31	4,73
1979-2008	41126	—	5,84	—	—	—	65239,63	—	7,65

Источники: данные за 1986—2003 гг. — Ма Лин. Исследование факторов, влияющих на прямые инвестиции японских компаний в Китае. — Гоцзи маои вэньти, 2006, № 6, с. 43 (на кит. яз.). Данные за 2004-2009 гг.: статистика сайта Агентства по содействию инвестициям Министерства торговли КНР. — <http://www.fdi.gov.cn>

* Январь-июнь, сравнение с январем-июнем предыдущего года.

гоприятных условий для инвестирования на территории каждой из стран путем обеспечения необходимых гарантий. Согласно договору, условия инвестирования, предоставляемые каждой из сторон другой стороне, не должны отличаться от условий, предоставляемых любой третьей стороне. Были установлены права и обязанности сторон, а также порядок решения спорных вопросов и выплаты компенсаций¹⁶.

В 1990 г. была образована «Организация по содействию японо-китайскому инвестиционному сотрудничеству», которая оказывает поддержку японским предприятиям при осуществлении инвестиций в Китае. Организация проводит изучение китайского рынка и предоставляет предприятиям необходимую информацию, оказывает помощь в решении возникающих проблем. Организация проводит ежегодные конференции и семинары с участием представителей из Японии и Китая, направленные на создание более благоприятной инвестиционной среды и согласование вопросов между японскими инвесторами и китайским правительством. Среди последних достижений организации – увеличение нормы возмещения налога на добавленную стоимость предприятиям с японскими инвестициями, действующим в Китае, и смягчение мер валютного регулирования. В настоящее время более 360 японских предприятий являются членами организации и активно пользуются ее поддержкой¹⁷.

Рассмотрим основные характеристики японских инвестиций в Китае.

Динамика

Японский капитал начал проникать на китайский рынок еще в первые годы китайских реформ. Однако в первой половине 1980-х гг. общий объем вложений японских компаний оставался на достаточно низком уровне. Важным направлением прямых инвестиций для Японии Ки-

тай становится только в конце 1980-х – начале 1990-х гг.

В *таблице 1* представлена динамика прямых инвестиций японских компаний в Китае за 1986–2009 гг.

После подписания «соглашения Плаза» в 1985 г. началось резкое повышение обменного курса иены к доллару США. За три последующих года курс вырос в два раза, достигнув 127 иен в 1988 г. В связи с удорожанием иены японские экспортные товары начали терять конкурентоспособность. Это совпало с повышением стоимости рабочей силы внутри страны. Вынос производств на китайский рынок мог стать решением проблемы снижения издержек производства для японских компаний в этих условиях.

К этому времени в Китае уже были предприняты первые шаги по либерализации инвестиционного режима, и у иностранных компаний появились возможности капиталовложений в ограниченном количестве отраслей и регионов. В 1987–1988 гг. объем прямых инвестиций японских компаний в Китае резко увеличился. Сумма фактически осуществленных инвестиций в 1988 г. превысила значение предыдущего года более чем в два раза и составила 514,53 млн. долл. США.

После инцидента на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. в силу известных причин темпы прироста японских инвестиций (как по объему, так и по числу случаев инвестирования) снизились. Однако по мере восстановления инвестиционного климата объем инвестиций японских компаний начал снова возрастать. Характерно, что своего максимума (7592,36 млн. долл.) он достиг в 1995 г., т.е. при самом высоком обменном курсе иены – 94 иены за 1 долл.

Отличительной особенностью 90-х гг. стало укрупнение инвестиционных проектов, когда при снижении количества случаев инвестирования растет общий объем капиталовложений. Если в 80-е гг. большую активность в Китае проявляли мел-

кие и средние предприятия, то теперь многие крупные и известные японские компании также перемещают в Китай свои производства. Укрупнение контрактов также означает изменение структуры инвестиций в сторону более капиталоемких отраслей.

Инвестиционные показатели падали в течение нескольких лет после регионального финансового кризиса 1997 г. Восстановление экономической ситуации и совершенствование китайского инвестиционного законодательства в связи с вступлением страны в ВТО способствовали росту японских инвестиций в начале 2000-х гг. В 2003 г. согласованные инвестиции превосходили максимальное значение 1995 г. и составили 7955,35 млн. долл. В этот период заметно возросло число случаев инвестирования — за крупными японскими компаниями в Китай устремились их многочисленные субподрядчики и поставщики комплектующих.

В 2006–2007 гг. японские инвестиции падали на фоне общего снижения объемов ПИИ в Китае. Такая ситуация была связана с множеством факторов. Среди них — ужесточение монетарной политики китайского правительства в 2005 г., введение новых ограничений на использование земли, торговые споры Китая с США и странами Евросоюза, ревальвация юаня¹⁸. Сыграли роль и ожидания роста ставки налога на прибыль для компаний с иностранным капиталом в 2008 г.¹⁹. Можно также предположить, что к снижению японских инвестиций привели новые ограничения для иностранных инвестиций в автомобильной промышленности (производстве деталей для автомобилей), а также в ряде энергоемких отраслей, в том числе в химической промышленности, введенные в 2007 г. Эти отрасли являются традиционными направлениями японских капиталовложений.

Нельзя не упомянуть о влиянии мирового финансово-экономического кризиса на активность японских компаний в Ки-

тае. Кризис заставил большинство корпораций пересмотреть свои географические приоритеты в поисках путей снижения издержек и новых рынков сбыта. Китай, наряду с другими быстро развивающимися экономиками, является перспективным направлением для реорганизации деятельности японских компаний. Рост продаж на азиатских рынках, прежде всего китайском, позволяет компенсировать убытки в развитых странах, где возможности сбыта фактически исчерпаны²⁰.

Хотя в 2009 г. наблюдалось снижение числа случаев инвестирования и объема капиталовложений японских компаний в Китае, можно предположить, что падение их активности связано с общим ухудшением конъюнктуры в мировой экономике. Азиатская же производственная база, как подтверждает известный специалист по японо-китайским отношениям Киёси Ураками²¹, в условиях кризиса оказалась наиболее устойчивой. Согласно последней статистике Министерства финансов Японии, во втором квартале 2010 г. рост прямых инвестиций японских компаний в страны Азии возобновился²². В условиях ревальвации иены этот процесс должен только ускориться.

Отраслевая структура

До 1990-х гг. большая часть японских капиталовложений в экономику Китая направлялась в различные отрасли обрабатывающей промышленности, прежде всего в трудоемкие, низкотехнологичные производства. Доля обрабатывающей промышленности в инвестициях японских компаний в 80-е гг. составляла около 76%, и только 20% капиталовложений приходилось на сферу услуг, в том числе финансы и другие отрасли²³. В сфере услуг преобладали проекты, в которых инвестиции могли быстро окупиться (например, гостиничный бизнес и связанные с ним услуги). Это обстоятельство можно объяснить желани-

Таблица 2

**Динамика отраслевой структуры прямых инвестиций японских компаний в Китае
за 1990–2008 гг. (сотни млн. иен)**

	1990	1992	1994	1996	1998	2000	2002	2004	2008
Пищевая промышленность	13	37	137	207	105	25	91	113	397
Текстильная	31	155	349	212	51	30	90	120	86
Целлюлозно-бумажная	2	4	10	44	10	6	26	61	105
Химическая	17	25	106	98	153	72	175	303	466
Черная и цветная металлургия	20	38	164	203	94	49	138	426	589
Машиностроение	74	65	137	319	114	95	191	461	741
Электротехническая	33	246	516	445	163	358	381	506	1 178
Транспортное машиностроение	2	41	233	280	179	101	236	1 795	1 019
Прочие	45	226	289	224	169	119	383	282	219
Всего в обрабатывающей промышленности	237	838	1 942	2 032	1 038	856	1 712	4 066	5 017
Сельское и лесное хозяйство	2	7	3	—	—	—	—	—	8
Морской промысел	7	16	7	4	—	—	—	4	27
Добывающая промышленность	29	2	—	6	—	—	6	1	—
Строительство	11	9	80	67	81	3	10	—	-3
Торговля	4	31	156	146	44	62	83	273	794
Финансы и страхование	4	1	1	22	39	4	146	175	80
Сфера обслуживания	199	283	215	287	97	167	39	147	137
Транспорт	1	34	23	23	11	5	5	21	107
Недвижимость	14	85	146	195	45	15	5	16	319
Прочие	—	—	—	—	—	—	—	—	111
Всего в необрабатывающих отраслях	270	467	632	749	317	256	295	635	1 683
Филиалы	4	76	109	46	22	3	146	208	—
Всего	511	1 381	2 683	2 828	1 377	1 114	2 152	4 909	6 700

Источники: данные за 1990–2004 гг. – статистика Министерства финансов Японии (<http://www.mof.go.jp/1c008.htm>); данные за 2008 г. – статистика Организации по содействию японо-китайскому инвестиционному сотрудничеству (<http://www.jcipo.org>).

ем японских компаний избежать больших рисков в недавно «открывшейся» китайской экономике, а также доступностью для иностранного капитала лишь ограниченного числа отраслей.

В 1990-е гг., с началом переговоров о присоединении Китая к ВТО, начали расти и японские инвестиции в сферу услуг. Японский капитал продолжал играть большую роль и в обрабатывающей промышленности, но изменилась структура инвестиций. С динамикой структуры японских инвестиций за последние двадцать лет можно ознакомиться в *таблице 2*.

В первой половине 1990-х гг. рост капиталовложений в обрабатывающей промышленности происходил в первую очередь за счет увеличения инвестиций в машиностроение и электротехническую промышленность. Это говорит о повышении технологического уровня инвестиций. И все же роль трудоемких отраслей (особенно текстильной промышленности) продолжала оставаться высокой. Большие объемы капитала были вложены и в химическую промышленность и металлургию.

Во второй половине 1990-х гг. вслед за изменениями в отраслевой структуре экономики Китая поменялась и структура инвестиций японских компаний: снизилась доля трудоемких отраслей (текстильной промышленности) в общем объеме инвестиций, и выросла доля капиталоемких и высокотехнологичных отраслей. К концу 90-х — началу 2000-х гг. электротехническая промышленность и машиностроение становятся главными направлениями японских инвестиций в Китае.

К этому времени в КНР уже было налажено массовое производство японской продукции, и предназначалась она не только на экспорт, но и для китайского рынка. В стране создается все больше японских предприятий по производству промежуточной продукции, которая поставляется как на сборочные заводы японских предприятий в Китае, так и в саму Японию²⁴.

В 2000-е гг. наблюдается беспрецедентный рост японских инвестиций в торговлю, финансы, страхование, транспорт и операции с недвижимостью в связи с последовательным открытием этих отраслей для иностранного капитала. В 2006–2007 гг. в Китае осуществили инвестиции такие крупные японские компании, как банк *Токио-Мицубиси UFJ* (180 млн. долл. США), *Дайва секьюритиз SMBC* (2,62 млрд. долл.), крупнейшие лизинговые компании Японии *ORIX* и *Токио лизинг*, торговая компания *Мицуи буссан*, занимающаяся продажей металлов и товаров химической промышленности²⁵.

Мировой финансово-экономический кризис мало затронул японские инвестиции в сфере услуг. 72% предприятий, ушедших из Китая в 2008–2009 гг., относятся к обрабатывающей промышленности. Большая часть таких предприятий — небольшие *IT*-компании и производители электроники²⁶.

Географическое распределение

Распределение прямых инвестиций японских компаний на территории Китая, как и распределение иностранных инвестиций по Китаю в целом, отличается неравномерностью.

Политика «территориальной открытости» 1980-х гг. была ориентирована, в первую очередь, на развитие южных и восточных провинций Китая. В рамках этой политики создавались «свободные экономические зоны» (СЭЗ) — территории с преференциальным режимом для иностранных инвесторов, предоставляющие последним таможенные, налоговые, валютные и другие льготы.

Восточные провинции Китая всегда отличались более благоприятными условиями: развитой промышленной базой и инфраструктурой, высоким уровнем урбанизации, более качественными трудовыми ресурсами, развитыми внешнеэкономическими связями.

Таблица 3

**Географическое распределение инвестиций японских компаний в Китае
за 1980–2006 гг.**

Регионы	Случаи инвестирования		Фактически осуществленные инвестиции	
	Количество	Доля в общем количестве (%)	Объем (млн. долл. США)	Доля в общем объеме инвестиций (%)
Восточный	18000	92	33700	92,5
Центральный	1016	5,2	1920	5,3
Западный	545	2,7	770	2,1

Источник: Bo Xilai zai zhongri touzi cujin jigou di 14 ci lianxi huiyi shang jianghua (Речь министра торговли КНР Бо Силая на заседании «Организации по содействию японско-китайскому инвестиционному сотрудничеству»). — <http://finance.sina.com.cn/g/20060531/11142612638.shtml>

ческими связями. Поэтому в этом регионе было возможно получение более быстрой отдачи от капиталовложений.

Политика 1980-х гг. привела к увеличению разрыва между восточными и западными провинциями. К середине 1990-х гг. на восточном побережье осуществлялось более 80% ПИИ, в то время как провинции, расположенные во внутренней части страны, в 1992–1997 гг. получили менее одной пятой всех ПИИ в Китае²⁷. Хотя с конца 1990-х гг. проводится политика «освоения Запада» и «оживления старой промышленной базы на Северо-Востоке», приморские регионы Китая по-прежнему остаются центром развития наукоемких отраслей и сферы услуг, а западные и центральные провинции — центром добывающей промышленности и сырьевых отраслей. Уровень их экономического развития значительно ниже.

Более 90% японских инвестиций приходится на восточный регион, в центральном и западном регионах за 1980–2006 гг. было осуществлено лишь 5,3% и 2,1% инвестиций соответственно (см. таблицу 3). Главными направлениями инвестирования являются провинции Цзянсу, Гуандун и Чжэцзян и города Пекин, Шанхай, Тяньцзинь, Далянь, Циндао²⁸.

* * *

Нельзя не отметить, что организация бизнеса в Китае связана для японских компаний с множеством проблем. Осуществляя инвестиции в этой стране, они попадают в специфическое макроокружение и микросреду. На китайском рынке компании сталкиваются с несовершенством законодательства, новыми условиями конкуренции, особенностями предпринимательской этики и многими другими сложностями. В этих условиях они вынуждены разрабатывать стратегии как для проникновения на внутренний рынок Китая, так и для его более успешного использования как производственной базы.

Среди наиболее распространенных проблем японских компаний в Китае можно выделить конкуренцию с местными (как китайскими, так и другими иностранными) компаниями, затягивание расчетов китайскими торговыми партнерами, большой объем контрафактных изделий на китайском рынке, сложности с управлением персоналом.

Проблема конкуренции с другими производителями связана с тем, что рынок, как правило, уже поделен между китайскими, американскими, европейскими и

другими компаниями, а японским производителям, специализирующимся на высококачественных и относительно дорогих товарах, в таких условиях сложно найти свою нишу на рынке. Для решения этой проблемы японские предприятия используют различные стратегии: дифференциации (позиционирования своей продукции как элитной за счет ее высокого качества, брендовой и ценовой политики) и фокусирования (производства товара для определенного сегмента рынка). Некоторые компании предпринимают стратегический альянс с крупными китайскими предприятиями (так сделали, например, компании *Сисэйдо*, *ТОТО*, *Санъё дэнки*)²⁹.

Часто японские предприятия сталкиваются с отказом китайских дистрибьютеров и оптовых компаний осуществлять своевременные расчеты за реализованную продукцию. Эта проблема была самым распространенным препятствием для расширения бизнеса в Китае в начале 2000-х гг.³⁰ До присоединения Китая к ВТО иностранные компании не имели доступа к оптовой и розничной торговле на китайском рынке. В связи с этим они были вынуждены пользоваться услугами местных дистрибьютеров, что связано с большими рисками.

Для решения проблемы расчетов с китайскими торговыми партнерами японские компании поставляют продукцию на условиях предоплаты (как, например, крупный производитель сантехники *ТОТО*) или уменьшают объемы партии товара, чтобы в случае неуплаты долгов прекратить отношения с недобросовестным контрагентом (такую стратегию использует производитель сакэ *Накатани сюдзо*). После либерализации финансового сектора и разрешения иностранным банкам осуществлять операции в юанях с юридическими лицами японские компании также могут пользоваться поддержкой японских банков. Банки *Мидзухо*, *Мицуби*

Сумитомо и *Токио Мицубиси UFJ* покупают у местных японских предприятий права на невозвращенные кредиты и перепродают их китайским банкам, которые будут взимать долги с неплательщиков³¹.

После вступления Китая в ВТО все меньше японских компаний испытывают сложности с получением платежей за поставленный товар. Однако около 30% японских предприятий по тем или иным причинам по-прежнему пользуются услугами китайских оптовых и розничных компаний³², и вышеупомянутая проблема еще не решена.

Несмотря на присоединение КНР к Соглашению ВТО о торговых аспектах защиты прав интеллектуальной собственности и принятые меры, страна по-прежнему остается одним из центров производства контрафактных товаров, которые составляют конкуренцию продукции японских компаний как на китайском рынке, так и за рубежом. Китайские предприятия достаточно хорошо имитируют товары иностранных производителей и быстро достигают высокого технологического уровня.

Борьба с контрафактной продукцией часто требует от японских предприятий гибких и нестандартных подходов. Один из примеров такого подхода — поглощение дочерней компанией *Тяньцзинь-Хонда* крупного китайского производителя мотоциклов *Хайнань синьдачжоу*, выпускавшего точные копии моделей японской фирмы³³. Эта стратегия могла бы послужить примером для других японских компаний, однако многие из них не хотят идти на такие радикальные способы решения проблемы.

Проблемы управления персоналом связаны с несовпадением подходов японцев и китайцев к предпринимательской этике. Принятая в Японии система «пожизненного найма» и оплаты работников в зависимости от стажа, которая распространяется на большинство японских

предприятий в Китае, является одной из главных причин их непопулярности среди китайских специалистов. В результате японские предприятия проигрывают американским и европейским конкурентам в борьбе за привлечение квалифицированных китайских кадров. Кроме того, японские компании имеют ряд других недостатков: они предлагают более низкую заработную плату, чем американские и европейские конкуренты, уровень социальных гарантий в них несколько ниже, а возможности карьерного роста ограничены, так как руководящие должности заняты в основном японским персоналом. В этих условиях для повышения конкурентоспособности японским предприятиям придется отказаться от консервативных подходов к найму и перенять у своих конкурентов стратегии привлечения квалифицированных кадров.

Это далеко не полный перечень проблем, с которыми сталкиваются японские компании в Китае. Их решение требует от инвесторов изучения особенностей внутреннего рынка Китая и разработки новых стратегий производства и сбыта. С китайской же стороны необходимо дальнейшее совершенствование инвестиционного и другого хозяйственного законодательства.

Примечания

¹ Манежеев С.А. Иностранный капитал в экономике КНР. М., 1990, с. 36.

² UNCTAD World Investment Report 2009, Table B.1. — http://www.unctad.org/en/docs/wir2009_en.pdf

³ Ibid., p. xxiii.

⁴ Ананьев А. Роль прямых иностранных инвестиций в экономике Китая. — Проблемы Дальнего Востока, 2003, № 5, с. 53.

⁵ Мозиас П.М. Либерализация инвестиционного режима: опыт Китая. — Проблемы Дальнего Востока, 1999, № 4, с. 87.

⁶ Мозиас П.М. Свободные экономические зоны в Китае: современный этап развития. — В кн.: Общество и государство в Китае. XXXV научная конференция. М., 2005, с. 236.

⁷ Foreign Direct Investment in China. The US-China Business Counsel. — http://www.uschina.org/statistics/fdi_cumulative.html, Table 3.

⁸ Лебедева И.П. Непростые времена японской промышленности. — В кн.: Япония. Ежегодник 2002/2003. М., 2003, с. 81.

⁹ Вольфсон А.А. Прямые зарубежные инвестиции Японии: новые явления на рубеже XX—XXI вв. — В кн.: Япония. Ежегодник 2001/2002. М., 2002, с. 246—247.

¹⁰ Japan's Outward FDI by Country/Region (Balance of Payments basis) — <http://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics>

¹¹ Вольфсон А.А. Указ. соч., с. 252—253.

¹² Мозиас П.М. Иностранные инвестиции в Китае: на пороге нового этапа. — В кн.: Общество и государство в Китае. XXXII научная конференция. М., 2002, с. 250.

¹³ Там же, с. 245.

¹⁴ Подробнее см.: Кульнева П. Либерализация инвестиционного режима в Китае: новый этап. Мировая экономика и международные отношения, 2009, № 12, с. 69—77.

¹⁵ WTO Accession Update: China, Japan Reach Agreement. — <http://www.ictsd.org/html/story3.12-07-99.htm>

¹⁶ Nitchu toshi hogo kyotei zembun (Текст «Соглашения о защите японских инвестиций в Китае и китайских инвестиций в Японии»). — http://www.meti.go.jp/policy/trade_policy/asia/china/html/investment_treaty.html

¹⁷ Сайт «Организации по содействию японо-китайскому инвестиционному сотрудничеству». — <http://jcipo.org>

¹⁸ Taichugoku chokusetsu toshi gaikan (Обзор прямых иностранных инвестиций в Китае). Yano Research Institute. — <http://www.yano.co.jp/china/local/2006/0214/index.html>

¹⁹ 2006 nian Riben dui Hua zhijie touzi suoshui 30% beihou (Причины снижения прямых инвестиций японских компаний в Китае на 30% в 2006 г.), «Di yi caijing ribao», 2007 (<http://finance1.jrj.com.cn/news/2007-02-13/000002000716.html>) (на кит. яз.)

²⁰ Тимонина И.Л. Японские корпорации в условиях мирового финансово-экономического кризиса. — В кн.: Мировой кризис и Япония. «АИРО-XXI», М., 2009, с. 79—83.

²¹ Блог Киёси Ураками — <http://asiabiz.blog20.fc2.com/blog-entry-385.html#comment63>

²² Сайт Министерства финансов Японии — <http://www.mof.go.jp/bpoffice/bpdata/pdf/bprfdi100406.pdf>

²³ Deng L. Understanding Japanese Direct Investment in China (1985—1993): An Intercultural Analysis. American Journal of Economics and Sociology, Vol. 56, №1 (January, 1997), p. 123.

²⁴ Лебедева И.П. Япония — Восточная Азия: новые контуры экономического взаимодействия. — В кн.: Япония, открытая миру. М., АИРО-XXI, 2007, с. 179.

²⁵ Ri duihua touzi jiegou bianhua (Изменение структуры японских инвестиций в Китае). — http://news.china.com/zh_cn/domestic/945/20070408/14032103.html

²⁶ <http://www.infochina.jp/jp/2009/0616/0NMDAwMDAwMTc0Ng.html>

²⁷ Main Determinants and Impacts of Foreign Direct Investment on China's Economy, OECD, p. 25. — <http://www.oecd.org/dataoecd/57/23/1922648.pdf>

²⁸ Статистика Организации по содействию японо-китайскому инвестиционному сотрудничеству (<http://jcipo.org>)

²⁹ Саплин-Силановицкий Ю.В. Стратегия японских компаний в Китае. — В кн.: Япония. Ежегодник 2004/2005. М., 2005, с. 169—171.

³⁰ Dai 8-ji nikkeikigyoo ankeeto choosa shuukeikekka (gaiyoo) (8-й опрос японских предприятий — итоги). Nittyuu tooshi sokushin kikoo. — <http://www.jcipo.org/questionnaire/8thgaiyou.pdf> (на яп. яз.).

³¹ Саплин-Силановицкий Ю.В. Указ. соч., с. 176.

³² Dai 9-ji nikkeikigyoo ankeeto choosa shuukeikekka (gaiyoo) (9-й опрос японских предприятий — итоги). Nittyuu tooshi sokushin kikoo. — <http://www.jcipo.org/questionnaire/9thgaiyou.pdf> (на яп. яз.).

³³ Саплин-Силановицкий Ю.В. Указ. соч., с. 173.

ИСТОРИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ЯПОНИИ

Автор: **Ерёмин Владимир Николаевич**

Издательство: Российская политическая энциклопедия, 2010 г.

Твердый переплет, 296 стр.

ISBN 978-5-8243-1391-8

Тираж: 800 экз.

Формат: 60x90/16 (~145x217 мм)

История правовых систем зарубежных стран представляет собой уникальный по ценности фонд достижений и неудач различных обществ и государств в важнейших областях их бытия. В современной России много говорят и пишут о традициях — утерянных, подлежащих возрождению и создаваемых вновь. Изучение истории правовой системы Японии дает богатый материал для наблюдения за тем, как сохраняется правовая традиция в одном из важнейших государств мира, как она вступает во взаимодействие с новейшими тенденциями и служит на пользу общественному благосостоянию.

«Опубликованный труд — плод многолетних упорных исследований бывшего сотрудника Института востоковедения РАН, кандидата юридических наук Ерёмина Владимира Николаевича, который он готовил для защиты докторской диссертации. Один из лучших отечественных японоведов и блестящий знаток японского языка Владимир Николаевич, к сожалению, не дождался этого важного для себя события и ушел из жизни шесть лет назад...» (А.А. Кириченко).

КУРС ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЯПОНИИ НА ДАЛЬНЕЙШУЮ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЮ И «МЕСТНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ»

САПРЫКИН
Дмитрий Анатольевич,
аспирант МГИМО(У)
МИД РФ

В настоящее время японский истеблишмент оказался в сложной ситуации — отсутствия четкого плана дальнейших реформ по децентрализации полномочий исполнительной власти в стране.

По состоянию на сентябрь 2010 г. можно говорить только о двух свершившихся фактах: узаконении ситуации, де-факто сложившейся в местном самоуправлении к началу XXI в., и завершении кампании по укрупнению муниципалитетов — «большого укрупнения эпохи Хэйсэй». Однако законодательное закрепление за органами местного самоуправления (ОМС) полномочий, которые и без того уже много лет делегировались им центральной властью, или узаконение статуса «центров развития регионов» (*тюкаку си*) никак не изменило ни функций ОМС, ни системы государственного и муниципального управления. Нельзя сказать, что, благодаря реформе как-то существенно возросла самостоятельность муниципалитетов или префектур в процессе принятия решений или исполнения делегированных им полномочий. В настоящее время можно говорить лишь о некотором смягчении государственного регулирования и некоторой активизации гражданских инициатив «снизу» — например, жители получили право самостоятельно инициировать слияния муниципалитетов, если смогут собрать под этим требованием подписи 2% имеющего право голоса населения ОМС.

Демократическая партия (ДП), пришедшая к власти в августе 2009 г., продолжила курс на децентрализацию — это обещание было одним из ключевых в ее предвыборной кампании. Кабинет Хатояма Юкио даже переименовал реформу, введя новый термин «местный суверенитет»

(*дзити сьюкэн*), позволяющий ДП дистанцироваться от политики Коидзуми Дзюньитиро и всех прежних правительств Либерально-демократической партии (ЛДП), тесно сотрудничавших в этом вопросе с министерской бюрократией. В отличие от них кабинет Хатояма объявил о намерении сокрушить сопротивление бюрократии, препятствующей передаче ОМС дополнительных полномочий и источников финансирования.

Собственно, ключевым вопросом, беспокоящим центральную бюрократию, является сама возможность изменения сложившихся финансовых, экономических и политических связей между центром и регионами в результате дальнейшей децентрализации. Перспектива того, что традиционная система управления с высокой степенью регламентации со стороны государства и патерналистским стилем руководства по отношению к ОМС может быть трансформирована в систему «партнерских отношений государства и ОМС», вызвала озабоченность министерской бюрократии еще при правлении Коидзуми. Введение «системы региональных округов» (*досюсэй*) лишит центральное правительство функции гаранта, обеспечивающего доходную часть бюджетов ОМС, а повышение бюджетной дисциплины местных властей приведет к перестройке всей системы государственных и муниципальных финансов. Но, самое главное, эти факторы существенно сузят роль центрального правительства и количество работающих в нем чиновников, что не может не беспокоить министерскую бюрократию, особенно после провозглашения ДП курса на «местный суверенитет». Это создает конфликт интересов между различными группами влияния в Японии, который значительно затрудняет проведение политики децентрализации. Вернее, разные группы влияния в рамках этого курса ставят себе разные цели и задачи.

Как указывает японский исследователь Итиро Аоки¹, если даже премьер-министр начнет активно проводить курс на дальнейшую децентрализацию, министерства будут вести себя крайне пассивно. Во-первых, сохраняя зависимость ОМС от субсидий и указаний центральной власти, министерства и ведомства сохраняют свою значимость, парламентарии также не склонны регулировать сферы своего влияния. Во-вторых, если окажется, что в результате реформ местные власти где-либо не смогут оказывать услуги, соответствующие общенациональным стандартам качества, то виновным признают конкретное министерство, не отследившее ситуацию в сфере своей ответственности. В-третьих, опасаются пускаться в «свободное плавание» и многие муниципалитеты, настаивающие на том, чтобы государство продолжало оставаться надежным источником пополнения доходной части их бюджетов. Например, во многих мелких муниципалитетах, не охваченных процессом завершившегося в 2010 г. «большого укрупнения эпохи Хэйсэй», в настоящее время возникла серьезная проблема существенного снижения качества жизни.

Отношения между центром и ОМС всегда были сложными, запутанными, с большим количеством не только вертикальных, но и разнонаправленных связей, скрепленных коррупционной в понимании западных исследователей практикой *амакудари*. Как отмечает И.Л.Тимонина², в процессе перераспределения финансовых ресурсов из центра на места участвуют многие силы. Это министерства и ведомства, каждое из которых имеет свою позицию по отношению к местным властям и конкурирует с другими министерствами по вопросам бюджетно-кредитной политики; ассоциации глав местных органов власти, воздействующие на решения правительства с помощью прошений и апелляций; парламентарии, представляющие

экономические интересы своего избирательного округа; и предпринимательские организации, как общенациональные, так и региональные. Это указывает на столкновение многочисленных экономических и политических интересов, а также личных амбиций и пристрастий. Такая система управления действует в стране с эпохи Мэйдзи, поэтому сломить сопротивление бюрократов из столичного района Касумигасэки — трудная задача для любого кабинета.

Например, одной из ключевых тем отношений между ОМС и центром является вопрос финансирования работы региональных представительств центральных министерств и ведомств. Несмотря на то, что их называют региональными, в них работают 210 тыс. из 330 тыс. сотрудников министерств, которые не подчиняются региональным властям³. Однако ОМС, прежде всего, префектуры и города особого значения, обязаны финансировать до 33% строительных расходов и до 45% общих расходов представительств, в том числе связанных с содержанием автодорог и речных путей первой категории. Более того, когда эти представительства предъявляют ОМС счет, там указана только общая сумма без детализации, которую ОМС обязаны перечислить на счет министерства. В качестве примера ненужных работ, которые вынуждены финансировать местные власти, вице-губернатор столичной префектуры Токио и член Комитета содействия реформе децентрализации (*тихобункэн-кайкакү-суйсин-иинкай*) Иносэ Наоки называет строительство 20-этажного офисного здания для сотрудников представительства в городе Сэндай, напротив 18-этажного здания администрации префектуры Мияги. По его словам, на содержание 210 тыс. сотрудников региональных представительств, в том числе на подобное строительство, ежегодно впустую тратится около 100 млрд. иен (1,1 млрд. долл.)⁴.

Когда вышеуказанный Комитет содействия реформе децентрализации поднял вопрос о возможном сокращении персонала региональных представительств или передаче местным властям полномочий по содержанию автодорог и речных путей первой категории, то после долгих переговоров выяснилось, что Министерство земельных ресурсов, инфраструктуры, транспорта и туризма готово передать ОМС лишь 110 автодорог общей протяженностью 3800 км, что составляет только 18% от общего числа национальных автодорог под управлением центрального правительства. Несмотря на рекомендацию комитета передать в ведение местных властей 65 из 109 речных путей первой категории, министерство определило для этих целей только 20, что составляет только 7% от общего числа речных путей данной категории под управлением центрального правительства. Основанием для таких решений, по мнению министерства, является нежелание ОМС брать на себя такую ответственность. Однако необходимо понимать, что бюрократы проводят масштабную работу для того, чтобы администрации ОМС усомнились в необходимости брать на себя новые обязанности. Мэры и губернаторы не слишком хорошо разбираются в технических вопросах содержания автодорог или водных путей. Значит, появится неофициальный запрос на уровне специалистов, и тогда эксперты инженерного департамента из министерства «дружески» посоветуют своим коллегам в префектуре, что им нет никакого смысла взваливать на себя такую обузу. После таких «консультаций» лишь некоторые префектуры продолжают требовать передачи им полномочий свыше определенных министерствами, а региональные представительства продолжают работать дальше⁵.

Другим «камнем преткновения» является предложение отказаться от целевого государственного субсидирования в пользу общих дотаций, которые ОМС могли бы

использовать по своему усмотрению. В настоящее время общий объем государственных субсидий ОМС достигает 21 трлн. иен (248 млрд. долл.). Из них 80% (17 трлн. иен или 201 млрд. долл.) составляют целевые субсидии для оплаты услуг в сфере здравоохранения, обязательного образования и социального обеспечения. Еще 4 трлн. иен выделяются на финансирование общественных работ. Если такие статьи расходов, как уход за больными и престарелыми, полностью передать в ведение ОМС, себестоимость этих услуг наверняка снизится. Это означает, что у ОМС будет больше средств и свободы действий в других сферах. Если передать местным властям все, что только можно им доверить, с государства снимется половина нагрузки⁶.

До лета 2010 г. ДП планировала вынести на рассмотрение парламента законопроект о создании дискуссионного форума, на котором чиновники центрального правительства и органов местного самоуправления могли бы совместно разрабатывать положения региональной политики. Это — давнее требование ОМС, реализация которого могла бы стать первым шагом на пути реформ со стороны правящей ДП. На эту идею позитивно отреагировали оппозиционные ЛДП и Син-Комэйто.

Однако из-за проблем со сменой премьер-министра и необходимости разработать общую стратегию экономического роста до 2020 г., ДП не представила законопроект в парламент до окончания весенней сессии, и депутаты ушли на летние каникулы. По той же причине в июне 2010 г. не был представлен и давно анонсированный проект стратегии по реформе местного суверенитета, который должен был прояснить примерный план действий на ближайшие 2-3 года. Многие из положений данного документа могли бы существенно изменить отношения между центральным правительством и ОМС. Среди них и предложение отказаться от целевого

государственного субсидирования конкретных программ в пользу общих дотаций, которые ОМС могли бы использовать по своему усмотрению, не согласовывая с министерствами. Еще одно положение должно было подтвердить курс на ликвидацию региональных представительств центральных министерств и ведомств. Задержка с появлением этого документа позволила прессе заявить о «предательстве ДП интересов местного самоуправления» и об «отсрочке децентрализации»⁷.

Собственно, рекомендации ликвидировать региональные представительства центральных министерств или передать их местным органам власти, а также пересмотреть финансовое законодательство с тем, чтобы у ОМС оставалась возможность для самостоятельных действий, были выработаны еще в декабре 2008 г. Комитетом содействия реформе децентрализации. Он был учрежден в апреле 2007 г. на основании закона о стимулировании дальнейшей децентрализации, принятого в декабре 2006 г. И проблема в том, что за год пребывания у власти ДП не предложила в этом направлении ничего нового, по инерции используя лишь идеи, разработанные под руководством ЛДП.

В сентябре 2010 г. ДП, наконец, решила вопрос о лидерстве в партии: Кан Наото произвел очередную перестановку в кабинете министров, удалив из него большую часть сторонников своего влиятельного конкурента-однопартийца Одзава Итиро. Казалось бы, теперь у премьер-министра, выступающего за ужесточение финансовой политики, развязаны руки для реализации масштабных реформ. Однако пока в ДП шла внутрипартийная борьба, ЛДП взяла реванш на выборах в июле 2010 г., получив вместе с союзной Син-Комэйто большинство в Палате советников, а с ним — и возможность блокировать выгодные ДП законопроекты. Центральная бюрократия в таких условиях также получила достаточно времени, чтобы подготовиться

к эффективному противодействию реформам. Так что сможет ли победитель реализовать свою политику, наряду с обещанием снизить огромный дефицит государственных и местных финансов, — большой вопрос⁸.

Как именно руководство ДП намерено воплощать в жизнь провозглашенный им принцип местного суверенитета? 21 июня 2010 г. премьер-министр Кан Наото провел в своей резиденции шестое заседание Совета по выработке стратегии местного суверенитета (*тиики-сюкэн-сэнряку-кай-ги*), на котором в ходе приветственной речи сказал буквально следующее: «Идея суверенитета граждан составляет основу моего политического мышления. Я также всегда говорил, что нам нужно придерживаться курса противоположного тому, который был принят в ходе революции Мэйдзи. В то время структура относительно децентрализованного управления *баку-фу* была вынужденно заменена на централизованную структуру правительства Мэйдзи. Мое понимание местного суверенитета заключается в том, чтобы сегодня вновь вернуться к децентрализованному государству»⁹.

Интересно для контраста сравнить это заявление с известным заявлением бывшего премьер-министра Ямагата Аритомо, который создавал в Японии систему местного самоуправления в конце XIX в.: «Причина, по которой я пригласил европейца, господина [Альберта] Моссе, проектировать для нашей страны систему местного самоуправления, несмотря на то, что дух местного самоуправления присутствует в традиционной системе *гонин-гуми, сёя, нануси, содай и тосиёри*, — это необходимость «идти в ногу» с принятыми в Европе [правовыми] системами, которые стали образцом для написания наших законов, — с тем, чтобы наша система соответствовала уровню институтов великих держав Европы и Америки (...) и за образец была взята германская система, пос-

кольку она подходила наилучшим образом»¹⁰.

Пугающее стремление Н. Кана вернуть государственное управление и местное самоуправление к принципам военно-феодалного правления времен сёгуната, несмотря ни на что, содержит в себе несколько стратегических посланий. Во-первых, оно провозглашает идеалом эпоху без развитого бюрократического аппарата, а во-вторых, исторически и идеологически обосновывает давно циркулирующую в политических кругах идею о необходимости деления страны максимум на 300 муниципалитетов — примерно по числу доменов в феодальной Японии. В действительности доменов было 260—280, но для удобства цифру часто округляют до 300. О необходимости укрупнения муниципалитетов до 300 «базовых единиц управления» говорит и «архитектор» системы региональных округов *досюсэй* профессор Эгути Кацухико, и бывший председатель Федерации крупного японского бизнеса Кэйданрэн Муратаи Фудзио, и бывший генеральный секретарь ДП, а ныне отстраненный от власти влиятельный политик Одзава Итиро. Другое дело, что в настоящее время продолжать процесс укрупнения уже невозможно. В стране только что завершилось «большое укрупнение эпохи Хэйсэй», и, несмотря на принятие специальных законов, стимулирующих слияние, количество муниципалитетов по состоянию на 31 марта 2010 г. не стало меньше и составило 1750 (с учетом особых управ Токио).

Кроме того, важным остается вопрос количества уровней управления. Например, И. Одзава последние 15 лет выступал за двухуровневую систему, состоящую только из центрального правительства и 300 муниципалитетов. Однако губернатор префектуры Осака Хасимото Тору, член специальной группы по продвижению местного суверенитета, так прокомментировал эту идею: «Этот образ страны далек

от реальности. С ним не согласится ни один глава местной администрации... <...> ДП говорит об укреплении регионального суверенитета, но произойдет совершенно иное. При двухуровневой системе управления центральное правительство будет только сильнее, а процесс принятия решений сверху-вниз — более вероятным... <...> Попытка сделать центральное правительство следующим уровнем управления над базовыми единицами местного самоуправления опасна. Она может привести к бесконечному расширению полномочий центральной власти»¹¹.

С критикой плана Одзава выступила и Национальная ассоциация мелких муниципалитетов (*дзэнкоку-тёсонкай*). В целом, выступая за дальнейшую децентрализацию полномочий административной власти, ассоциация, тем не менее, считает, что последнее укрупнение муниципалитетов и так принесло больше вреда, чем пользы¹².

К сожалению, в руководстве ДП мало кто имеет опыт работы в правительстве. ДП плохо понимает работу бюрократического аппарата или образ мышления бюрократов. В поиске конкретных решений ей приходится опираться в основном на опыт ЛДП, и попытки эти не слишком удачны. Так, в ходе выборов губернатора префектуры Нагасаки в феврале 2010 г. ДП дала понять избирателям, что готова обеспечить государственное финансирование строительства скоростной автодороги в префектуре, если они поддержат партийного кандидата. Однако жители воспротивились такому шантажу, тем более, что это предложение мало чем отличалось от традиционной для ЛДП практики финансирования региональных проектов, и ДП выборы проиграла.

Справедливости ради отметим, что курс на дальнейшее расширение объемов государственного финансирования лоббировал ныне отстраненный от власти И. Одзава. Но поскольку новый кабинет Н. Кана

пока не предлагает другого алгоритма взаимодействия центра с регионами, как и конкретной стратегии практической реализации принципа местного суверенитета или снижения дефицита государственных и местных финансов, то складывается впечатление, что со времени правления ЛДП ничего не изменилось, а бюрократы в очередной раз победили политиков. Если ситуация не изменится, то премьер-министр Кан может и не «пережить» март 2011 г., когда надо будет утверждать новый бюджет в условиях «перекрученного» парламента. Да и влиятельный И. Одзава, похоже, не собирается уходить из партии, хотя его дальнейшее пребывание в ДП уже вредит ее имиджу.

Пожалуй, единственным ресурсом ДП в таких условиях становится активное привлечение к сотрудничеству известных губернаторов-реформаторов. Так, в сентябре 2010 г. в ходе очередной «перетряски» кабинета новым министром по общим вопросам, а также государственным министром, отвечающим за продвижение местного суверенитета и оживление регионов, был назначен Катаяма Ёсихиро, до этого два срока занимавший должность губернатора префектуры Тоттори. Он — единственный министр кабинета, не являющийся депутатом парламента. Когда в 2000 г. на западе префектуры произошло сильное землетрясение, Катаяма, несмотря на противодействие центрального правительства, отдал распоряжение выплачивать субсидии в размере до 3 млн. иен (35 тыс. долл.) жителям, самостоятельно восстанавливавшим свои дома.

В Японии есть целый ряд ярких региональных политиков, рейтингам популярности которых могут только позавидовать их коллеги из Токио. Именно их инициативность, нацеленность на результат, а в последнее время и игнорирование с их стороны указаний центральных министерств, могут сдвинуть ситуацию с местным суверенитетом с мертвой точки.

Например, уже упоминавшийся губернатор префектуры Осака Хасимото Тору, избранный в 2008 г., за год решил проблему острого бюджетного дефицита, с которым прежние власти не могли справиться 10 лет. Хасимото существенно урезал зарплаты префектуральных служащих, включая свою собственную, сократил субсидии частным школам и непопулярным объектам культуры. Он вынашивает амбициозный план по слиянию города Осака с префектурой для снижения административных расходов и создания единого мегаполиса, способного конкурировать с крупнейшими городами Азии. Губернатор подал заявку на создание на территории префектуры особой экономической зоны для привлечения иностранного капитала и иностранной рабочей силы, и намерен создать зону казино и игорного бизнеса для привлечения туристов. Однако большинство его инициатив оставлены министерской бюрократией без внимания.

Мэр города Нагоя Кавамура Такаси, избранный в 2009 г., добивается 10%-ного снижения налогов для жителей за счет 50%-ного сокращения числа депутатов городской думы и их зарплаты. Причем в августе 2010 г. мэр инициировал сбор подписей под петицией с требованием досрочного роспуска городской думы, после того как дума отказала ему в долгосрочном закреплении низких налогов, что было предвыборным обещанием Кавамура. В поддержку инициативы мэра сразу высказались не менее 40 тыс. жителей, готовых стать добровольными помощниками по сбору подписей. Это стало беспрецедентным событием в японской истории, особенно учитывая тот факт, что петиция считается инициативой рядовых граждан, а не глав ОМС.

Оклад депутата городской думы города Нагоя составляет 15 млн. иен в год — один из самых высоких в Японии. Депутаты также ежегодно получают 6 млн. на исследовательские цели. До марта 2010 г. депу-

таты получали по 10 тыс. иен за каждый день заседания думы, в то время как финансовые обязательства города по выпущенным облигациям составляют 1,8 трлн. иен (21,4 млрд. долл.), что в два раза превышает размер городского бюджета. Прецедент интересен тем, что прогрессивная исполнительная власть в лице мэра Кавамура легитимными способами попыталась избавиться от коррумпированной законодательной, но именно это юридическое противоречие заставило многих задуматься о роли глав ОМС и депутатов местных собраний в процессе дальнейшей децентрализации¹³.

Еще одним ярким примером регионального лидера является губернатор префектуры Сига Када Юкико, переизбранная на второй срок в июле 2010 г. Ее упорство в борьбе с министерской бюрократией, в частности — блокирование дорогостоящих и неэкологических проектов по строительству дамб, продвигаемых Министерством земельных ресурсов, инфраструктуры, транспорта и туризма Японии, обеспечило Када высочайший уровень поддержки населения.

Все трое — Хасимото, Кавамура и Када — уже сформировали местные региональные партии, чтобы иметь поддержку в городских и префектуральных собраниях. Поскольку в японской политике до сих пор даже на региональном уровне доминировали только общенациональные партии, это — новый многообещающий тренд. Эти главы ОМС тесно общаются между собой, как формально — в рамках ассоциации политических и деловых лидеров региона Кансай, так и неформально, — делая заявления в прессе, и заочно поддерживая инициативы друг друга. Их цель — заставить центральное правительство на деле осуществлять политику децентрализации¹⁴.

Весьма показательными в связи с этим являются результаты опроса губернаторов 47 префектур, проведенного агентством *Кёдо цусин* в начале 2009 г. Губернаторов

попросили прокомментировать выступление Канэко Кадзуёси, в то время министра земельных ресурсов, инфраструктуры, транспорта и туризма, давшего им разъяснения расходных статей, по которым префектуры оплачивают содержание региональных представительств центральных министерств. Из 47 губернаторов 40 признали представленные разъяснения недостаточными, 21 выразил неудовлетворение частичной модернизацией системы региональных представительств при полном сохранении ее сущности. 46 губернаторов заявили, что система региональных представительств должна быть либо качественно изменена, либо ликвидирована (нынешняя ситуация устраивала только губернатора префектуры Миэ), причем 27 из 46 губернаторов предпочли вариант полной ликвидации представительств. При этом из 47 губернаторов только трое заявили, что их префектура согласна оплачивать счета, выставленные региональными представительствами центральных министерств. Губернатор Тору Хасимото заявил, что префектура Осака не будет оплачивать иных необоснованных расходов, кроме пособий в связи с уходом в отставку и пенсий, поскольку в его префектуре 84 представительства центральных министерств и ведомств и в 2009 фин. г. общая сумма платежей по их счетам составила 42,5 млрд. иен. Губернатор префектуры Сайтама пообещал заморозить платежи, если выяснится, что представленная информация о расходах не соответствует действительности. Губернатор префектуры Вакаяма заявил, что не даст никаких денег, пока не получит приемлемых объяснений¹⁵.

«Бунтующие губернаторы» составляют серьезную силу, которую нельзя недооценивать. Именно они формируют фронт борьбы с министерской бюрократией, являясь для большинства глав ОМС примером того, как надо отстаивать свои права. Для большинства представителей японс-

кого истеблишмента личное знакомство с известными губернаторами-реформаторами, такими как Т. Хасимото, — единственная возможность оставаться в национальной политике, поскольку при нынешних обстоятельствах только публичная поддержка курса на дальнейшую децентрализацию приносит политические дивиденды. Однако время покажет, насколько эффективно правящая ДП или оппозиционная ЛДП воспользуются потенциалом и инициативностью «бунтующих губернаторов», станут ли они главной движущей силой реформ, и смогут ли созданные ими региональные политические партии когда-нибудь окрепнуть настолько, чтобы провести реформы «снизу», если реформы «сверху» опять будут отложены.

Примечания

¹ *Ichiro Aoki*. Decentralization and Intergovernmental Finance in Japan. Policy Research Institute, Ministry of Finance. JUNE 2008, p. 53. — <http://www.mof.go.jp/jouhou/soken/kenkyu/ron187.pdf>

² *Тимонина И.Л.* Государство и регионы в Японии: эволюция экономических отношений // *Общественные науки и современность*. 2000. № 3, с. 38-39.

³ Для сравнения: в Японии 2800 депутатов законодательных собраний префектур и 35 тыс. депутатов городских собраний. *Yomiuri Shimbun*. 28.12.2009. — <http://www.yomiuri.co.jp/adv/chuo/dy/opinion/20091228.htm>

⁴ <http://ampontan.wordpress.com/2009/05/03/the-ha-shimoto-inose-dialogue/>

⁵ Там же.

⁶ *Asahi Shimbun*. 06.09.2010.

⁷ *Asahi Shimbun*. 17.06.2010, редакционная статья.

⁸ <http://www.japanechoweb.jp/from-editor/jew0217>

⁹ <http://www.kantei.go.jp/jp/kan/actions/201006/21tiiki.html> (яп. яз) и http://www.kantei.go.jp/foreign/kan/actions/201006/21tiiki_e.html (англ. яз.).

¹⁰ *Probleme lokaler Selbstverwaltung in Japan unter Berücksichtigung rechtlicher Aspekte* (Проблемы местного самоуправления в Японии с учетом правовых аспектов). Von Stefanie Ruf; Magisterarbeit; München. 1994, s. 7.

¹¹ <http://ampontan.wordpress.com/2009/07/03/you-say-you-want-a-devolution/>

¹² <http://www.zck.or.jp/activities/201008/201008index.html>

¹³ *Asahi Shimbun*. 26.08.2010.

¹⁴ *Wall Street Journal*. Japan's Future Is in Its Provinces. 06.09.2010.

¹⁵ <http://ampontan.wordpress.com/2009/07/03/you-say-you-want-a-devolution/>

УНИВЕРСИТЕТ ХОККАЙДО («BOYS, BE AMBITIOUS!»)

ПАВЛОВ

*Дмитрий Борисович,
доктор исторических
наук, профессор
Православного
Свято-Тихоновского
гуманитарного
университета*

Япония — страна «молодых» университетов: первый появился в Токио только в 1877 г., второй — в Киото в 1895 г., спустя еще семь лет из токийского колледжа, который существовал с 1882 г., вырос крупнейший по сей день частный университет Васэда. Реформаторы эпохи Мэйдзи (1868–1912) относились к системе образования как к одному из важнейших инструментов модернизации страны. Закон об образовании, принятый в 1872 г., вводил всеобщее обязательное начальное обучение с тем, чтобы «во всей империи более не было ни одной семьи и ни одного человека невежественного и неграмотного»; «искать знания во всех четырех частях света» клялся микадо, приступая к реформам. В результате, уже к рубежу XIX–XX веков, т. е. через каких-то 30–35 лет после их начала, Япония получила мировое признание как страна необычайно высокого для своего времени уровня грамотности — в 1902 г. из 100 японских мальчиков школу посещали 88, в 1907-м — уже 97. «Вы не найдете в стране даже самой захудалой деревеньки, в которой не было бы начальной школы», — с гордостью констатировал в 1909 г. бывший (и будущий) японский премьер-министр, граф Окума Сигэнобу, кстати — основатель и многолетний президент университета Васэда.

Так появилась стартовая площадка для создания национальных вузов. В 1907 г. в Японии действовало всего три императорских университета, в которых обучалось около 7,5 тыс. студентов, спустя сорок лет стало уже под 50 университетов, частных и государственных, а число их воспитанников приблизилось к 100 тыс. Сегодня университетов в стране вдесятеро больше — свыше 600, в них одних учит-

ся более 2,5 млн. студентов. В разговоре о японской системе высшего образования ключевыми словами являются «амбициозность», «упорство» и «корпоративный дух». Очевидно, что именно благодаря этим качествам и достижениям в области народного просвещения Япония во многом обязана превращению в послевоенные годы в одну из наиболее развитых, богатых и экономически благополучных стран мира — при ограниченности своей территории и скудости ее природных ресурсов. Государство и частные компании по-прежнему не скупятся вкладывать деньги в образовательную сферу и университетскую науку, дальновидно рассматривая их как перспективный объект инвестирования.

Минимум пышных церемоний и празднеств, столь популярных в средневековых университетах Старого Света, максимум въедливого и упрямого вгрызания в «гранит науки» — таково кредо всей японской высшей школы. Японцы считают, что фес-

тивалей и карнавалов с фейерверками достаточно и вне университетских стен — их действительно немало. Университетские аудитории и библиотеки полны с утра до ночи. Едва рассвело, а по улицам городков-кампусов уже снуют велосипедисты, празднующихся студентов не встретишь даже в выходные.

Академический год начинается с апреля — месяца цветения сакуры, измеряется неделями; каникулы, не считая коротких зимних и весенних, — только с августа по сентябрь. Сугубая деловитость и практичность, нацеленность на результат — все это нисколько не мешает японским студентам и преподавателям быть такими же улыбчивыми, учтивыми, внимательными и доброжелательными, как все их соотечественники. «Не бойся потеряться в незнакомом месте даже ночью, обратись к первому встречному, — наставлял знакомый японский профессор юную россиянку, — тебе обязательно помогут!» Общаясь с японс-

кими коллегами на вполне серьезные профессиональные темы, сам невольно начинаешь улыбаться и кланяться.

В числе старейших и наиболее авторитетных государственных университетов — университет Хоккайдо в Саппоро — столице северной Японии. Считается, что он возник даже раньше Токийского, сначала как мужской Сельскохозяйственный колледж (север страны тогда был аграрным регионом). Открывая его, основатель колледжа Уильям Кларк, президент аналогичного учебного заведения в штате Массачусетс (США), произнес историческую фразу: «Boys, be ambitious!» («Мальчики, будьте амбициозными!»). С тех пор этот призыв превратился в девиз не только самого «Хокудай», как на Хоккайдо для краткости принято называть свой университет, но и вообще всей японской системы образования. Американец укатил в Штаты уже в начале 1877 г., пробыв в Японии всего несколько месяцев. Но «Кураку», как его на свой манер величают японцы, здесь помнят и чтят до сих пор. Выбитое по-английски на постаменте памятника Кларку, который возвышается на центральной площади университетского городка-кампуса, его напутствие более чем вековой давности остается популярным среди молодых японцев и сегодня. 14 августа 1876 г. — вот точная дата основания Хокудай — первого японского университета, как убеждены в Саппоро.

Одним из пяти императорских университетов Японии здешний аграрный колледж начал именоваться в 1918 г., свое нынешнее название получил спустя еще 30 лет, в 2004 г. превратился в «национальную университетскую корпорацию», а к настоящему времени, обретя официальный статус «выпускающего исследовательского», встал вровень с лучшими университетами страны. С началом третьего тысячелетия вся университетская система Японии стала разворачиваться от фундаментальной науки к прикладным исследованиям. Пе-

реход на «хозрасчет» воочию показал, кто есть кто в японской высшей школе, и университет Хоккайдо оказался весьма конкурентоспособным. Сегодня Хокудай тесно сотрудничает с фирмами *Хитачи*, *Мицубиси*, *Фудзи*, Банком развития, Северо-Тихоокеанским банком, с другими крупнейшими японскими промышленными компаниями и финансовыми учреждениями. Его годовой бюджет превышает 83 млрд. иен, или 700 млн. долл., половина которых поступает в виде целевых исследовательских грантов.

В последние годы на территории кампуса фирмы-партнеры возвели Центр научного творчества, в котором университетские ученые проводят исследования в области нано-, био- и других передовых технологий, фармацевты и химики создают принципиально новые медицинские препараты, инженеры проектируют инновационное оборудование. На факультете социальных наук преподают менеджмент в сфере экономики и индустрии также в тесной привязке и с учетом реальных нужд японского бизнеса.

Впрочем, университетская фундаментальная наука от этих новаций не пострадала. Для Японии уникальны разработки ученых Хокудай в антарктической и европейской гляциологии — науке о формах льда и его строении на земной поверхности (как известно, вечной мерзлоты, как и «своих» ледников-айсбергов в этой стране нет), в области рыболовства и рыбоводства (этим занимаются на одноименном факультете университета в городе-порте Хакодате в четырех часах езды от Саппоро), в исследовании истории и культуры исконных обитателей Хоккайдо — народности айнов (сам университет стоит на месте их древнего поселения), в ветеринарии (не случайно самым старым университетским зданием является опытная животноводческая ферма, заложенная еще Кларком). Физики Института низких температур, созданного при университете в 1941 г., изу-

чают это природное явление в околоземных слоях атмосферы и в высоких широтах Земли, в водной среде, включая Охотское море. Консультативную политологическую помощь в реализации «пан-Охотского проекта» им оказывают специалисты университетского Центра славянских исследований. Этот Центр — единственное в Японии научно-исследовательское учреждение преимущественно руссиеведческого историко-политологического профиля.

В конце XIX в., на заре своего существования, японская высшая школа страдала многими изъянами. На всех четырех факультетах Токийского университета на пятый год его существования училось меньше 2 тыс. японцев. Молодые люди поступали в университет в возрасте 24–25 лет и, следовательно, выпускались почти 30-летними, по признанию Сайондзи Киммоти, министра образования в 1890-е годы, «изнуренными физически и неспо-

собными к эффективной деятельности в любой сфере». Японки не учились вообще — первый вуз для девушек был открыт только в 1901 г. в Токио. Профессорам японских университетов «недостает глубины и серьезности знаний», по уровню подготовки и квалификации они отстают от своих западных коллег, незаметен вклад японских ученых в таких областях, как государственное управление, право, экономика, физика, химия; «мы плетемся в хвосте западной науки», «студенты и ученые не изобретают, а прилагают уже готовое, полученное извне», — бил тревогу граф Окума.

Обучение было повсеместно и непособно платным и основано на зубрежке. Школьная программа предусматривала механическое заучивание обширных исторических хроник, многотомных собраний выдержек из классической литературы, пространных отрывков из средневековых трактатов по философии и этике, не гово-

ря о неизбежных китайских иероглифах, лежащих в основе японской письменности, — их тысячами зубрят и поныне. Примером своеобразия тогдашней учебы японских студентов, но, в то же время, свидетельством их фантастической работоспособности и феноменальной памяти, выработанных в школьные годы, может служить такой факт. Из 100 студентов Токийского университета, которым годовой курс истории и теории права читал парижский профессор Дюмолар, лектора вполне не понимали едва трое (лекции читались по-французски), но экзамен большинство сдали успешно. Готовясь к нему, японские студенты, не понимая существа предмета, упрямо заучивали наизусть свои конспекты, которые представляли собой записи звуков незнакомой им речи, сделанные на лекциях по-японски. Похожее случалось и у других иностранных профессоров — в эпоху Мэйдзи в Японии работало около 200 преподавателей из США и европей-

ских стран, не считая специалистов-педагогов, нанятых в качестве «советников» Департамента образования, в большинстве — американцев и немцев. В числе приглашенных ученых был и наш соотечественник, географ и социолог Л.И. Мечников, автор «океанической концепции» развития человечества. В 1881 г. по итогам этой своей двухгодичной поездки он издал в Женеве 700-страничный труд, посвященный истории и культуре Японии.

Сейчас академические курьезы столетней давности уже, разумеется, невозможны. За прошедшее столетие методы обучения, масштаб и характер задач, решаемых японской высшей школой, разительно изменились. Свою сегодняшнюю миссию университет Хоккайдо видит в подготовке и воспитании высокообразованных интеллектуалов, обладающих независимым мышлением, глубокими и современными специальными знаниями в своей области. Основными постулатами «философии»

его образовательной, научной и воспитательной деятельности провозглашена «четыреххвостка»: «Пограничный способ мышления» (поиск академических парадигм и нестандартных путей решения проблем, с которыми сталкивается мировое сообщество), «Глобальные перспективы» (широкая международная деятельность во всех аспектах), «Разносторонняя образованность» с опорой на гуманитарную подготовку и воспитание в духе либеральных гражданских ценностей и «Обучение с практическим уклоном» — осознанное стремление «вернуть» обществу плоды своей образовательной и исследовательской деятельности, благодаря способности своих выпускников профессионально решать наиболее актуальные проблемы мирового развития.

Все это говорится и пишется официально, совершенно серьезно и без тени бахвальства или самонадеянности. Вице-президент Хокудай профессор-географ Хондо

Такэо перечисляет, действительно, общечеловеческие проблемы, над которыми сегодня вплотную работают в университете. Это — глобальное потепление и восполнение морских биоресурсов, «птичий грипп» и поиски дополнительных источников чистой питьевой воды. Последняя проблема совсем не японская, ее гидроресурсы огромны и вода чиста, но для многих других стремительно развивающихся «азиатских тигров» она остро актуальна. Университет включился в мировую базу данных с перечнем разрабатываемых научных проблем, ученых-специалистов со всей планеты, текущей информацией из жизни фундаментальной и прикладной науки. В Хокудай обычным делом стали высокобюджетные межуниверситетские исследовательские проекты, здесь не жалеют времени и денег на проведение международных конференций, симпозиумов, «круглых столов», на приглашение лучших зарубежных специалистов в качестве лек-

торов, организацию многомесячных стажировок для иностранных ученых, наконец, — на приобретение новейшей научной литературы и оборудования. Летом 2008 г. в университете Хоккайдо прошел научный конгресс по проблемам мировой экологии как часть «параллельного саммита» G-8.

На огромной, почти в 300 гектаров, территории крупнейшего в Японии кампуса, расположенного в центре Саппоро (для всех вход свободный!), рядом с утопающими в зелени учебными и исследовательскими корпусами, окруженными спортивными площадками, аллеями и лужайками, живописными прудами, речушками с водопадами, наполненными птичьим гомоном парками, действуют университетский архив, музей, несколько библиотек с общим фондом в 3,5 млн. книг на японском и иностранных языках и сотнями уникальных газетно-журнальных собраний, две клиники со стационарами на 950 больных. За оградой кипит городская жизнь, в дымке на горизонте — покрытые лесом горы. Исследовательские подразделения университета — ботанический сад, обсерватория, опытные животноводческие фермы и экспериментальные лесные и сельхозугодья, морские, рыбоводческие, гидро- и вулканологические станции — разбросаны по всей Японии, начиная от севера острова Хоккайдо, самого Саппоро и соседнего Хакодате и кончая Токио, Осака и Фукуока на юге страны.

Руководство университета высоко ценит давние и традиционно тесные связи с органами городского самоуправления Саппоро и с местным сообществом. Для тех, в свою очередь, значимы как высокий статус Хокудай в Японии и за ее пределами, так и важные социо-культурные функции, выполняемые им в масштабе региона. Университетские клиники обслуживают, главным образом, жителей Саппоро. Знаменитый своими вязами и реликтовыми деревьями *гинкго* кампус и ботанический

сад с его великолепной коллекцией азиатской и американской растительности — дополнительные «легкие» двухмиллионного города, фактически, его парки отдыха. Одних вязов в университетском городке растет около тысячи.

Но вернемся к главному — к тем, кто учится и учит в Хокудай. Сегодня на 23 его факультетах состоит около 18 тыс. студентов, треть которых — выходцы из центральных префектур Японии, половина — уроженцы Хоккайдо. В 30 институтах, центрах и других учебных и научно-исследовательских подразделениях университета, которые по своей тематике охватывают практически все сферы научного знания, проводят исследования, пишут диссертации и повышают квалификацию более 6 тыс. бакалавров, аспирантов, докторантов, студентов-исследователей (*кэнкюсэй*) и стажеров. С молодых ногтей в японцев не только вкладывают разнообразные знания. Им целенаправленно стараются привить навыки ведения научного диалога, учат независимо мыслить, открыто высказывать и отстаивать свою точку зрения при том, что «дистанция» между педагогом и студентом в аудитории по-прежнему велика. У учащихся «хокудайцев» много самостоятельной работы по принципу: «Сам учи, сам познавай!». «Японцы ко всему относятся очень серьезно, — рассказывает знакомая университетская магистрантка из иностранок. — Хочешь сделать карьеру, быть “в обойме”, приходи в лабораторию к 8 утра и работай до 11 ночи, и так — 360 дней в году. Иначе ты — аутсайдер, к тебе не будут относиться всерьез ни коллеги, ни преподаватели».

В техническом отношении университет оснащен образцово — все его службы буквально нашпигованы электроникой, одних персональных компьютеров здесь порядка ста тысяч, обычная лекция или семинар невозможны без компьютерного проектора в аудитории. Заключив несколько сот договоров о межуниверситетс-

ком обмене и сотрудничестве, в том числе с МГУ им. М.В. Ломоносова, Новосибирским и Сахалинским университетами, с десятками других российских вузов и научно-исследовательских институтов, университет Хоккайдо широко принимает иностранных студентов-«полносрочников», но не всех подряд, а по конкурсу. Существуют и краткосрочные — годовые — программы студенческого обмена. Сегодня здешняя «колония» иностранцев насчитывает около тысячи человек и включает полтора десятка россиян, множество американцев, бразильцев, англичан, французов, испанцев, болгар, китайцев, корейцев, египтян, представителей Киргизии, Казахстана, Белоруссии и других стран. Это — тоже знак высокого рейтинга университета в мире. В штате сотрудников университета — свыше 4 тыс. человек, в том числе 1,5 тыс. профессоров и преподавателей, включая несколько десятков

привлеченных по контракту иностранных специалистов.

Первый выпуск Токийского женского университета весной 1904 г. насчитывал всего 120 человек. В современной Японии представительницы прекрасного пола составляют пятую часть всех студентов, и это не считая 80 чисто женских университетов. В одном университете Хоккайдо сегодня учится примерно 6 тыс. девушек, японок и представительниц зарубежных стран. В академической жизни молодые японки играют по «мужским» правилам — они самостоятельны, энергичны, целеустремленны, настойчивы, в обычной — женственно-хрупки, с точеными чертами лица; традиционная манера нарочито «косолапить» — отмирающее явление, хотя привычка передвигаться крохотными шажками осталась. Девушку в кимоно и в мягких сандалиях-*дзори* в кампусе встретишь редко и только по какому-то особому случаю — все одеваются по-европейски.

Обзаводиться семьей в студенческие годы здесь не принято. Моя очаровательная собеседница-японка, докторантка университета Хоккайдо (говорим, замечу, по-русски), на этот счет категорична: «Выходить замуж во время учебы — просто глупость». Все силы и время поглощает учеба, да и жилье в Японии для женатого студента чересчур дорого. В Хокудай есть общежития (раздельные для студентов, студенток и семейных пар), но на всех желающих их не хватает. Иногородние студенты вынуждены вскладчину снимать частные квартиры, хотя стоит это в Саппоро недешево — до 500–700 долл. в месяц за одно-двухкомнатные «апартаменты», причем, чем ближе к университету, тем дороже.

В начале прошлого столетия токийские газеты сокрушались, что японским студентам, «будущему нации», чтобы прокормиться, а, главное, заплатить за учебу, приходится по ночам прирабатывать джинриками, грузчиками, разносчиками молока, газет или рекламы. Сегодняшние здешние студозусы тоже частенько подрабатывают, но уже узаконенным репетиторством школьников (те, в свою очередь, начинают готовиться к поступлению в вуз чуть не с 10-летнего возраста) — плата за обучение в университете по-прежнему высока. В Хокудай она составляет около 5 тыс. долл. в год, не считая почти трехтысячного единовременного вступительного взноса. При этом поступить в университет все равно нелегко — в последние годы конкурс абитуриентов не опускается ниже отметки в 5 человек на место и, по словам профессора Хондо, чтобы стать студентом, вчерашний школьник должен преодолеть «суровые вступительные экзамены».

Однако в стране создана и реально работает система государственных и частных грантов и долгосрочных льготных кредитов, которые в совокупности покрывают траты на обучение каждого четвертого обычного японского студента, каждого третьего будущего магистра, поч-

ти половины всех учащихся-иностранцев и до 80% алчущих докторской (PhD) степени (в годовом исчислении обучение в университете ведется по схеме 4+2+3). Выручает и то, что работу по окончании университета Хоккайдо практически все его питомцы находят сразу. В большинстве случаев, это места инженеров (инженерный факультет — самый многочисленный в Хокудай) в частных фирмах Токио, Иокогама, Саппоро и других центров деловой жизни страны со стартовым жалованием в 1,5–2 тыс. долл., не считая «бонусов», которые, как правило, выплачиваются дважды в год. Хотя современный японский студент, по мнению вице-президента университета Хоккайдо, весьма прагматичен, стремления устроиться на работу за пределами Японии не наблюдается.

И дело тут не только в относительно высоких заработках нынешних подданных *микадо*. Они издавна славятся корпоративным духом, в основе которого лежит корневое осознание принадлежности к единой национальной семье, патриотизм, сегодня чаще именуемый словечком «*skinship*» — симбиозом английских слов «*skin*» (кожа) и «*kinship*» (родство, сходство). Японцы одинаково уважительно относятся ко всем единоплеменникам и искренне радуются, повстречав земляка где-нибудь на чужбине. Корпоративный дух заметен и в университетской жизни, для многих Хокудай — дом, пусть и не первый. Вице-президент Хондо, прослужив по окончании университета два года в фирме *Хитачи*, вернулся в свою *alma mater*, где с тех пор непрерывно работает вот уже около 40 лет.

В повседневной жизни никого не шокирует, когда профессор вечером сидит вместе со своими студентами за столиком в кафе или жарит барбекю на университетской лужайке. Рядом до темноты что-то классическое негромко наигрывает любительский студенческий струнный ансамбль — не ради денег, а просто так, для удовольствия. Общение с подопечными —

самое естественное и непринужденное, это сообщество коллег-единомышленников, почти одна семья; ученого чванства, прежней строгой японской иерархичности, «самурайской» заносчивости, сложного этикета нет и в помине. Впрочем, с обеих сторон при любых обстоятельствах вы не обнаружите ни намека на фамильярность — к профессорам всегда и всюду студенты обращаются уважительно: «сэнсэй».

Японцы далеко не ханжи. Кроме традиционного зеленого чая на таких совместных вечерних посиделках-пикунику выпивается немалая толика пива — мужской частью компании (Саппоро с позапрошлого столетия славится пивоварнями и фирменными сортами этого напитка, здесь есть даже свой пивной музей). Но проблем с пристрастием к алкоголю или наркотикам в университете нет. Курильщиков, как на Западе, не притесняют, просто курение немодно и непопулярно. Японки, как правило, не курят и не «упот-

ребляют» вообще. На вопрос: «пьете ли пиво?», девушки-студентки, целомудренно краснея, мотают головой, редко-редко услышишь в ответ с вызовом: «да!», в смысле — «пробовала». Японцы — народ эмоциональный, но на людях они традиционно сдержанны в проявлении чувств. Ни на улицах города, ни в университете не увидишь идущих в обнимку и целующихся пар. Так же неприличен лишний вес. Япония — страна стройных, бодрых, подтянутых; быть в плохой форме, показать свою слабость — значит «потерять лицо». Все «хокудайцы», независимо от пола, возраста и «чина», одинаково предпочитают перемещаться на велосипеде, не исключая и первых лиц университета. Велосипедистов немало даже зимой, хотя, по японским меркам, на Хоккайдо суровый климат — за зиму снега здесь выпадает больше пяти метров. В обычном распорядке дня студентов и преподавателей — утренняя пробежка трусцой, по вечерам — спортивные

секции, бассейн или тренажерный зал, в университетских спортзалах и в городских «gym»'ах по соседству всегда многолюдно.

Центр славянских исследований, более известный по своему англоязычному наименованию как Slavic Research Center (SRC), лишь один из нескольких десятков научно-исследовательских институтов Хоккайдо, но для Японии он уникален. Любопытно, что в составе университета (его юридического факультета) он был образован в год смерти Сталина, а статус общенационального научно-исследовательского института приобрел в 1990 г., одновременно с исчезновением берлинской стены — символа «холодной войны». До его появления в 1953 г. в японской академической науке славистики как самостоятельной дисциплины не существовало, хотя целенаправленное исследование нашего отечества к тому времени велось в Японии уже более полувека. Русский язык преподавали еще в 1870-е годы в Токийской школе

иностранных языков, а первое специальное учебное заведение для изучения нашего отечества открылось здесь в 1892 г.

В конце прошлого века в SRC работали такие светила японской славистики, как историки Хасэгава Тоси и Хара Тэруюки, политолог-международник Кимура Хироси. В наступившем тысячелетии Центр возглавляют представители послевоенного поколения японской гуманитарной науки — историк и политолог Мацузато Кимитакэ, политолог-международник Ивасита Акихиро, литературовед и переводчик Мотидзуки Тэцуо, все — ученые мирового уровня. Центр влиятелен и весьма авторитетен в стране — за прошедшие 10-15 лет правительство Японии и крупнейшие объединения японских ученых неоднократно отмечали институт и его сотрудников престижными наградами и премиями высшего достоинства. «К публикациям и другой информации, исходящей из Центра, — констатирует профессор

А. Ивасита, — [в Японии] относятся с уважением и благодарностью, порой она оказывает влияние на государственную политику. Все мы гордимся SRC и искренне признательны японской общественности за понимание и неизменно щедрую поддержку». В 2010 г. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) присудил профессору Т. Мотидзуки международную премию за лучший перевод русской классики на японский язык.

Сегодня SRC — единственный в Японии центр славяно-евразийских исследований, который призван оказывать консультативную помощь как японским славистам, включая ученых-россиеведов всех категорий, так и всевозможным государственным структурам. Его профессора читают лекции студентам и аспирантам университета Хоккайдо, консультируют магистрантов и докторантов, но главное предназначение Центра — фундаментальные исследования. В числе его неизмен-

ных научных приоритетов — история и современность России (с упором на сибирские и дальневосточные территории), включая ее политику в странах Дальнего Востока, а также средне-азиатских и восточно-европейских государств. В текущей работе сотрудников SRC постоянно находится полтора десятка научных проектов не только регионального масштаба (например, изучение перемен в Сахалинской области последних лет (руководитель — проф. Араи Нобуо) или истории и современности государств Средней Азии (руководитель — проф. Уяма Томохико)), но транснационального и даже глобального охвата. В ряду последних — многоуровневое сравнительное изучение ведущих держав Евразии, включая Россию, Китай и Индию (руководитель — проф. Табата Синитиро), исследование «парадигмы “Восток-Запад” в славяно-евразийской культуре» (руководитель — проф. Т. Мотидзуки).

Проект С. Табата, рассчитанный на 2008–2013 гг., включает 6 подпроектов, которые предусматривают изучение «качественных изменений в устройстве миропорядка», процесса «коллапса и реструктуризации империй», возможностей их устойчивого и «экологичного» (sustainable) экономического развития в будущем. Для разработки этих и других мировых проблем созданы рабочие группы с участием ученых из университетов Хосэй, Сэйнан и Осака. Адресное привлечение «внешних» специалистов, в том числе зарубежных, вообще типично для исследовательской практики SRC. Опыт японских ученых показывает, что это — продуктивный, рациональный и весьма перспективный подход к организации научных исследований.

Сам же Центр на удивление немногочислен. Его внутренняя организация всецело подчинена интересам текущей исследовательской работы, поэтому в постоянно действующих структурных подразделе-

ниях его научной части просто нет нужды. Сердцевина, «мозг» и «становой хребет» института — его 12 штатных профессоров, которые раз в два года избирают директора SRC, всегда — из своей среды. Должность директора престижна, но занимают ее заведомо временно, а потому отношение к нему в институте — как к первому среди равных. Вообще, долго директорствовать здешние ученые не любят, да это и не в почете — считается, что, засидевшись на административной работе, исследователь рискует научно деградировать и потерять квалификацию. Среди штатных профессоров института — русист-литературовед, славяновед-лингвист, несколько экономистов, политологов и историков; все — японцы в расцвете сил (66 лет является предельным возрастом для ухода на пенсию), с блестящим образованием и безупречной научной репутацией, каждый — со знанием нескольких азиатских и европейских языков, из которых свободное

владение русским и английским рассматривается как обязательное. В общем — элита японской гуманитарной науки. Единственный иностранец — прекрасно говорящий по-русски, по-китайски и по-японски, американский профессор Дэвид Вулф, специалист по проблемам «холодной войны», ныне занятый созданием в Японии центра по ее изучению в тесном сотрудничестве с Институтом российских и евразийских исследований Гарвардского университета (США).

На этом десятке научных «столпов» держится 40 магистрантов, аспирантов и докторантов SRC. Прибавим к этому несколько ежегодно приглашаемых после прохождения серьезного конкурса японских и иностранных ученых-стажеров; вместе со вспомогательным аппаратом всего, таким образом, — порядка 90 человек. Годовой бюджет института превышает 1,5 млн. долл., свыше 75% которых в среднем составляют исследовательские гранты

(громадный процент даже по японским меркам) и только четверть получается из госбюджета. Центр имеет собственную библиотеку — обширную (почти в 200 тыс. томов), прекрасно подобранную и постоянно пополняемую книжно-журнальными новинками со всего мира. Каталог, размещенный на сайте, избавляет читателя от долгих бумажных разысканий, требования выполняются в считанные минуты. Первоклассно подготовленный персонал во главе с профессором Тонаи Юзуру толков, вежлив и предупредителен — как и всюду в Японии.

Сегодня под грифом Центра выходит несколько периодических изданий, но особенно солидный научный вес в последние годы набрал его ежегодник — «Acta Slavica Iaponica», издаваемый с 1980-х годов. Можно констатировать, что ныне это одно из ведущих зарубежных научных изданий, посвященных истории и современности государств постсоветского пространства.

нства. Ежегодник известен и весьма авторитетен в научном сообществе; опубликовать в нем статью, значит получить своего рода «сертификат» на признание в ученом мире.

В качестве других весомых и относительно недавних достижений Центра следует указать на преимущественное использование его сотрудниками эмпирических данных, получаемых в ходе полевых исследований, а также вклад SRC в то, что сами японские ученые именуют «глобализацией японской гуманитарной науки» — превращение ее в неотъемлемую часть общемировой. Прогресс тут и в самом деле ощутимый — еще не так давно японская гуманитарная наука оставалась «вещью в себе». Этому процессу сопутствует активное проникновение в японскую славистику западных подходов и идей, среди которых (особенно в изучении международных отношений) порой еще слышатся отголоски оценок приснопамятной американской советологии. Вместе с тем, было бы неверно недооценивать самостоятельность японской славистики вообще и научной продукции сотрудников Центра славянских исследований в частности. Оригинальна не только проблематика их работ (подробнее о которой чуть ниже), но и используемые ими методы и исследовательские приемы. Сегодня SRC — один из признанных лидеров в области империологии — сравнительно нового, но быстро прогрессирующего направления мировой историографии. Не вызывает сомнений приоритет института в доскональном изучении ситуации в «горячих точках» на пространстве бывшего СССР.

Глобализации японской гуманитарной науки во многом способствуют научные форумы, которые регулярно проходят в SRC. Дважды в год здесь созывают представительные международные конференции, на которых обсуждаются не только исторические, но и животрепещущие современные общемировые проблемы. На

симпозиуме, прошедшем в июле 2007 г. под немного игривым названием: «Dirty, but Warm: энергия и окружающая среда в славянской Евразии и в соседних странах», выступали специалисты из России, США, Великобритании, Канады, Израиля, Литвы, Индии, Ирана и, конечно, японцы из университетов Саппоро, Токио, Киото, Нагоя. В работе летнего симпозиума 2008 г., посвященного истории «холодной войны» в северо-восточной Азии, приняли участие историки и политологи из Японии, США, Китая, Южной Кореи, Великобритании, Австралии. Помимо этого в Центр по собственной инициативе (и часто за свой счет) приезжают выступать с разнообразными докладами ученые со всего света — американцы, англичане, австралийцы, голландцы, немцы, финны, чехи, поляки, корейцы, наши соотечественники. В среднем в год таких гостей набирается до ста, это делает интеллектуальную жизнь института еще более насыщенной. Каждое выступление сопровождается оживленным и заинтересованным обсуждением. Японцы — вообще удивительно внимательные, чтобы не сказать въедливые, слушатели. Любознательность, вкус к свежим, оригинальным идеям, восприимчивость к новому — одна из главных черт их национального характера. Прийти послушать докладчика и задать ему вопросы вправе всякий — демократичная обстановка Центра это только приветствует.

Сотрудникам SRC, похоже, до всего есть дело. Здесь работают специалисты по истории и современной общественной, политической и экономической ситуации во внутрироссийских регионах и на Кавказе, в Приднестровье и Прибалтике, на Украине и в Сибири, в Венгрии и бывшей Чехословакии, в Монголии и Казахстане, на российском Дальнем Востоке, в Китае и Корее. Свободное владение языком страны-объекта исследования обязательно, многие ученые Центра проработали

там годы и с положением дел в них знакомы «изнутри». Это правило распространяется и на молодых сотрудников, для которых получить приглашение на работу в SRC — большая честь и редкая удача. Историк Наганава Норихиро, выпускник одного из российских университетов, изучает политику Российской империи на ее южных рубежах в отношении своих подданных-мусульман в период 1856—1914 годов, научный сотрудник Аосима Йоко занята проблемами российского образования XIX в., докторант Сакон Юкимура исследует хождение российского рубля в странах АТР, а докторантка Такахаси Санами готовит диссертацию, посвященную Русскому Северу, где неоднократно и подолгу бывала. Осенью 2008 г. японское Общество поощрения научных исследований (JSPS) избрало SRC координатором национальных программ международного молодежного научного обмена в области гуманитарных наук. В результате молодые

сотрудники института получили возможность проходить 10-месячные языковые и профессиональные стажировки в британском Оксфорде и американском Гарварде. Первая четверка начинающих историков и политологов, отобранная по конкурсу, уже отправилась за океан.

В почти непрерывных разъездах по миру находится и профессура Центра. А.Ивасита несколько месяцев проработал в американском Центре по изучению политики государств северо-восточной Азии. К.Мацузато не первый год проводит многомесячные «полевые» исследования в «горячих точках» России и стран постсоветского пространства. Привлекает неординарность его методики сбора материала, которая далеко не исчерпывается тщательным изучением сообщений периодической печати и информации в Интернете. Всякий раз, приезжая на место, этот политолог интервьюирует десятки местных общественных и религиозных де-

ятелей, политиков, бизнесменов, представителей науки, культуры, журналистского сообщества и властных структур, в общем — с головой погружается в социальную, экономическую, общественно-политическую, культурную и конфессиональную проблематику исследуемого региона во всем ее многообразии. В этом ему помогает огромное трудолюбие, высокая мобильность, а также свободное владение не только английским и русским, но и полудюжиной других восточно-европейских языков — украинским, польским, литовским и т.д. В числе его последних исследовательских «адресов» — Литва, Украина и Приднестровье, Дагестан и Абхазия, Грузия и Осетия.

Магистральная научная задача SRC сегодня состоит в разработке (а фактически — создании) академической дисциплины славяно-евразийских исследований. Именно этот масштабный проект, который напрямую финансирует японское Министерство образования и науки, цементирует весь институт, превращая его в единое целое. Начиная с 2004 г. здесь издаются сборники статей, посвященных различным аспектам междисциплинарного и транснационального анализа евразийских славянских мезо-регионов. Разработка трансграничного подхода в изучении региональной интеграции и глобализации в их прошлом и настоящем, а также идея подготовки и издания книг этой серии принадлежат Центру. Авторами же научных текстов выступают не только и даже не столько сотрудники самого института, сколько приглашенные исследователи — историки, религиоведы, экономисты, политологи, социологи, многие из которых — россияне. Книги сразу публикуются на русском языке (для распространения в России), на английском, а отдельные еще и на японском. На сегодняшний день их издано уже около двух десятков. Назову некоторые: «Феномен Владимира Путина и российские

регионы: победа неожиданная или закономерная?» (2004), «Империиология: от эмпирического знания к изучению Российской империи» (2007), «Историографический диалог вокруг непризнанных государств. Приднестровье, Нагорный Карабах, Армения, Южная Осетия и Грузия» (2007), «Империя, ислам и политика в Центральной Евразии» (2007), «По ту сторону империи: имиджи России в евразийском культурном контексте» (2008), «Энергия и окружающая среда в славянской Евразии» (2008). Как видим, нашу историю и современность внимательно, профессионально и разносторонне изучают с осязаемым креном в сторону наиболее политически острых и актуальных проблем сегодняшней России и стран ее ближайшего окружения.

В ближайших планах сотрудников Центра — вовлечение в исследовательский «оборот» скандинавских государств, стран Южной Азии и Среднего Востока. Сами ученые SRC в этой связи шутят, что пора переименовывать их институт в «центр неславянских исследований». Сотрудники Центра гордятся академическими связями, которые у них установлены с Россией, странами СНГ и постсоветского пространства, с Индией, Китаем, Южной Кореей, США, Великобританией, Австралией, ближневосточными государствами. Свою приоритетную цель руководители института сегодня видят в расширении пространства и углублении тематики исследований, в упрочении связей с ведущими зарубежными научно-исследовательскими институтами и обретении, таким образом, устойчивого влияния уже не только на свою собственную, японскую, но и на «глобальную аудиторию». В общем, действуют в русле стратегической общенациональной задачи наступившего столетия — превратить Японию в «мировой центр науки».

Фото Д.Б. Павлова и А.В. Ремнева

ЯПОНСКИЕ КОМИКСЫ-МАНГА: ВОЗВРАЩЕНИЕ К ПЕРВОИСТОКАМ

Часть 1

КАТАСОНОВА
Елена Леонидовна,
доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра японских исследований Института востоковедения РАН

Японские комиксы — *манга*, составляющие основу всей многослойной структуры современной японской поп-культуры, принято считать культурным явлением новейшего времени, так как начало их необыкновенной популярности, как в самой Японии, так и далеко за ее пределами, пришлось на вторую половину прошлого столетия. Их появление порой объясняют распространением в стране популярных жанров западной визуальной культуры, к которой японцы начали приобщаться еще с конца XIX в., а активно осваивать лишь после Второй мировой войны. Однако в Японии задолго до этого процветало искусство «рассказа в картинках», которое зародилось еще в эпоху Нара (710–794), окончательно оформилось в годы эпохи Хэйан (794–1185) и достигало наивысшего этапа своего развития во времена Эдо (1603–1867).

О национальных истоках японских комиксов сегодня ведется много споров и дискуссий. Одни специалисты связывают их рождение с лубочными картинками периода Яёй (III в. до н.э. — III в. н.э.), найденными археологами в древних курганах с захоронениями первых японских императоров, которые напоминали примитивные детские рисунки. Другие видят прообраз современной *манга* в средневековых свитках-картинах *эмаки*, ведя отсчет от первой, как принято считать, работы в этом жанре — «Веселые картинки из жизни птиц и зверей», созданной буддийским монахом Какую в XII в. Третьи превозносят огромное значение гравюры *укиё-э* для становления *манга*, делая основной акцент на том, что именно выдающемуся художнику Хокусаи Кацусика принадлежат не только похожие на современные комиксы «живые» рисунки и ори-

гинальные сюжеты для них, но именно ему японцы обязаны появлением самого слова *манга*. И, наконец, часть культурологов связывают этот феномен, прежде всего, с литературным процессом, находя аналоги современной *манга* в средневековых книжках в картинках — *э-хон*, и в особенности, в такой их разновидности, как «желтые книжки с картинками» — *кибёси*.

Не вдаваясь в подробности всех существующих точек зрения на эту проблему, которые в целом не противоречат друг другу, а лишь фиксируют отдельные моменты в ходе достаточно сложного и длительного культурного процесса, остановимся на рассмотрении основных этапов зарождения и эволюции жанра *манга*. В этой связи, можно наметить условную схему его развития: иероглифическая письменность — свитковая живопись *эмаки* — японская гравюра *укиё-э* — книжки в картинках *кибёси* — комиксы *манга*. При этом, естественно, приходится сознательно опускать некоторые промежуточные этапы и оставить в стороне отдельный вопрос о значении западного культурного влияния.

Сначала был иероглиф

Начнем с того, что для формирования культурных особенностей любой страны огромное значение имеет характер письменности. Для Японии эта проблема особо актуальна в связи с тем, что в VI—VII веках вместе с буддизмом здесь заимствовали из Китая культуру и иероглифическое письмо.

Как известно, иероглифы — это своеобразные пиктограммы, в основе которых лежат рисунки, хотя и весьма стилизованные и упрощенные. Запечатленные на бумаге, они представляют собой смысловые знаки для обозначения китайских слов — морфем. Японцы же, не имея в то время собственной письменности, вынуждены были перенять у китайцев и это их куль-

турное достижение, приспособив иероглифику для написания японских слов. Они, как правило, оставляли прежнее смысловое значение китайских иероглифов, но давали им новое звуковое наполнение. А в дальнейшем иероглифы в японской письменности стали использоваться также для написания слов как обычные фонетические знаки — фонемы, абстрагировавшись от их значения.

Именно таким способом был записан выдающийся памятник японской культуры — поэтическая антология «Манъёсю» (X в.), давшая название первой японской письменности — *манъёгана*. Фиксировать длинные тексты подобным способом было делом не из легких, поэтому, как свидетельствуют дошедшие до наших дней старинные рукописи, сфера применения этой письменности была ограничена в основном короткими поэтическими или служебными текстами. Вот почему японцы вынуждены были пойти по пути упрощения этих сложных для написания, запоминания и воспроизведения знаков. Для этого они прибегли к простому способу максимального сокращения черт в их написании, что привело в большинстве случаев к использованию лишь одной части иероглифа. Так родилась азбука *катакана*, в названии которой первый слог «ката» означал «неполный», поэтому само слово имеет смысл «сокращенная *кана*», т. е. «сокращенная азбука».

Не менее рациональным представлялся и другой способ — скорописное начертание иероглифов, что, в свою очередь, привело к появлению азбуки *хирагана*, почти сразу же ставшей уделом женщин — писательниц. В связи с этим она даже получила название *оннадэ* — «почерк женской руки», тогда как мужчины обязаны были продолжать писать по-китайски.

Этот краткий экскурс в историю японской письменности достаточно ярко иллюстрирует двоякую функцию иероглифов в японском языке: с одной стороны, с

Рисунки становятся иероглифами

их помощью записывали звучание слова, а с другой, они несли в себе в себе смысловую нагрузку — картинку, образ. Возможно, именно отсюда проистекает своеобразие японского художественного мышления — воспринимать и обобщать любую информацию в картинках и образах, а также ассоциативный принцип, на котором базируется японская художественная традиция. Гармоничное сочетание визуального и звукового рядов, заложенное в основе японской письменности, определило дальнейшее развития японской культуры вплоть до сегодняшнего дня, что дает основание причислить к самым древним художественным истокам современной *манга*-культуры японскую иероглифическую письменность.

Размышляя над общими принципами японской культуры, лежащими в основе японской письменности, поэзии, графики и т. д., великий Сергей Эйзенштейн подчеркивал их необычайную кинематографичность. Речь идет, в частности, о его знаменитой теории монтажа, возникшей в

результате знакомства мастера с основами китайской и японской иероглифики, а также особенностями японской письменности. В своих работах он анализирует и сопоставляет закономерности языка кино с пиктографическим письмом, направлением чтения знаков в древних системах письма, сокращенным написанием в старинном и современном письме и т. д. На примерах из истории японской и китайской иероглифики он подробно анализирует, как в процессе письма возникают символы, как изображение предмета постепенно становится условным знаком — символом. «В пламенно развевающемся иероглифе «ма» (лошадь), — указывает он, — уже немислимо распознать облик трогательно осевшей на задние ноги лошади письменного стиля Цзэн Су, так хорошо знакомого по древнекитайской скульптуре»¹.

На примере второй функции использования иероглифов — как фонем, которую Эйзенштейн условно обозначал как «совокупную», он наглядно показывает, как путем монтажа совершается переход от изображения предмета к передаче понятия. «Сочетанием двух “изобразимых” достигается начертание графически неизобразимого»², — утверждает он и для пояснения своей мысли приводит весьма наглядный пример написания иероглифа «плакать», состоящего из двух частей — изображения глаза и воды. «Именно этот “необычный” ход мышления помог мне в дальнейшем разобраться в природе монтажа», — признает режиссер³.

Знакомство с японским письмом многое дало Эйзенштейну и для построения его теории звукозрительного контрапункта в звуковом кино. «Вертикальный монтаж, осуществляющийся в двух рядах — зрительном и звуковом, легче всего можно было понять на примере японского письма с его сложным переплетением исторически различающихся чтений одного и того же иероглифа», — указывал он⁴,

понимая под «вертикальным монтажом» только что нарождавшееся звуковое кино. Достаточно показательно, что одну из своих статей, посвященных проблемам влияния японской культуры, и в частности японской традиционной письменности, на свое творчество, режиссер назовет «За кадром»⁵. Тем самым он стремился еще раз подчеркнуть огромные потенциальные изобразительные и кинематографические возможности древней японской письменности, которые долгие годы, естественно, находились «за кадром» — вне сферы кино — нового вида искусства, о котором тогда невозможно было помыслить даже в самых смелых фантазиях. Сегодня же предложенное Эйзенштейном сравнение кино с письменностью, и в первую очередь, иероглифической, часто повторяется в учебных пособиях и всякого рода исследовательских работах по теории кино. От японского иероглифического письма к языку кино — такую связь через века почувствовал великий режиссер.

Повествовательная живопись

Следуя хронологии исторического процесса, прежде всего, стоит обратить внимание на огромное влияние японской письменности на изобразительное искусство того времени. На протяжении многих веков сложность японского письма диктовала необходимость сопровождения текстов иллюстрациями — подсказками, без которых читателю зачастую было непонятно литературный текст. Вот почему еще первые рукописные и старопечатные книги-свитки *эмаки* (*эмакимоно*), относящиеся к VIII–IX векам, обычно писались на горизонтальных листах бумаги и содержали в нижней более широкой части листа сплошной текст, выполненный в стиле классической китайской каллиграфии, а в верхней, более узкой — иллюстрации — незатейливые сценки с контурным рисунком

и чистыми красками. А сразу же после рождения японской прозы — *моногатари* появились и ее первые адаптированные иллюстрированные пересказы — книги-«гармошки» с картинками — *э-хон*, в которых самого текста было немного, а основную роль уже играли иллюстрации.

Прозаический жанр в то время рассматривался не как образец высокого искусства, которым являлась поэзия, а как развлекательное чтение. И хотя авторы, в особенности первых таких произведений, часто обращались в своем творчестве к заимствованиям из буддийских книг, а также к китайским литературным образцам, значительная часть старинных книг базировалась на устной народной традиции и народных преданиях. Это в еще большей степени усиливало значение пусть и простых и во многом условных, но так необходимых книжных иллюстраций.

Книга в классической японской культуре всегда осознавалась как произведение литературы и искусства одновременно. Текст и картинка, литература и живопись постоянно поддерживали между собой естественную связь, дополняя друг друга и делая художественный образ эмоционально насыщенным и одновременно доступным для понимания. Иллюстрированная проза или же переложенное на язык живописи литературное произведение — так условно можно определить специфику этого явления, которому, пожалуй, более всего соответствует термин «повествовательная живопись»⁶.

У древних японцев по существу не было своей техники живописи, и о зарождении в Японии первых образцов изобразительного искусства в подлинном смысле этого слова, с использованием бумаги, шелка или холста, с применением туши и т.д., можно говорить только в связи с проникновением в страну искусства их северных соседей. При этом на первых порах начинающие японские живописцы старались, как всегда, во всем подражать своим ки-

Эмаки: «Веселые картинки из жизни птиц и зверей», фрагменты

тайским учителям и как можно точнее следовать китайским изобразительным канонам. А затем, овладев в совершенстве азами мастерства, японцы по своему обыкновению пошли по пути творческой адаптации иностранных образцов к японской почве. Так уже к X в. сложились основы национальной живописи *ямато-э* со специфически японской тематикой, национальным колоритом и оригинальными техническими приемами. Эта живопись носила в основном декоративно-прикладной характер, а потому писалась главным образом на раздвижных перегородках — *сёдзи* и складных ширмах — *бёбу*, что было связано с особенностями жилища аристократии того периода. Самыми распространенными сюжетами являлись люди, цветы, птицы, горы и вода. Часто на *сёдзи* и *бёбу* с изображенным на них пейзажем или рисунком наклеивали цветную бумагу, а на ней писали стихи на ту же тему, что и картина, и таким образом старались выразить лирический мотив стихотворений — и средствами литературы, и средствами живописи одновременно.

К сожалению, до нас дошли лишь картины *ямато-э* того периода, имеющие традиционную форму горизонтальных свитков, — *эмаки*. Для японцев эта форма, казалось бы, была знакома, поскольку в свое время пришла из Китая, и именно в форме свитков оформлялись тогда и книги, и государственные указы, и буддийские сутры. «Что же касается картин-свитков, особенно такой формы живописи, как изображение непрерывно развертывающего пейзажа, дающее своего рода кинематографический эффект, выявляющее особенность свитков — их горизонтальную протяженность, то, хотя и в Китае было нечто подобное, можно смело приписать создание этого жанра творческой фантазии японцев, живших в этот период», — отмечает известный историк японской литературы Иэнага Сабуро⁷. Именно этот кинематографический эффект японской

живописи, о котором впоследствии говорил и великий Эйзенштейн, будет в дальнейшем с блеском использован японскими создателями комиксов и анимации. Но этому японцы научились далеко не сразу.

Одна из определяющих особенностей японского искусства того времени — его синкретичность, выраженная в тесной и гармоничной связи живописи с литературным творчеством и высококлассной каллиграфией, возведенной в Японии в ранг искусства, не говоря уже об удивительном качестве бумаги — также национальной гордости японцев. Текст, искусно написанный иероглифами, располагался вперемежку с изящными рисунками на изысканной японской бумаге, и получался свиток *эмаки*. Эти произведения искусства так быстро вошли в быт аристократии, что даже при императорском дворе, подобно поэтическим турнирам, стали проводиться живописные состязания по написанию картин «эмаки» на заданную тему, как правило, определенную канонами этого жанра, — пейзаж, цветы и т.д. Сообразно вкусам аристократии того времени они воплощали в себе эстетику *моно-но аварэ* (печальное очарование вещей) и отличались изысканностью оформления, тонкими цветовыми решениями иллюстраций, каллиграфическим совершенством каждого знака. Уже к XII в. жанровое разнообразие этих произведений настолько расширилось, что теперь на язык рисунков стали перелагать легенды, исторические события, дневниковые заметки, а также литературные памятники.

Одним из самых известных образцов этого искусства, сохранившихся до нашего времени, является адаптированный под иллюстрации вариант первого японского романа «Повесть о блистательном принце Гэндзи» (*Гэндзи моногатари*), относящийся к началу XII в. Читатель знакомился с его содержанием, медленно перематывая скатанный свиток справа налево. И перед его глазами разворачивались рисунки от-

дельных сцен и эпизодов из этого произведения, снабженных поэтическими вставками и авторскими комментариями. Композиционные элементы самого романа были также внутренне не связаны между собой и объединены лишь единой темой повествования — историей человеческой жизни двух поколений — принца Гэндзи и его потомка, сотканной из сложных и запутанных отношений между главными героями и другими, в основном, женскими персонажами. При этом значение сюжета, как в литературном первоисточнике, так и в его изобразительном переложении, как бы, отходит на второй план. Главным же становится воссоздание эмоциональной атмосферы придворной жизни того времени, ее колорит, который особенно ярко проступает на свитке благодаря изяществу и выразительности рисунка, а также яркости и насыщенности цветовой палитры.

В дальнейшем японцы открыли для себя и секрет изображения сюжета во временной последовательности событий. Это достигалось движением рисунков, расположенных друг за другом по горизонтальной линии. Так сложилась самостоятельная, отличная от свитковой, форма живописи, в которой практически нет текстовых вкраплений. Судить о ней можно по таким полотнам, как, например, «Действо на горе Сиги» (*Сигисан энги-эмаки*).

Оно рассказывает о возведении буддийского храма на горе Сиги и состоит из трех отдельных свитков, объединенных единой сюжетной линией, но при этом каждый из них повествует отдельную историю. В первом — основатель храма с помощью волшебной чашки высмеивает жадного землевладельца. Чаша переносится на склад и наполняется рисом, а потом, поднятая какой-то неведомой силой, вместе с рисовым амбаром богача на виду у изумленной толпы поднимается в небо, к вершине горы Сигисан. Содержание ос-

тальных свитков менее забавно. Второй свиток рассказывает о монахе Мёрэн, который силой своей веры врачует тяжело-больного императора Дайго. А в третьем — опять же с помощью молитвы происходит чудесная встреча монаха и его давно потерянной сестры.

Веселые картинки

Однако немного раньше идея заставить картинку меняться по ходу повествования пришла в голову монаху Содзё Тоба (Какую), который воплотил ее в четырех свитках под общим названием «Веселые картинки из жизни птиц и зверей» (*Тёдзю гига*), давших название одноименному жанру *тёдзю гига*. Уместно напомнить, что самые первые *эмаки* рождались в монастырях и были тесно связаны с буддийским искусством. Они носили сугубо религиозный характер, пересказывая жития святых буддийского пантеона.

Объектом изображения в буддийской живописи, как правило, были будды, бодхисаттвы, которые рисовались в основном в том виде, как это было принято в Индии и Китае. Поэтому с точки зрения тематики у монастырских живописцев, казалось бы, было мало возможностей для проявления творческой самостоятельности. Но именно там, в монастырской среде, появились первые юмористические зарисовки нравов того времени, которые приписываются буддийскому монаху Какую, хотя специалисты не исключают, что реальных художников было больше. Птицы и звери, олицетворяющие собой людей, были изображены на первых двух его свитках в различных забавных ситуациях. Два других были посвящены мирской жизни и неблагоприятным поступкам буддийских монахов. Простые, но выразительные линии, выполненные тушью, утрированные пропорции, отчетливо выраженные эмоции, а самое главное — текстовые реплики и комментарии автора

Эмаки, фрагменты

позволяют видеть в этих свитках прообраз современной *манга*.

Забегая вперед, следует сказать, что в дальнейшем жанр *тёдзю гика* породил множество последователей, создавших собственные варианты юмористических картинок, порой даже повторяющих приемы и технику монаха Тоба и получивших впоследствии специальное название *тоба-э*

(стиль Тоба). Это и *дзэнга* — сатирические пародии на монахов, и *кёка* — «безумные картинки», рассказывавшие о странных событиях, и т.д.

Более поздними по своему происхождению являются художественные памфлеты, чем-то напоминающие политические басни в картинках: *намадзу-э* (картинки о «которыбе») и *тануки-э* (в дословном переводе «рисунки бобра», переводят и как «рисунки о старой лисе»), относящиеся уже к концу XIX в. Их целью было высмеять пережитки уходящей эпохи и внедрить в умы людей идеи о необходимости перемен. Смешные картинки стали использоваться в эти годы не только в идеологических целях, но и в целях поддержать моральный дух населения в годы социальных и природных потрясений. Так, после трагического землетрясения 1855 г. в Эдо было издано, помимо прочих «веселых картинок», несколько сотен *намадзу-э*.

Все эти жанры «веселых рисунков» объединяет одно — юмористическое начало (*окаси*). Юмор на протяжении многих веков пронизывает все японское искусство и литературу, и возможно, не только в силу особенностей национального характера японцев или народных истоков многих литературных и живописных сюжетов. Скорее всего, юмор, как для литераторов и художников, так и для читателей их творчества оставался единственным способом выразить свои эмоции в условиях жесткого государственного правления со

строжайшей регламентацией жизни средневекового японского общества. При этом шутка и смех в средневековой Японии были практически возведены в культ: появилось даже понятие — *окаси-би* (красота смешного), которое заняло достойное место среди высоких эстетических категорий.

В японских исторических хрониках упоминается более чем о 400 произведениях *эмаки*, созданных за период с IX по XV в. К сожалению, до нас дошла, да и то во фрагментарном виде, только небольшая часть из них — 110 *эмаки* на 600 свитках. Естественно, что эти рукотворные шедевры появлялись на свет в единичных экземплярах, что ограничивало доступ к ним читателей. Решить эту проблему удалось лишь в эпоху Эдо, когда японцы приспособили искусство ксилографии к запросам массового читателя и создали свою разнообразную по форме и демократичную по содержанию городскую культуру.

Примечания

¹ Цит. по: Иванов В.В. «Эйзенштейн и культуры Японии и Китая». — Восток-Запад. Исследования. Переводы.

² Публикации. М., 1988, с. 279—290. — <http://www.dejavu.ru>

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ <http://metaphor.narod.ru>

⁷ <http://trubnikoann.narod.ru>

⁸ *Иэнага Сабуро*. История японской культуры. М., 1972, с. 88.

(Продолжение следует)

ЯПОНСКИЙ САД НА РУБЕЖЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

ШИШКИНА
Галина Борисовна,
сотрудник
Государственного
музея Востока

К концу XX в. сложилось устойчивое стереотипное представление о «японском саде» как лаконичном ландшафтном обустройстве с использованием преимущественно камней и песка. Тенденция к минимализации природных форм во многом определила развитие современного ландшафтного дизайна, ставшего ярким явлением в мировой художественной культуре, и немаловажный вклад в формирование новых критериев ландшафтного устройства внесли основополагающие аспекты японского садового искусства. Присущие ему универсальный символизм, акцентирующий философское и поэтическое осмысление мира, продуманность эстетических критериев и формы, четкая логика пространственно-композиционных решений, внимательное и уважительное отношение к природным материалам открывают мастерам ландшафта из разных стран новые грани осознания места и значения Природы в жизни людей, дают толчок самым разнообразным творческим идеям.

Вместе с тем, для западного менталитета многое в японских садах до сих пор остается непонятным или труднопознаваемым. Понимание искусства японского сада во многом зависит от знания его основных философских и эстетических законов, но, в значительной мере, и от способности человека созерцать и чувствовать, творчески смотреть на окружающий мир. «Японский сад не поддается быстрому и легкому пониманию. Больше, чем причудливое сочетание камней и кустарников, он, восхищая разум и трогая душу, представляет величественную загадку. Мы всматриваемся в него с неотступным ощущением, что могли бы больше видеть и понимать»¹.

Сад храма Рёандзи

В качестве наиболее показательного примера загадочности и скрытого смысла японских садов обычно приводится знаменитый сад камней храма Рёандзи в Киото (конец XV в.). Он относится к так называемым «сухим» пейзажным садам — *карэ-сансуй*, которые были созданы в дзэн-буддийских монастырях как объекты для медитаций. Вместе с тем, существует целый ряд других вариаций классических садов, например, Сад мхов храма Сайходзи в Киото (XIV в.), в котором мхи разных оттенков полностью покрывают поверхность земли и создают вместе с деревьями зеленовато-дымчатую таинственную атмосферу. Этот сад предназначен для медитаций во время прогулок.

Считается, что долгая и плодотворная история садового дела в Японии началась с VII в. К этому периоду накопился бесценный опыт философского и художест-

венного осмысления мироустройства, выражаемый в природных формах и материалах, сложились разные типы и варианты садов: пространственные парки, предназначенные для прогулок и катания на лодках; философские монастырские образцы, в числе которых уже отмеченные знаменитые *карэ-сансуй* — абстрагированные «сухие» композиции, предназначенные для медитации; *цубо-нива* — крохотные садики во внутренних двориках; сады «четырех времен года» с обилием деревьев, кустарников и цветов; сады чайных павильонов.

На формирование японских садов значительное воздействие оказали буддизм и даосизм, как в теоретическом плане, так и через конкретные образцы китайских садов. Большой вклад внесла и национальная японская религия синто, в которой обожествляются силы и явления Природы. Эти религиозные воззрения формиро-

Сад мхов храма Сайходзи

вали отношение людей к окружающей Природе как священному воплощению вселенских законов Гармонии и Красоты. Любовь к Природе, уважение ко всем ее проявлениям и изменениям четко обозначены уже в первом японском пособии по садам — «Сакутэйки» (Трактат по устройству садов), написанном в XI в. В нем говорится о том, что дух пейзажного сада неотрывно связан с естественной красотой Природы и садоустроителям рекомендуется посещать разные места Японии, особенно славящиеся природными достопримечательностями, с тем, чтобы потом воплотить полученные наблюдения и впечатления в собственных садовых работах².

«Классический образец японского идеала садовой формы представляет пространство, в котором искусство, как таковое, столь безыскусно, что кажется отсутствующим. Японские сады — это место, где че-

ловеческое сердце входит в непосредственный, искренний контакт с миром растений и цветов»³. Но не только с ними. Главными смысловыми элементами любого сада стали, и по сей день остаются, вода и камни. Они воплощают основополагающий принцип древнекитайской космогонии, согласно которому все в мире существует благодаря взаимодействию двух противоположных начал — активной, светлой, твердой, мужской силы *ян* и пассивной, темной, мягкой, женской силы *инь*. В садах силу *ян* выражают камни, *инь* — вода, которую в *карэ-сансуй* заменяют песок или гравий.

Камни — неизменный и самый требовательный элемент в садовом дизайне. Подбор их считается одним из наиболее важных и сложных аспектов садового устройства. *Иси-гуми* (группировка камней) основывается на *фудзэй* (особеннос-

ти) — индивидуальных качествах камня, таких как форма, размер, цвет, фактура и т. д. «Не любой камень годится для японского сада. Выбираются необработанные камни со следами погодных воздействий и имеющие особые качества, связанные с местом их происхождения — они могут быть гладкими или грубо отшлифованными рекой, океаном или выветренными ветрами и штормами. Их цвет должен соответствовать духу спокойствия и уравновешенности. Особенно ценятся камни с пятнами и обросшие мхом...»⁴

В классической повести «Исэ-моногатари» (X в.) есть эпизод, в котором рассказывается о красивом камне небольшого размера, доставленном в одно из помещений с морского побережья для подношения императору. Однако камень был привезен после отъезда государя и его поместили в сад. Когда эту усадьбу посетил принц, камень решили подарить ему. «Камень этот на вид был еще лучше, чем понаслышке. «Преподнести его так — слишком просто», — сказал Цунэюки и приказал своим стихи сложить. Правого конюшенного приказа начальником бывший кавалер, зеленый мох нарежав, — с подобием картины на лаке, — стихи сложив такие, камень преподнес:

*«Недостаточно, конечно...
но заменим скалой!
Нет средств ведь показать
тебе сердца, цвета чьи
людям не видны...»⁵*

Камни продолжают занимать главенствующее положение и в современном садовом дизайне, хотя их роль и облик во многом претерпели изменения.

«Мы иногда видим современные сады камней в частных резиденциях, ресторанах и отелях или на крышах современных зданий, построенных первоклассными архитекторами... но в них утрачены благородная простота, глубина, спокойствие,

безыскусность и тишина. Они резки, динамичны, излишне ритмичны и многословны»⁶.

Автор этих строк, исследователь традиционной японской культуры Исикава Такаси порицает практику обработки садовых камней для придания им необычной «интересной» формы, так же как и использование гравировки и полировки, уничтожающих естественную фактуру. Масуно Сюнмё — садовый мастер дзэнского направления, считает, что внедрение новых материалов и творческий подход к их применению, расширяют поле деятельности дизайнеров. Он испытывает особый интерес к обработанным камням, несмотря на традицию их нетронутой природности. «Края скола и ряды насечек от инструмента открывают иную грань красоты камня. Другие дизайнеры отдают предпочтение стеклу, железу, нержавеющей стали, черепице...»⁷

Бесспорно, в общей массе современных садов имеют место и определенная примитивность, и трансформация в сторону чисто внешних эффектов и декоративности, но не следует забывать о том, что изменились время, люди, среда обитания. Это ставит новые задачи и заставляет садовых архитекторов и дизайнеров смело экспериментировать в поисках адекватности садовых решений современным жизненным реалиям.

Как заметил выдающийся японский архитектор Тангэ Кэндзо (1913–2005): «Традиция сама по себе не может быть движущей силой творчества, но она может его стимулировать»⁸. Именно это качество отличает ведущих японских мастеров, определяющих сегодня основные современные тенденции в искусстве садов — они неотрывны в своем творчестве от наследия прежних времен и свободны в его использовании и интерпретациях.

Сасаки Ёдзи, ландшафтный архитектор из Киото, создал замечательный *цубо-нива*, в котором природные и искусственные

Судзуки Сёдо, композиция в Амбусэ

элементы находятся в непрерывной переменчивости света, теней, цветовых градаций на фоне белых стен и гравия. Наклонный ствол клена охватывает большую часть пространства и как бы ведет диалог с камнем.

Японские мастера легко и органично вошли в интернациональную сферу садового дизайна. Присущие японцам открытость влияниям и умение творчески адаптировать их к национальным традициям позволили садовым архитекторам и дизайнерам активно выступить с остро современными, оригинальными проектами.

Судзуки Сёдо — один из наиболее крупных в Японии садовых дизайнеров. В его творческом активе самые разные работы — он оформлял общественные центры, предприятия, жилые комплексы, загородные клубы и виллы, парки, площади и т.д. Он любит использовать модернистские

материалы, такие, как нержавеющая сталь и светящееся оптическое волокно, гравий разного размера, сочетать шлифованные и необработанные граниты. Судзуки хорошо чувствует дух времени и эстетический запрос общества, может быть, поэтому он особенно популярен в США.

«Не вызывает удивления то, что современное искусство связано с естественными науками. Я сознательно использовал эту связь в моей концепции ландшафтного дизайна. Я полагаю, что очень правильно заимствовать формы, основанные на фундаментальных принципах физического мира, включая макро- и микропланы. Я высоко ценю эту точку зрения. Горизонтальная и вертикальная линии, перпендикулярные поверхности, наклонные плоскости, круги, квадраты, треугольники, параболы, дуги и резкие изломы предпочтительнее свободным, выполненным от

Сёдо Судзуки, частный сад в г. Титибу (преф. Сайтама)

руки линейным формам, характерным для XVIII и XIX веков»⁹.

Несмотря на авангардность позиции и явный оттенок западной ориентации, архитектор не отрывается от «прошлого и настоящего-будущего» своей страны и ее природной среды. Его концепция отражена в любопытных образцах, продуманно и артистично выражающих весьма простыми формами отнюдь непростые понятия. Имея вполне определенную художественную позицию Судзуки сохраняет гибкость в ее практическом применении, что позволяет ему безупречно точно расставлять нужные акценты в каждом отдельном случае. Он может сфокусироваться на западной образной структуре, но всегда облачает ее индивидуальную неповторимость духовной содержательностью.

В одном из таких садов (г. Титибу, префектура Сайтама) архитектор создал нечто

вроде ступенчатой террасы из плоских обработанных камней, расположив их в абстрактной геометрической композиции на зеленом газоне. Посередине угловатым зигзагом устроен мелкий ручей с дном, выложенным плитами. В этот плоский геометризм вписаны полуобработанные и необработанные средние и большие камни. Деревья и кусты, стоящие в некотором отдалении, выступают в качестве обрамления этой схематичной фантазии, которая на фоне газона представляется некой формулой, выкристаллизовавшейся из природных недр. Этот сад, несмотря на кажущуюся простоту, обладает ёмкой образно-символической содержательностью и декоративным разнообразием, которое создают цветовые оттенки камней, игра светотеней, а также продуманная система освещения, создающая в вечернее время новые эффекты и ощущения. Сам

Сад храма Дзёэйдзи (преф. Ямагути)

мастер по поводу этого частного сада, созданного в 1981 г., выразился весьма скромно: «Проектируя сад, я всегда исхожу из приоритета полезности, но из этого не следует, что нет других задач. Естественно, я принимаю во внимание и эстетические ценности. Владелец получает удовольствие, развлекая гостей в саду, точно так же, как и в гостиной»¹⁰.

Данное произведение, с его характерным индивидуальным решением, существует как бы само по себе, вне каких-либо связей, и в то же время, в этой свободной фантазии современного дизайнера явно прослеживается мышление тонкого стилизатора. Даже следуя по традиционному пути и используя характерные для него материалы — камни, воду, гравий, мох, С. Судзуки обязательно привносит свою неповторимую авторскую нюансировку. Примером может послужить сад Хасуда в

Киото, где мастер виртуозно обыграл ритмику подчеркнуто динамичных очертаний камней и тонкую игру света и тени. То, что он достойный наследник великих мастеров прошлого, оставивших блистательные в своей непостижимой лаконичности «сухие сады» в дзэн-буддийских монастырях Киото, подтверждает великолепная композиция, созданная им в 1995 г. для Международного садового фестиваля в Амбуге (Франция).

Эта работа сразу захватывает удивительным, необычным образом. Небольшая площадка округлой формы засыпана крупным гравием, посередине тремя группами размещены семь больших камней. Один камень в средней группе полностью огранен в виде параллелепипеда, в остальных ровные срезы сочетаются с необработанной поверхностью, что делает их похожими на толстые ломти. Композиция

называется «Архипелаг» и выражает определенную тему — «Перелом образного воображения». Художник архилаконично сумел представить условными символами глобальную общечеловеческую проблему развития культуры, сохранения старого наследия. Как любое образно богатое произведение, композиция дает возможность вариативности интерпретаций.

Название «Архипелаг» и каменные блоки, расположенные в пространстве, засыпанном гравием, сразу вызывают ассоциацию с Японией, тем более что композиция определенно напоминает знаменитый сад камней в монастыре Рёандзи в Киото. На самом деле сходство чисто поверхностное, поскольку перед С. Судзуки стояла совсем другая задача, нежели у дзэнских мастеров. «Архипелаг» — внешне спокойно-уравновешенное произведение, в то же время обладает внутренним драматизмом, выражающим образ некоего катаклизма. Цилиндрические столбики разной высоты, врытые по обеим сторонам центральной композиции, рукотворной обработанностью невольно напоминают символические остатки каких-то сооружений. Зрительно они перекликаются, несмотря на разность масштабов, с круглыми столбами, поддерживающими древние синтоистские святилища в Исэ, Идзумо или сокровищницу Сёсоин в Нара. В этом можно усмотреть метафору утраты связи с древним прошлым, однако благодаря свободному абстрактному решению общего замысла нет устойчивой навязчивости трактовки, и привязка к Японии тут же может смениться иной ассоциацией.

Важно и показательно, что композиция, помимо чрезвычайно эффектного и выразительного внешнего плана, обладает значительной внутренней содержательностью и отнюдь не пессимистического толка. Автор, как живописец, изобразил на «полотне» гравия отвлеченную «картину», отражающую не Вечность, а определенное состояние в определенный момент,

поместив ее в «раму» из узкой полоски газона с невысокими кустарниками, за которыми возвышается декоративная ограда из светлых бамбуковых стволов.

Эта «картина» воплощена в тонко выверенных гармонических соотношениях пространственных ритмов, светотеней, цветовой нюансировки, фактур. Естественная красота материалов тоже вносит жизнеутверждающий аспект. Утонченный эстетизм композиции значительно снижает программную напряженность и смещает акцент в сторону спокойного размышления. Художник выражает то, что его волнует, беспокоит, что он хочет сказать обществу, используя те же средства, что и дзэнские мастера — камни, гравий, бамбук, неброские зеленые насаждения, но акцентируя в них иные качества. «Непричесанный» гравий, искусственные формы, шлифованные поверхности несут печать нового художественного мышления.

Дзэнские сады создавались для выражения религиозно-философских представлений; в частности, «сухие сады» были связаны с концепцией Пустоты как понятия Истинной Реальности. Дзэнское выражение «придывать ноги змее» означает ненужность лишних слов, пояснений, поскольку ценен только тот опыт, который человек приобретает самостоятельной внутренней работой.

Садовое «действие» С. Судзуки другой природы. Используя культуру образной символики и предметно-пространственного мышления, характерные для национального садового искусства, дизайнер представил великолепный сплав традиционного и остро-современного начал в сугубо индивидуальной авторской трактовке.

Интересно, что фактор индивидуального вклада был свойственен и традиционному садовому устройству. В «Сакутэйки», оказавшей большое влияние на садовое дело в Японии, отмечено, что вместе с изучением природы и работ пред-

Сигэтори Мирэй. Сад Рёгинтэй, храм Тофукудзи (Киото. 1964 г.)

шественников мастера садов должны выражать и собственные взгляды и вкусы, и нет строго заданных образцов и каких-либо ограничений для творческого самовыражения¹¹.

Сад камней в храме Рёандзи воплощает квинтэссенцию духа дзэн в садовой форме. Несмотря на предельный лаконизм, его безупречная эстетика стала постоянным источником для творческого вдохновения садовых мастеров. Свидетельством этому выступает еще одна современная вариация — сад храма Тофукудзи (Киото) под названием «Рёгинтэй» (Сад Песни Дракона), созданный в 1955 г. дизайнером Мирэй Сигэтори (1896–1975).

Экспрессия этого сада поначалу даже несколько обескураживает. Исходные данные абсолютно схожи с Рёандзи — прямоугольная площадка, засыпанная гравием, и произвольно расставленные камни, но

Рёгинтэй отличается сублимированным энергетическим напряжением.

Сигэтори Мирэй буквально разрисовал площадку абстрактными перетекающими конфигурациями, выполнив их из черного, белого и нескольких видов серого, гравия. Этот оригинальный прием по-своему напоминает об оттенках живописи монохромной тушью, которая занимает важное место в духовной и художественной практике дзэн. Чтобы колористический эффект сохранялся неизменным, автор применил новшество в виде полукруглых каменных валиков, разделяющих цветочные зоны. Динамичны и камни — разных размеров, горизонтальные, в виде острых пиков, вытянутых вертикалей, создающие вместе с активной монохромной графикой плоскости ощущение интенсивного движения, застывшего на какой-то миг. Даже не пытаясь проникнуть в глубину создан-

Фрагмент современного чайного сада

ного Сигэмори произведения, можно почувствовать мощь образа, обозначенного как «Песня Дракона».

Еще одним необычным элементом композиции является дощатая стена, ограждающая сад с правой стороны. Ровные, плотно пригнанные доски образуют протяженную полосу мягко-коричневого цвета с тональными переливами, созданными погодой и временем. На этот фон под разными углами наложены фрагменты очень крупных концентрических квадратов, точнее квадратных спиралей, выполненные из тех же досок, что и сама стена. Стефен Эддис, специалист по японскому искусству из США, считает, что эти «танцующие» квадраты увлекают взгляд зрителя вверх и дальше — за пределы сада¹².

«По сравнению с Рёандзи, эстетика которого, построенная на спокойствии и

строгости, способствует погружению в состояние внутреннего созерцания, Рёгинтэй как бы заставляет нас встать, оглядеться и почувствовать силу окружающего мира. Возможно, контрасты этих двух «сухих садов» отражают два аспекта дзэнского осознания — спокойный и динамичный»¹³.

Такая точка зрения вполне понятна, но возможно и несколько иное видение. Дзэн, как система, разработанная для познания Истинной Реальности, не работает с окружающим миром как таковым, а переводит всё с плоскости внешнего на внутренний план, где и происходит процесс роста осознания. «Песня» дракона, фантастического существа, символизирующего в дзэн вечную энергию жизни, «озвученная» в столь активной форме, более адекватно соответствует мироощущению и темпам жизни современных людей, но Рё-

Современный сад удовольствий

гинтэй, при всем его «бурлящем» характере, остается замкнутой каноничной структурой.

Дощатое ограждение примыкает к обычной в монастырских комплексах глинобитной стене и выглядит довольно инородно. Выделение из общего ансамбля придает ей особое значение, и мнение об уходе зрительского взгляда во вне не кажется убедительным. Здесь, безусловно, есть выход «за пределы», но весьма естественный, и не снизу вверх, а наоборот, поскольку прямо над оградой нависают густые кроны кленов и возникает органичное соединение живых деревьев и дерева как материала. Эта часть композиции выступает своего рода прелюдией, в которой жизнь, во всей ее полноте и красоте, как бы переходит в плоскость образной символики. Полоса ограды выглядит как узкий экран, через который протекает некий

поток с плавающими в нем гигантскими квадратами. Возникает целый ряд предположений и ассоциаций относительно стены и квадратов, что по-своему свидетельствует о значении примененного художником приема.

Трудно удержаться от того, чтобы не сопоставить квадраты на ограде со схожими мотивами на костюмах актеров театра Кабуки. Концентрические квадраты были *монами* (вариант герба) актерской династии Итикава, члены которой прославились исполнением ролей героического плана. Наиболее характерным персонажем этого амплуа стал Сибараку. Таким образом, переключка садового мотива с Сибараку, в котором воплотились возвышенная героика, величественность, сила духа и тела, привносит эту характеристику в символическую образность «Песни Дракона».

Современный сад в частном доме

Хотя «Рёгинтэй» создан в середине XX в., яркое своеобразие его оригинального решения с нескрываемым декоративным эффектом позволяет ему сохранять художественную актуальность и в конце столетия. Его можно рассматривать как пограничное явление в сфере «сухих садов», среди которых, с одной стороны, творческие произведения, созданные в духе традиций, а с другой — масса разного уровня подражаний, имеющих чисто декоративное назначение.

Между ними находятся образцы, создатели которых не ограничивают себя исключительно традиционными методами, а в значительной степени привносят дух новаторства. К ним принадлежит и М. Сигэмори. Показательно, что по образованию он художник, в юности очень увлекавшийся такими западными течениями, как абстракционизм и беспредметное искус-

ство. Это отразилось в дальнейшем в его садовых работах, но преломленных через национальную традицию.

В японской художественной культуре, в которой всегда определяющее значение имели символика, подтекст, недосказанность, лаконичность, существовали свои варианты, подобные западным модернистским направлениям. В качестве классического примера садового абстракционизма можно привести сад Рёандзи.

Прежде чем стать садовым дизайнером, Сигэмори старательно изучил историю садового дела, провел обмеры и сделал планы более 500 садов. В 1939 г. он издал результаты своих исследований в виде 26-томного труда. Внимательный анализ истории садов позволил ему понять, почему к середине XVIII в., когда появились профессиональные садовые мастера, это искусство утратило жизненность. Сигэмо-

Внутренний сад

ри пришел к осознанию, что реальный путь подлинного творчества — не повторять слепо, то, что было уже сделано прежде, а стараться привнести собственное видение.

Сейчас это положение звучит почти банально, а Сигэмори в начале весьма опасался, что ему не удастся придать каждому создаваемому проекту индивидуальную выразительность. К собственному удивлению, у него это получалось раз за разом. Феномен М.Сигэмори объясняется удачным сплавом личностного таланта с неопенимым опытом, обретенным в результате проведенной колоссальной работы по изучению теории и практики садового дела.

Примечательно, что не будучи последователем дзэн-буддизма, он довольно много сотрудничал с дзэнскими монастырями. Только в Тофукудзи он создал несколько садов, начав работать в конце 1930-х годов.

Яркая личность М. Сигэмори, его неустанное стремление к выражению духовности и гармонии, воплощаемое в неординарных проектах, импонировало монахам, поскольку в дзэн всегда ценилась подлинно творческая деятельность, выражение внутренне осознанного художественного видения. Именно поэтому его творчество остается актуальным и в конце века, продолжая влиять на современное развитие садового дизайна.

В последние 20—30 лет в Японии большое внимание уделяется рекреационным зонам, особенно в городской среде. Небольшой город Макухари расположен примерно на полпути между Токио и городом Тиба, центром соседней префектуры. Это — совсем новый урбанистический центр, размещенный на насыпных землях в районе Токийского залива. Город задумывался как новый деловой и

Сад Михама-эн в Макухари (преф. Тиба)

финансовый центр, куда должны были переехать из Токио крупные корпорации, фирмы, банки. Его так и называют «город будущего», потому что проектирование основывалось на принципах создания гармоничной среды обитания человека как в деловой, так и в остальных частях города.

Одним из зеленых уголков в Макухари является традиционный сад Михама-эн, созданный в середине 1990-х годов. Это — типичный прогулочный сад с традиционной планировкой вокруг центрального пруда. Основное и самое важное его назначение — быть местом отдыха для горожан, чему он идеально соответствует. Но при этом, в него заложена идея о значении традиционных ценностей национальной культуры в современном мире.

Название «Михама-эн» (Сад прибрежного любования) является символическим ключом к общему замыслу проекта. Оно

заимствовано из «Сарасина — никки», лирического дневника дочери чиновника Сугавара Такасуэ, написанного прозой и стихами в эпоху Хэйан (IX–XII вв).

Возвращаясь с родителями в столицу после окончания службы отца в провинции, они остановились на ночлег в Курото-но хама (Песчаный берег в Курото), на территории нынешней префектуры Тиба, где талантливая тринадцатилетняя девочка сложила пятистишие (танка):

*«Нынче не сомкнуть мне глаз.
Коль не этой ночью, то когда
Налюбуюсь я
Ночной луною
Осенью, в Курото-но хама?!»¹⁴*

Расположение сада на побережье в префектуре Тиба, дало повод назвать его Михама и наделить поэтическим ароматом далекой старины.

Сад с фигурами Макухари

Минуя входные ворота, человек сразу вовлекается в гармонию природных форм и образов. В туристическом буклете о саде сказано, что в нем представлены горы, реки, моря, леса и, по мере прохождения, можно получать удовольствие от красоты сменяющихся картин природы. Сад действительно великолепно продуман и создает очень приятное, умиротворенное настроение. На берегу центрального пруда построен большой чайный павильон в традиционном стиле с несколькими помещениями, позволяющими проводить разные варианты чайной церемонии, а также просто отдохнуть и выпить чаю без всяких условностей. Здесь же проводятся встречи любителей поэзии.

Сад расположен рядом с автомагистралью, но широкая полоса деревьев закрывает и заглушает ее. Дизайнеры приложили максимум усилий, чтобы городские высотные здания как можно меньше втор-

гались в атмосферу сада. Микама-эн представляет сложный, чрезвычайно трудоемкий садовый образец, в котором мастерство авторов растворилось в традиционной структуре. Однако за этим стоит высокий профессионализм, позволяющий максимально эффективно использовать довольно небольшое пространство — 1,6 га.

Сад состоит из классических типовых элементов (мостики, горки, беседки, бамбуковые ограды, ручьи, водопады и т.д.), но выстроенная из них композиция обладает индивидуальной неповторимостью. Стремление к максимальной выразительности и поэтической одухотворенности — характерная особенность японского садового искусства.

Создатели Микама-эн идеально решили поставленную задачу — создать зону отдыха в традиционной художественной форме, учитывая местоположение и зна-

чение этой зоны для современного общества, живущего в урбанистическом окружении.

Японские мастера ландшафтного дизайна успешно осваивают самые разные пространственные образования в современной городской среде, включая крыши, где создаются как миниатюрные, так и довольно обширные садовые композиции.

Выразительным примером лаконичного решения сада на крыше выступает простая вариация из полутора десятков стволов молодого бамбука вокруг крупного необработанного камня. Коричневые керамические плиты образуют на засыпанной мелким гравием поверхности квадрат, в котором мастерски и непринужденно сгруппированы камень и бамбук. В этом случае органично сочетаются японские и европейские (графический геометризм) приемы, что придает композиции свежее современное звучание.

Умение тонко чувствовать материал, пространство, окружение, а также свобода в выборе средств, позволяют японским ландшафтными дизайнерам находить в каждом конкретном варианте наиболее адекватное индивидуальное решение. Поэтому неудивительно появление в Макухари еще одного, совершенно нетрадиционного сада, в котором использован ставший уже довольно тривиальным европейский прием создания фигур из кустарников. Вьющиеся растения, оплетающие каркасы, создают образы морских обитателей — рыб, краба, осьминога, кита... Интересно, что они свободно расположены на прибрежном пространстве, как будто случайно «забрели».

Этот забавный парк естественно связывает высотные городские здания с окружающей средой и с морем. Искусственная препарированность природных форм не лишает их жизненности, а фантазийный игровой аспект как бы размывает границу

отчужденности ультрасовременной застройки.

Характерной тенденцией в мегаполисах стало сокращение пространства, отводимого под сад, что заставляет ландшафтных дизайнеров добиваться максимальной выразительности, используя все возможные средства, вплоть до нюансов солнечного освещения.

Виды сада — частный, общественный, чайный и т.д., диктуют авторам определенные условия. Однако жизнь показывает, что для подлинных художников, независимо от того, придерживаются они традиционных или модернистских взглядов, практически нет серьезных ограничений, поскольку логически точная, философски продуманная и поэтически осмысленная система традиционного японского садового искусства остается подвижной и легко адаптирующейся к меняющимся условиям. В этой творческой открытости и демократичности заключается ее огромная ценность не только для Японии, но и для всего современного мира.

Примечания

¹ Keane M.P. Japanese Garden Design. Rutland, Vermont-Tokyo, 1996, p. X.

² Hayakawa M. The Garden Art of Japan. Tokyo-New York, 1979, p. 58.

³ Ibid., p. 9.

⁴ Seike K., Kudo M., Engel D.H. A Japanese Touch for Your Garden. Tokyo, 1980, p. 42.

⁵ Исэ-моногатари, Москва, 1979, с. 98.

⁶ Ishikawa T. Traditions. A Thousand Years of Japanese Beauty. Tokyo, 1992, p. 36.

⁷ Masuno Sh. The Modern Japanese Garden. London, 2002, p. 12.

⁸ Тангэ Кэндзо. Архитектура Японии. Москва, 1975, с. 39.

⁹ Cooper C., Gordon T. Paradise Transformed. New York, 1996, p. 45.

¹⁰ Ibid., p. 47.

¹¹ Keane M.P. Op. cit., p. 126.

¹² Addiss St. How to look at Japanese Art. New York, 1996, p. 124.

¹³ Ibidem.

¹⁴ Гореглад В.Н. Дневник и эссе в японской литературе X—XIII вв. М., 1975, с. 123.

СНЫ О ЯПОНИИ

МОЛОДЯКОВ

Василий

Элинархович,

доктор политических

наук, доктор

социологических наук

«То было сновидение, легкое и пленительное, сновидение, окутанное лунными туманами, одинокое и грустное, овеванное неуловимой и хрупкой тоской, — писал в 1915 г. в журнале «Аполлон» о европейском восприятии Японии известный художественный критик Николай Пунин. — То было сновидение мимолетное, все насквозь пронизанное светом, тихое и благоуханное, осыпанное цветами или снегом, то была мечта, такая же чистая, как серебристый шелк или как края освещенного солнцем облака... То были сновидение и мечта Европы, до которой ветер впервые донес далекий и тихий вздох с берегов Японского моря».

Пунин писал эти строки, не видя Японии, но лишь довольствуясь ее образом, который сложился в европейском и русском искусстве конца XIX и начала XX веков. Через двенадцать лет, в 1927 году, он увидит ее, совсем другую, но не будет разочарован. О Японии мечтали многие русские поэты и писатели пленительной эпохи Серебряного века. Некоторым довелось побывать там и описать свои впечатления в стихах и прозе, другим пришлось ограничиться плодами собственного воображения. Не берусь однозначно судить, у кого получилось лучше, но интересно читать и тех, и других.

Сегодня мы начинаем публикацию «снов о Японии», увиденных русскими поэтами из «прекрасного далека», а в следующих выпусках продолжим ее впечатлениями путешествующих стихотворцев.

Петр БУТУРЛИН
(1859—1895)

Японская фантазия

Апрельская лазурь, как озеро без дна,
Сквозь ветви белые цветущих слив ясна,
И треугольником последняя станица
Усталых журавлей в лучах чуть-чуть видна.
К Зеленой Пагоде вся ринулась столица;
Но тут, под сенью слив, Ниппонская
княжна,
Забыв, что бонзы ждут, что ждет
императрица,
Глядит, как в синеве плывет за птицей
птица.
Откуда их полет? — не из страны ль духов,
Из этих яшмовых, волшебных островов,
Которых царь придет, любви живая сила,
И унесет ее средь молний и громов?..
Зачем же медлит он? — Душа по нем
изныла!
Гадальщица давно, давно его сулила!

Владимир СОЛОВЬЕВ
(1853—1900)

* * *

О греза милая счастливого японца!
Уж я любовь отпел, — и вдруг неожиданно ты
Пришла, — приотворив души моей оконца,
В ней разом подняла заснувшие мечты.
Пусть осень ранняя смеется надо мною,
Пусть серебрят мороз мне темя и виски, —
С весенним трепетом стою перед тобою,
Исполнен радости и молодой тоски.
И с милым образом не хочется расстаться,
Довольно мне борьбы, стремлений
и потерь.
Всю жизнь, с которою так тягостно
считаться,
Японской сказкою считаю я теперь.
Январь 1892

Валерий БРЮСОВ
(1873—1924)

В Японии

Ах, какое чудовище! Нет!
Милый, милый, уйдем поскорее,
Брось ужасной богине букет,
И укроемся в темной аллее!
Ах, как дурно смеяться в ответ!
Ты не любишь Снежинки-мусмеи!
Тише, что это? музыка, свет?
Бонзы, трубы, фонарики, змеи!
Ах, пойдем, побежим... Погляди,
Погляди, что за глупые рожи!
А какой крокодил впереди!
Чудно — мило — на сказку похоже!
Ай-ай-ай! сколько масок и ряс!
Боги, боги, помилуйте нас.

23 декабря 1894

Татьяна ЩЕПКИНА-КУПЕРНИК
(1874—1952)

Японская серенада

Яркоцветный карилопсис и душистый
амариллис
Тихой ночью, в чайной роще, слышишь,
как разговорились!
Ни на миг цветов лукавых не смолкает
лепет звонкий,
А из темной чайной рощи аромат несется
тонкий.
Пусть разбудит этот лепет мою крошку,
птичку рая,
И склонит ее в объятья молодого самурая.
Мы пойдем с ней, будем слушать, притаив
в груди дыханье,
И впивая в упоеньи чайных роз
благоуханье,
Как пурпурный карилопсис и душистый
амариллис
О моей безумной страсти ночью вдруг
разговорились!
<1898>

Николай АГНИВЦЕВ
(1888—1932)

Госпожа Чио-Сан из Киото

О, Ниппон, о, Ниппон,
О, фарфоровый звон
Из-за дымки морского тумана.
О, Ниппон, о, Ниппон,
Шелком тканый Ниппон,
Золотистый цветок океана.
Ах, весной весь Ниппон
Поголовно влюблен,
И весной, сердцем к сердцу приникши,
Разбредясь по углам,
Все целуются там,
От Микадо — до голого рикши.
Даже бонза седой
За молитвой святой
Всем богам улыбается что-то...
Лишь одна, лишь одна,
Как фонтан холодная,
Госпожа Чио-Сан из Киото.
И шептали, лукаво смеясь, облака:
«Чио-Сан, Чио-Сан, полюби хоть слегка».
И шептали, качаясь на стеблях, цветы:
«Чио-Сан, Чио-Сан, с кем целуешься ты?»
И шептал ей смеющийся ветер морской:
«Чио-Сан, Чио-Сан, где возлюбленный
твой?»
И шептало ей юное сердце:
«Ах, как хочется мне завертеться...»
И откликнулась Чио на зов майских дней —
И однажды на пристани вдруг перед ней
Облака, и цветы, и дома, и луна
Закружились в безудержном танце.
Полюбила она, полюбила она
Одного моряка, иностранца.
Он рассеянным взором по Чио скользнул,
Подошел, наклонился к ней низко,
Мимоходом обнял, улыбнулся, кивнул
И уехал домой в Сан-Франциско.
И осталась одна
Чио-Сан у окна.
А моряк где-то рыщет по свету..
И весна за весной
Проходили чредой,
А любимого нету и нету.
И шептались, лукаво смеясь, облака:
«Чио-Сан, Чио-Сан, не вернешь моряка».

И шептал ей смеющийся ветер морской:
«Чио-Сан, Чио-Сан, обманул милый твой».
И шептало ей юное сердце:
«Ах, как хочется мне завертеться...»
Но сказала в ответ
Чио-Сан: «Нет, нет, нет,
Не нарушу я данного слова».
И ночью порой с неутертой слезой
Чио-Сан... полюбила другого...

<1921>

Борис СМИРЕНСКИЙ
(1900—1970)

В лимонной гавани

В хрустальном опрокинутом ковше
Японского фарфорового неба
Рассыпаны в молочной пороше
Гирляндой облаков одежды Феба.
А по морю — оранжевый налет,
Как чай, едва заваренный, с лимоном,
И снежной чайки еле слышный взлет
В раскрытых крыльях со стеклянным
звонком.
На рейде — ослепительный закат;
Иголки мачт в прозрачность вод упали;
Одетые в затейливый наряд
Японки тушью их нарисовали.
Над зыбью плещутся желтеющим пятном
Огромной бабочки порхающие крылья;
Водоворот под шумным колесом
Блестит тончайшей золотистой пылью.
Растаял ветер. Тонущий мираж
На парусах дрожит в очарованьи,
И обнят кораблями знойный пляж,
Завороженный томным ожиданьем.

<1922>

Антонина МУХАРЕВА
(1891—1962)

**Какемоно
(Японская акварель)**

В японском городе Киото
Живет малютка гейша Дотто.

Она рисует по фарфору
 Вишневый садик, птичек, горы.
 В японском городе Киото,
 В шелках расшитых позолотой,
 Потомок древних самураев
 От страсти к Дотто умирает.

В японском городе Киото
 Стоянка английского флота,
 И привлекает капитана
 Весь облик Дотто иностранный.

В японском городе Киото
 Зимует русская пехота,
 И русский офицер, конечно,
 Малютку Дотто любит вечно.

Так предначертано судьбою —
 Они встречаются все трое.
 Не избежать теперь расчета,
 И офицер стреляет в Дотто.

Но сам он падает от раны
 Под острой шпагой капитана.
 «Британцы все — на первом месте!
 Никто не скроется от мести».

Но вызов тот не принимает
 Потомок древних самураев.
 «Я должен быть единым в мире».
 Сказал и сделал харакири.

Так умерла малютка Дотто
 В японском городе Киото.

<1923>

Петр ПЕРЦОВ
 (1868—1947)

Ответ Д.П. Шестакову
(на письмо из Владивостока)

Спасибо! Музы столь знакомой
 Я слышу ласковый привет,
 И веет юною истомой
 Через разлуку стольких лет.

Там, за изломами Хингана,
 В дали неведомой для нас
 Укрылся ты — и Океана
 Внимаешь велегласный глас.

Там незнакомыми плодами
 Твой стол изящно изошрен,
 И над махровыми цветами
 Кружит огромный махаон.

И жду: к Японии счастливой
 Продлишь ты бег свой торопливый —
 В страну художества и нег —
 Чтобы воспеть строфой игривой
 Улыбку гейши шаловливой
 И Фудзиямы вечный снег..

1926

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Редакция принимает к рассмотрению статьи объемом до одного авторского листа не более 40 тыс. знаков (включая предисловие); научные сообщения, рецензии и обзоры. При оформлении текстов убедительно просим соблюдать следующие правила.

- Авторы должны предоставлять следующую информацию: ФИО (полностью); ученая степень, ученое звание; должность и место работы (учебы).
- В журнале принята так называемая «поливановская» транскрипция, за исключением общепринятых названий: Токио, Иокогама.
- В отношении японских имен собственных принять существующий порядок написания: сначала фамилия, потом имя. При первом упоминании просим указывать фамилию и имя, далее — инициалы и фамилию: Обути Кэйдзо и К. Обути.
- Японские имена собственные и географические названия не склоняются.
- Фотографии и рисунки должны быть подписаны и пронумерованы. В случае необходимости в тексте статьи указывается место их размещения.
- Сноски имеют сквозную нумерацию в пределах статьи и помещаются в конце статьи.

**НАДЕЕМСЯ НА ПЛОДОТВОРНОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО!**

Научное издание

Российский японоведческий журнал

Выпуск 1

Редактор: Е.В. Сафонова

Корректор: Е.В. Сафонова

Технический редактор: О.И. Казаков

Компьютерная верстка: Т.И. Сурковой

Контакты:

Адрес: 107031 Москва, ул. Рождественка 12,

Институт востоковедения РАН, ком. 241

Тел./факс: +7 (495) 628-9780

E-mail: japanassoc@gmail.com

Web: www.japanstudies.ru